

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б. ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

УДК: 947 (575.3)

ББК: 63.3 (5 Тадж)

А 13

АБДУЛЛОЕВА ЗАМИРА АБДУМУМИНОВНА

**ВКЛАД ПРОФЕССОРА Г.Х. ХАЙДАРОВА В РАЗВИТИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАДЖИКИСТАНА**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07. 00. 02 – Отечественная история (история таджикского народа)

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
Шарипов Шавкат

Худжанд – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	3
Введение.....	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Становление Гафура Хайдарова как личности, учёного, педагога и общественного деятеля.	
1.1. Годы юности, учёбы, начало трудовой деятельности Г.Х. Хайдарова.....	24
1.2. Научно-педагогический рост и общественная деятельность Г.Х. Хайдарова.....	35
ГЛАВА ВТОРАЯ. Профессор Г.Х. Хайдаров - выдающийся исследователь истории советского периода и эпохи независимости.	
2.1. Профессор Г.Х. Хайдаров - исследователь истории народного образования.....	49
2.2. Отражение социально-экономического и культурного преобразования Северного Таджикистана в трудах Г.Х. Хайдарова.....	70
2.3. Проблемы становления и развития суверенного Таджикистана в научном наследии профессора Г.Х. Хайдарова.....	92
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Вклад профессора Г.Х. Хайдарова в создание учебников и подготовку научно-педагогических кадров	
3.1. Профессор Г.Х. Хайдаров – автор учебников для общеобразовательной и высшей школы, научно-популярных и публицистических книг..	109
3.2. Вклад Г.Х. Хайдарова в подготовку научно - педагогических кадров.....	142
3.3. Мемуаристика и эпистолярное наследие профессора Г.Х. Хайдарова...	161
Основные научные выводы диссертации.....	175
Рекомендации по практическому применению результатов исследования	181
Список использованных источников и литературы.....	183

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР – Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик
- ВАК – Высшая аттестационная комиссия
- ВВП – Валовый внутренний продукт
- ВКП (б) – Всероссийская Коммунистическая Партия (большевиков)
- ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи
- ВНР – Венгерская народная республика
- ГАСО – Государственный архив Согдийской области
- ГОУ – Государственное образовательное учреждение
- ГПУ – Главное Политическое управление
- КПСС – Коммунистическая Партия Советского Союза
- ЛГПИ – Ленинабадский государственный педагогический институт имени С.М.Кирова
- ЛКСМ Таджикистан – Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи Таджикистана
- МГУ – Московский государственный университет
- МТС – Машинно–тракторные станции
- НАН РТ – Национальная Академия Наук Республики Таджикистан
- Наркомпрос – Народный Комиссариат просвещения
- РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РТ – Республика Таджикистан
- РФ – Российская Федерация
- САГУ – Среднеазиатский Государственный Университет
- САПН – Советская ассоциация политических наук
- САПОИ – Среднеазиатский плодово–овощной институт
- СНГ – Содружество Независимых Государств
- СССР – Союз Советских Социалистических Республик
- Таджикинпрос – Таджикский институт просвещения
- Таджикская АССР – Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика

ТГУ – Таджикский государственный университет

ТГУПБП – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

ТОЗ – Товарищество по совместной обработке земли

Турк. ЦИК – Туркестанский Центральный Исполнительный Комитет

Туркестанская АССР – Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика

Туркинпрос – Туркестанский институт просвещения

Узбекинпрос – Узбекский институт просвещения

ХГУ – Худжандский государственный университет

ЦГАРТ – Центральный государственный архив республики Таджикистан

ЦК ВКП (б) – Центральный Комитет Всероссийской Коммунистической Партии (большевиков)

ЦК КП Таджикистана – Центральный Комитет Коммунистической Партии Таджикистана

ЮНЕСКО – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История становления и развития исторической науки в нашей республике, организация и развитие научных центров, высших учебных заведений, подготовка и воспитание высококвалифицированных кадров-историков связаны с советской эпохой. Имена и заслуги известных русских историков, востоковедов советской эпохи В.В. Бартольда, А.А. Семёнова, А.Ю. Якубовского, М.С. Андреева, П.П. Иванова, Е.А. Бертельса, С.Ф. Ольденбурга, В.В. Струве, И.И. Умнякова, А.П. Окладникова, Б.А. Литвинского, В.А. Ранова, известных таджикских учёных – Б.Г. Гафурова, З.Ш. Раджабова, Б.И. Искандарова, А.М. Мухторова, Н.Н. Негматова, Р.М. Масова, Ю. Якубова, М.Р. Шукурова, Х.П. Пирумшоева, Н.О. Турсунова, М.И. Искандарова, С.А. Абдуллоева и многих других навечно вписаны золотыми буквами в летопись таджикской исторической науки.

Среди этих незаурядных фигур, составляющих гордость таджикской исторической науки, заслуженное место по праву принадлежит Заслуженному деятелю науки и техники Таджикистана, доктору исторических наук, профессору Хайдарову Гафуру Хайдаровичу (1927-2009 гг.). Он внёс огромный вклад в развитие исторической науки Таджикистана, высшей школы, подготовку учителей-историков, ученых-историков, процветание культуры, образования и просвещения в нашей республике.

Г.Х. Хайдаров – признанный специалист по истории переходного этапа, социально–политического, экономического, культурного преобразования таджикского общества XX - начала XXI веков. Он является автором более 750 научных, научно-популярных трудов, монографий, книг, учебников и статей. В его научных работах нашло всестороннее освещение, насыщенное событиями полных социальных конфликтов, трудное, сложное, иногда противоречивое, трагическое, но героическое, справедливое, славное прошлое таджикского народа, особенно в северном регионе страны в советскую и постсоветскую эпоху.

Г.Х. Хайдаров был первым доктором наук и первым профессором среди историков Ленинабадского государственного педагогического института имени С.М. Кирова, ныне - ХГУ имени академика Б. Гафурова, первым и единственным учёным, удостоившегося высшей награды советской эпохи – ордена Ленина.

Профессор Г.Х. Хайдаров, ветеран высшей школы и науки, почти 35 лет неизменно возглавлял кафедру истории СССР (затем Отечественной истории), прошёл долгий, тернистый, но славный путь учёного, педагога и общественного деятеля, оставив заметный след на ниве образования, науки и культуры и в сердцах своих учеников, коллег, соратников и друзей.

Выступая на торжественном собрании, посвящённом 90-летию со дня рождения академика Бободжона Гафурова, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отмечал: «В истории формирования каждого народа и каждой нации всегда имеются такие великие люди, чьи имена народ веками хранит в своей благодарной памяти. К счастью, таких личностей немало и в истории таджикского народа. Они являются гордостью не только своей нации, но и жителей планеты. Своим богатейшим наследием и гуманными идеями эти великие люди внесли достойный вклад в развитие мировой цивилизации. Каждая из исторических вех таджикского народа выдвигала на мировую арену таких выдающихся личностей, с деятельностью которых связаны различные сферы науки, просвещения, политики и истории».¹ Двадцатый век в этом смысле также не был исключением. Достойными преемниками и продолжателями лучших традиций стали выдающиеся ученые таджикского народа, среди которых особое место принадлежит профессору Хайдарову Гафуру Хайдаровичу. Отслеживая его многогранный научный кругозор и интересы, охватывающие актуальные проблемы истории нового и новейшего периода Таджикистана, истории культуры, науки,

¹ Рахмонов Э.Ш. Великий сын народа. Выступление Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова на торжественном собрании, посвящённом 90-летию со дня рождения выдающегося сына таджикского народа, видного политического и государственного деятеля, академика Бободжона Гафурова. [Текст] / Э.Ш.Рахмонов // В масштабе века. Сборник воспоминаний о Б. Г. Гафурове – учёном, политике, гражданине. М.: Посольство РТ в РФ, 1999. С. 9.

общеобразовательной и высшей школы, просвещения республики в целом, и его северного региона, все больше ощущается необходимость выявления заслуг этого маститого ученого в отечественной историографии.

Актуальность избранной темы диссертации обосновывается следующими обстоятельствами:

- **во–первых**, профессор Г.Х. Хайдаров прожил яркую и интересную жизнь, и его научная, педагогическая, общественная деятельность – это неотделимая часть истории становления и развития таджикской исторической науки, истории построения нового общества, формирования новой таджикской интеллигенции, истории развития науки, высшей школы, культуры, просвещения в Таджикистане, в общем, и в северных районах республики в частности, и исследование этой проблемы имеет теоретическое, научно-познавательное, практическое и воспитательное значение;

-**во–вторых**, анализ материалов о жизни и деятельности Г.Х. Хайдарова в существующих публикациях показал, что в них содержатся неполные сведения об ученом, поэтому задачей диссертационного исследования является восстановление исторической картины той эпохи в контексте жизнедеятельности Г.Х. Хайдарова;

- **в-третьих**, научно-исследовательская деятельность Г.Х. Хайдарова была посвящена важнейшим аспектам истории народного образования, культуры, высшей школы; начальные годы независимости и объективный анализ научного наследия профессора Г.Х. Хайдарова позволяет обобщить и оценить определённый этап развития таджикской исторической науки, подвести итоги, извлечь необходимый исторический опыт, способствовать дальнейшему развитию исторической мысли в Таджикистане и правильному выбору и разработке ключевых направлений научных проблем истории таджикского народа;

- **в–четвёртых**, Г.Х. Хайдаров входит в плеяду ведущих историков Таджикистана, которые внесли неоценимый вклад в изучение отечественной истории нового и новейшего периода. Этот период по количеству и качеству

происходивших событий, по степени их влияния на судьбу таджикского народа, по значимости тех преобразований и перемен, которые происходили в обществе, считается особым, судьбоносным;

- **В–ПЯТЫХ**, изучение, освещение и оценка заслуг историков этого периода, умеющих объективно, правдиво исследовать все параметры происходивших в обществе перемен, имеют принципиальное значение для исторической науки и историографии республики.

Степень разработанности темы. Жизнь и деятельность профессора Г.Х. Хайдарова, его научное наследие привлекали внимание коллег, учеников и других исследователей ещё при жизни ученого. Всю имеющуюся научную, научно-популярную литературу, материалы библиографического, справочного, энциклопедического характера, связанных с деятельностью и научным наследием Г.Х. Хайдарова, можно разделить на три группы. В первую группу входят публикации, которые непосредственно посвящены жизни и творчеству Г.Х. Хайдарова. Первая работа, которая была посвящена жизни и творчеству, анализу его научного наследия – библиография научных трудов Г.Х. Хайдарова, вышедшая в честь 60-летия со дня его рождения в 1987 г.¹ В предисловии академика З.Ш. Раджабова и во вступительной статье доктора исторических наук, профессора Ш.А. Ахмедова и кандидата исторических наук, доцента С.А. Абдуллоева отражены основные этапы жизни и деятельности Г.Х. Хайдарова, дана краткая характеристика его научного творчества, как учёного, педагога и общественного деятеля. Библиография опубликованных его научных и научно-популярных работ охватывает период с 1947 по 1987 гг. и включает 388 названий. Г.Х. Хайдаров является автором около 750 фундаментальных научных монографий, научно-популярных книг, учебников, мемуаристики, научных статей, различных сборников и публицистических работ. В книге воспоминаний учёного «Моя стезя» в разделе

¹ Гафур Хайдарович Хайдаров. Материалы к библиографии учёных Таджикистана, вып. 37. [Текст] / Г. Х. Хайдаров. Душанбе: Дониш, 1987. 92 с.

«Научные и публицистические работы» приведены 746 названий опубликованных работ ученого по 2006 год включительно.¹

Научно-популярные статьи, рецензии коллег, соратников, учеников - Н. Морозова, Н. Турсунова, М. Ваххобова, С. Каюмова, А. Кобилова, А. Солиева, Ш. Жалолова, А. Кодирова, У. Исмоилова, С. Абдуллоева, А. Абдукодырова, А. Сайфуллоева, Ш. Султонова, М. Шукурова, Ш. Рустамова, А. Дуна, Т. Максудова, С. Хомидова, Х. Дустова, Х. Тоатова, А. Бобокалонова, А. Рахматуллоева², посвященные профессору Г.Х. Хайдарову и его творчеству, опубликованные в середине 60–80-х годов XX века, положили основу научному изучению, трудовой, научно-педагогической и общественной жизни учёного.

Юбилеи Г.Х. Хайдарова, широко отмеченные в научных кругах историков области и республики, вызвали появление множества научно–

¹ Хайдаров Г.Х. Моя стезя. (Итог жизни длиною в 80 лет). [Текст] / Г.Х. Хайдаров. Худжанд: Нури маърифат, 2007. С. 82 – 148.

² Морозов Н. Паспорт города Ленинабада [Текст] / Н. Морозов // Коммунист Таджикистана. 1965. 28 февр.; Турсунов Н. Рисола оид ба Хучанди бузургу Ленинободи ҳозира [Текст] / Н. Турсунов // Тоҷикистони Советӣ. 1965. 24 авг.; Вопросы истории. 1967. № 3. С. 166 – 167. Краткое резюме о монографии Г. Х. Хайдарова «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.)». Ленинабад. 1966. 183 с.; Турсунов Н., Ваххобов М. Книга о победе Советской власти в Северном Таджикистане [Текст] / Н. Турсунов, М. Ваххобов // Коммунист Таджикистана. 1968. 19 июня; Турсунов Н., Ваххобов М. Асар дар бораи ғалабаи Ҳокимияти Советӣ дар Тоҷикистони Шимолӣ [Текст] / Н. Турсунов, М. Ваххобов // Тоҷикистони Советӣ. 1968. 14 нояб.; Каюмов С. Первые шаги [Текст] / С. Каюмов // Ленинабадская правда. 1968. 13 марта; Маориф ва маданият. 1968. 10 дек.; Кабилов А., Солиев А. От академсектора вузкома до доктора наук [Текст] / А. Кабилов, А. Солиев // Маҳорати педагогӣ. 1968. 23 февр.; Кабилов А., Салиев Ш. Итоги в науку [Текст] / А. Кабилов, Ш. Салиев // Камсамолони Тоҷикистон. 1968. 10 марта; Жалилов Ш. Қодиров А. Табриклаймиз [Текст] / Ш.Жалилов, А. Қодиров // Совет Тоҷикистон. 1968. 15 марта.; Исмоилов У., Абдуллоев С. Нахустин доктори илм дар институти мо [Текст] / У. Исмоилов., С. Абдуллоев // Ҳақиқати Ленинобод. 1968. 22 марта; Исмоилов У., Абдуллоев С. Новых успехов Вам, доктор! [Текст] / У. Исмоилов., С. Абдуллоев // Ленинабадская правда. 1968. 22 марта; Сайфуллоев А. Фатҳи куллаҳои тобони илм [Текст] / А. Сайфуллоев // Маориф ва маданият. 1968. 6 апр.; Султонов Ш. Интеллигент – это не просто человек с дипломом [Текст] / Ш. Султонов // Коммунист Таджикистана. 1968. 11 окт.; Морозов Н. Не пыль архивов, а фактов соль [Текст] / Н. Морозов // Ленинабадская правда. 1969. 22 апр.; Шукуров М., Турсунов А., Абдуллоев С. Олим ва педагоги намоён [Текст] / М. Шукуров., Н. Турсунов., С. Абдуллоев // Маориф ва маданият. 1972. 16 янв.; Турсунов Н., Абдуллоев С. Труд по истории края [Текст] / Н. Турсунов, С. Абдуллоев // Ленинабадская правда. 1974. 21 марта; Рустамов Ш. Самараи дӯстӣ [Текст] / Ш. Рустамов // Маориф ва маданият. 1974. 7 нояб.; Турсунов Н., Исмоилов У., Абдуллоев С. Очеркҳои сохтмони сотсиалистӣ дар Тоҷикистони Шимолӣ [Текст] / Н. Турсунов, У. Исмоилов, С. Абдуллоев // Коммунисти Тоҷикистон. 1975. № 9. С. 93 – 96. Хайдаров Г.Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.). Душанбе: Ирфон, 1974. 460 с.; Торжество социализма в Северном Таджикистане // Известия АН Тадж. ССР. Отд – ние общест. наук. 1975. - №3 (81); Дун А. З. Итоги упорного труда [Текст] / А.З.Дун // Маҳорати педагогӣ. 1975. 23 февр. Турсунов Н., Абдуллоев С. Тадқиқоти пурарзиш (Ценное исследование) [Текст] / Н. Турсунов, С. Абдуллоев // Ҳақиқати Ленинобод. 1975. 11 июнь; Абдукодиров А. Се мулоқот бо устод (Три встречи с учителем) [Текст] / А. Абдукодиров // Маҳорати педагогӣ. 1977. 15 янв.; Максудов Т. М., Хамидов С. Х., Абдуллоев С. А. Неутомимый труженник науки и просвещения [Текст] / Т.М.Максудов, С. Х. Хамидов, С.А. Абдуллоев // Маҳорати педагогӣ. 1977. 15 янв.; Дӯстов Ҳ. Марди ориф [Текст] / Ҳ. Дӯстов // Комсомоли Тоҷикистон. 1977. 16 февр.; Тоатов Ҳ, Бобокалонов А. Камоли илм [Текст] / Ҳ. Тоатов, А. Бобокалонов // Маҳорати педагогӣ. 1987. 15 сент.; Абдуллоев С., Дун А. Учёный, педагог, коммунист устод [Текст] / С. Абдуллоев, А.З.Дун // Ленинабадская правда. 1987. 16 сент.; Шукуров М., Рахматуллоев А., Қодиров А., Кашшофи қисмати халқ устод [Текст] / М. Шукуров, А. Рахматуллоев, А. Қодиров // Комсомоли Тоҷикистон. 1987. 21 окт.

популярных статей, воспоминаний, рецензий, книг, сборников и других материалов. Среди них можно отметить публикации Ш. Ахмедова, Н. Салимова, Х. Пирумшоева, А. Бобокалонова, У. Гаффарова, Дж. Хомидова, Ф. Хомидова, Х. Тоатова, Дж. Гулбекова, Ш. Шарипова, С. Эркаева, Б. Ходжибаевой, М. Каримовой, А. Бободжониён, Н. Шохинбода, М. Рахматовой, Н. Махмудовой,¹ в которых отражены многогранная научно–педагогическая, общественная деятельность Г.Х. Хайдарова, как талантливого педагога, наставника, учёного, человека универсального склада и широкого диапазона. Следует отметить, что невозможно перечислить все научно–популярные статьи, рецензии и заметки, опубликованные на страницах периодической печати о Г.Х. Хайдарове в различные годы. Их более 200, и они свидетельствуют об огромном научном авторитете учёного и популярности его научного наследия. Нами приведены более важные статьи, в которых можно найти новые, интересные факты, раскрывающие и характеризующие его как учёного с широкой эрудицией, одного из заметных и незаурядных фигур таджикской исторической науки XX века. Среди них обстоятельной, имеющей глубокой аналитический характер является статья члена–корреспондента НАН

¹ Ахмедов Ш., Гаффаров У., Бобокалонов А., Хомидов Ф. Нигораҳои таърихи халку миллат [Матн] / Ш. Ахмедов, У. Гаффаров, А. Бобокалонов, Ф. Хомидов. // Тирози ҷаҳон. 2002. 12 янв.; Бобокалонов А, Эркаев С., Тоатов Х., Хомидов Ф., Гулбеков Ч. Фаромӯш нақун ҳақиқи устои илм [Матн] / А. Бобокалонов, С. Эркаев., Х. Тоатов., Ч. Хомидов., Ч. Гулбеков // Нури маърифат. 2002. 30 янв.; Қосимов Р. Устои бузургвор Ғафур Хайдарович! [Матн] / Р. Қосимов. // Таҷқиқоти гуманитарии Осиёи Марказӣ. 2003. № 5. С. 159 – 160; Салимов Н. Пирони солхӯрда сухан пухта мекунад [Матн] / Н. Салимов // Там же. С. 161 – 163; Ахмедов Ш., Гаффаров У., Бобокалонов А, Хомидов Ф., Хомидов У., Эркаев С., Махмудова Н. Саҳми профессор Ф. Ҳ. Хайдаров дар таҷқиқи таърихи муосири тоҷик [Матн] / Ш. Ахмедов., У. Гаффаров., А. Бобокалонов., Ф. Хомидов., У. Хомидов., С. Эркаев., Н. Махмудова. // Там же. С. 164 – 171; Ходжибаева Б. Книга радости и боли [Матн] / Б. Хаджибаева // Тирози ҷаҳон. 2004. 27 нояб.; Каримова М. Қадри устод аз падар беш аст. [Матн] / М. Каримова // Суғд. 2005. 21 дек.; Абдумачиди Бобочониён, Низомиддини Шохинбод. Дипломатияи мардумӣ. Президенти Русия В. В. Путин ба олими тоҷик Ф. Ҳ. Хайдаров арзи сипос мекунад [Матн] / А. Бобочониён, Н. Шохинбод // Суғд. 2005. 7 сент.; Пирумшоев Х. Борец за правду истории [Матн] / Х. Пирумшоев // Социализм: теория и практика. 2007. № 1- 2 (31 – 32). С. 131 – 145. Эркаев С., Хомидов Ф., Тоатов Х., Шарифов Ш., Гулбеков Ч. Таърихшиноси таърихи халқи тоҷик [Матн] / С. Эркаев, Ф. Хомидов, Х. Тоатов, Ш. Шарифов, Ч. Гулбеков. // Ҳақиқати Ленинобод. 2007. 10 янв.; Раҳматова М. Ҳарфи омӯзгор нӯшдору аст [Матн] / М. Раҳматова // Тирози ҷаҳон. 2007. 13 янв.; Каримова М. Фарзанди фарзонаи миллат (Великий сын нации) [Матн] / М. Каримова // Тирози ҷаҳон. 2007. 13 янв.; Шарифов Ш., Тоатов Х., Хомидов Ф., Эркаев С., Гулбеков Ч. Мураббии муаррихон [Матн] / Ш. Шарифов, Х. Тоатов, Ф. Хомидов, С. Эркаев, Ч. Гулбеков // Тирози ҷаҳон. 2007. 13 янв.; Салимов М., Хомидов Ф., Шарифов Ш. Пири тариқати илм [Матн] / М. Салимов, Ф. Хомидов, Ш. Шарифов. // Тирози ҷаҳон. 2008. 12 янв.; Шарифов Ш. Мазораш дар дили мардум [Матн] / Ш. Шарифов // Тирози ҷаҳон. 2010. 28 июн.; Раҳматова М., Махмудова Н., Раҳнамои қуллаҳои илм [Матн] / М. Раҳматова, Н. Махмудова // Тирози ҷаҳон. 2012. 14 янв.; Бобокалонов А. Инъикоси таърихи Хучанд дар осори илмӣ профессор Ғафур Хайдаров [Матн] / А. Бобокалонов // Тирози ҷаҳон. 2015. 14 окт.

Таджикистана, доктора исторических наук, профессора Х. Пирумшоева¹, в которой дается объективная, профессиональная оценка пройденному пути, научному наследию, заслугам профессора Г.Х. Хайдарова и его месту в таджикской исторической науке.

В 1997 году к 70–летию юбилея Г.Х. Хайдарова была издана книга С. Абдуллоева и У. Гаффарова «Фидоии илму маърифат» («Служитель науки и просвещения»)². Эта книга – первое широкоплановое исследование о жизни, научно-педагогической и общественной деятельности учёного. Книга написана на основе документальных источников, личного архива Г.Х. Хайдарова, воспоминаний соратников, коллег, учеников, переписки, научных публикаций, и авторы объективно осветили основные моменты жизни и деятельности учёного.

В 2010 году вышел сборник «Пири тариқати илм» («Наставник пути науки»)³ в честь 80–летия Г.Х. Хайдарова, широко отмеченного в январе 2007 года. В сборник вошли поздравительные письма Председателя Согдийской области, друзей юбиляра, в том числе учёного из Узбекистана, доктора исторических наук, профессора Р. Шамсуддинова, научные статьи коллег, учеников: учёного Н.Ю. Салимова, Н.О. Турсунова, О.К. Каримова, и других, в которых отражены отдельные страницы жизни и научной деятельности учёного, раскрыты его особые черты как человека, талантливого историка, исследователя, мудрого наставника и общественного деятеля.

В 2018 году была издана книга «Машъалафрӯзи таърих» («Факелоносец истории»)⁴, где собраны материалы Республиканской научно-теоретической конференции, посвящённой 90–летию со дня рождения учёного. Книга

¹ Пирумшоев Х. Борец за правду истории [Текст] / Х. Пирумшоев // Социализм: теория и практика. 2007. № 1-2 (31 - 32). С. 131 – 145.

² Абдуллоев С., Гаффаров У. Фидоии илму маърифат [Матн] / С. Абдуллоев, У. Гаффаров. Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1997. 204 с.

³ Пири тариқати илм. (Маҷмӯи мақолаҳо, номаҳо ва барқияҳои шодбошӣ ба ифтихори 80 - умин солгарди мавлуди Арбоби илм ва техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми таърих, профессор Гафур Ҳайдарович Ҳайдаров) [Матн]. Хучанд, 2010. 112 с.

⁴ Машъалафрӯзи таърих. Маводи Конференсияи илмӣ - амалии ҷумҳуриявӣ “Саҳми профессор Гафур Ҳайдаров дар рушди илми таърих ва тарбияи мутахассисони баландихтисос” бахшида ба 90 - солагии зодрӯзи Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор Гафур Ҳайдарович Ҳайдаров [Матн]. Хучанд: Нури маърифат, 2018. 296.

включает 32 научные статьи известных историков республики – Х. Пирумшоева, Н. Турсунова, В. Набиева, Дж. Джуразоды, А. Усмонова¹ и других учёных, в них отражена его многогранная педагогическая, наставническая, научная и общественная деятельность.

Во вторую группу входят юбилейные сборники, книги, энциклопедии, посвященные истории ЛГПИ имени С.М. Кирова - ХГУ имени академика Б. Г. Гафурова, где отражены отдельные моменты жизни и деятельности основателей, ветеранов одного из старейших вузов Таджикистана, созданного в 1932 году, в том числе страницы жизни и творчества Г.Х. Хайдарова и некоторые издания энциклопедического и справочно-биографического характера.

История формирования, становления и развития ЛГПИ имени С.М. Кирова – ХГУ имени академика Б. Гафурова отражена в ряде юбилейных публикаций. В них изложены основные этапы истории развития института, приобретение институтом статуса университета, истории факультетов, кафедр, других структур, общественных организаций, приведены биографии отдельных известных личностей, внесших большой вклад в развитие просвещения, высшего образования, воспитание кадров. В этих работах² приведены ценные сведения о жизни и деятельности ветерана университета Г.Х. Хайдарова.

¹ Пирумшоев Х. Муборизи роҳи ҳақиқати таърих// Машъалафрӯзи таърих...133-153.; Турсунов Н. Одами хуб ва олими тавоно // Машъалафрӯзи таърих...164-172; Турсунов Н. Асари мӯхташам оид ба бунёди ҷомеаи сотсиалистӣ дар Тоҷикистони Шимолӣ// Машъалафрӯзи таърих...172-179.; Набиев В. Профессор Гафур Хайдаров – исследователь истории культурной революции в Таджикистане// Машъалафрӯзи таърих...118 – 129; Усмонов А. Донишманди дарёдил // Машъалафрӯзи таърих...183 – 191.

²Маҷмуаи идона. Юбилейный сборник в честь 25 летия ЛГПИ имени С. М. Кирова [Текст]. Ленинабад: Ленинабадская областная типография, 1958. – 140 с. на тадж. и русском яз. - О Г. Х. Хайдарове см. стр. 24, 35, 63, 65- 67; Хамидов Р. Я. Старейший институт Таджикистана. (Очерк о Ленинабадском госпединституте имени С. М. Кирова) [Текст] [Текст] / Р.Я. Хомидов. Душанбе: Ирфон, 1966. – 87 с. - О Г. Х. Хайдарове см. стр. 64; 50 – лет Ленинабадскому государственному педагогическому институту им. С. М. Кирова. Душанбе: Ирфон, 1982. – 197 с. О Г. Х. Хайдарове см. стр. 3, 17, 36, 47, 54, 61, 103, 147-148, 150; Ленинабадский государственный педагогический институт имени С. М. Кирова. 1932-1982 [Текст]. Ленинабад, 1982. – 32. - О Г. Х. Хайдарове см. стр. 14, 29; Каримов С. Н. Ҳайдаров Ғ. Ҳ. Кохи фарҳанг [Матн] / Н. С. Каримов., Ғ.Ҳ.Ҳайдаров. Хучанд: Матбааи вилояти Ленинобод, 1992. – 59 с. О Г. Х. Хайдарове см. Стр. 23, 27 – 29, 55. Каримов С. М., Хайдаров Г. Х. Храм знаний [Текст] / М. С. Каримов, Г.Х. Хайдаров. Худжанд: Ленинабадская областная типография, 1982. – 76 с. - О Г. Х. Хайдарове с. Стр. 21-22, 25. Хайдаров Г. Х., Эркаев С. А. Калыбель историков (К 60-летию исторического факультета Худжандского госуниверситета) [Текст] / Г.Х.Хайдаров., С. А. Эркаев. Худжанд: Омор, 1996. – 2006. - О Г. Х. Хайдарове см. стр. 14, 17 – 18, 29, 51, 58, 71, 80, 90, 95, 97 – 102, 105, 108, 110, 115, 126 – 127, 131 – 132, 135, 144, 153, 155, 162, 177-179, 189; Абдуллоев С. А. Холджураев Х. Х. Худжандский государственный университет: история, документы и его люди [Текст].

Некоторые биобиблиографические данные, отдельные штрихи из жизни, деятельности и научных трудов профессора Г.Х. Хайдарова можно найти в различных изданиях энциклопедического и справочно-биографического характера.¹

Жизнь и деятельность таджикского учёного привлекали внимание не только отечественных, но и зарубежных исследователей. В книге профессора Миннесотского университета (США) Эраджа Башири «Яркие таджикские фигуры XX века»², изданной на английском языке, приведены некоторые биографические данные Г.Х. Хайдарова.

К третьей группе можно отнести отдельные публикации историографического характера, в которых освещаются становление и развитие таджикской исторической науки, вклад известных учёных–историков в формирование, процветание и достижения исторической науки в республике. В работах Б. Искандарова³, Р. Масова⁴, Х. Холджураева⁵, З.М. Шевченко⁶, коллективного труда «Наука Советского Таджикистана»,⁷ посвященных истории становления и развития таджикской науки, в том числе исторической

Худжанд: Госиздательство им. А. Дониша, 1997. – 467 с. - О Г. Х.Хайдарове см. стр. 220, 242, 255, 269, 293 – 295, 331 – 335, 374, 376, 384, 390, 403, 406, 433 – 434, 441 – 442, 463.

¹ Советская историческая энциклопедия. Том 13. М.: Глав. науч. ред. совет. энциклопед. 1971. С. 682; Скоробогатов И. Хайдаров Гафур [Текст] // Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 8. Душанбе: Сарред. илмии Энциклопедияи советии тоҷик, 1988. С. 353; Пулотов У., Валиев А. Хайдаров Гафур Хайдарович [Текст]/У. Пулотов, А. Валиев // Худжанд. Энциклопедия. Душанбе: Глав. науч. ред. таджик. энцикл., 1999. С. 746 – 747. Худжандский государственный университет [Текст] // Энциклопедический словарь. На русском и таджик. яз. Худжанд, 1999. С. 17; 50 – 51; 87; 90 – 91; 97; Энциклопедия учёных ХГУ имени академика Б. Гафурова [Текст]. Худжанд; Нури маърифат, 2002. С. 9; 11; 251 – 252; Донишгоҳи давлатии Худжанд ба номи академик Б. Гафуров. Қомуси мухтасар [Матн]. Худжанд: Нури маърифат, 2007. С. 6; 213; 456; 481 - 482; Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров. Қомуси мухтасар [Матн]. Душанбе: Нури маърифат, 2012. С. 214 – 215; 470; 493 – 494.

² Iradj Bashiri. Prominent tajik figures, of the twentieth century. – Minnesota, USA, Dushanbe, Tajikistan, 2000. – p. 100-101.

³ Искандаров Б. И. Развитие исторических наук в Таджикистане [Текст] / Б. Искандаров // Наука Советского Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1974. С. 173 – 188; Искандаров Б. И. Развитие исторических наук в Таджикистане [Текст] / Б. Искандаров. Душанбе, 1977. 82 с.

⁴ Масов Р. М. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1967 гг.) [Текст] / М.Р. Масов. Душанбе: Дониш, 1974. 127 с.; Масов Р. М. Историография Советского Таджикистана (1917-1975 гг.) [Текст] / Р.М. Масов. Душанбе: Дониш, 1978. 235 с.; Масов Р. М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане [Текст] / Р.М. Масов. Душанбе: Дониш, 1988. 319 с.

⁵ Холджураев Х. Диссертации историков по материалам Туркистана [Текст] / Х.Холджураев. Душанбе: ТГУ им. В. И. Ленина, 1970. 283 с.

⁶ Шевченко З. М. Каталог кандидатских и докторских диссертаций, защищённых на материалах Таджикской ССР [Текст] / З. Шевченко. Душанбе: Дониш, 1970. 135 с.

⁷ Наука Советского Таджикистана. Душанбе, Дониш: 1974. С. 173 – 188.

науки и историографии республики, приведены некоторые сведения о научном наследии Г.Х. Хайдарова и краткая характеристика его научных трудов.

В 5-м томе шеститомного коллективного труда «История таджикского народа»,¹ вышедшего под редакцией академика Р. Масова в 2004 году, приведены сведения о научной деятельности профессора Г.Х. Хайдарова, как признанного исследователя истории таджикского народа советской эпохи. В историографическом разделе этой книги отмечается: «В 60–70-е годы проблемы истории установления Советской власти в различных районах Таджикистана и республики в целом, стали больше привлекать внимание ученых–историков республики. Одной из таких работ о победе Советской власти в Северном Таджикистане является монография Г.Х. Хайдарова². Г.Х. Хайдаров первый среди исследователей новейшей истории Таджикистана более аргументированно раскрыл историю организации первых Советов, показал процесс их большевизации и борьбу против оппозиционных компартии группировок, а также партий левых эсеров и меньшевиков, сумевших временно возглавить руководство Худжандского Совета. Заслуживает особого внимания и другая его книга³, где сравнительно шире рассматривается история установления и упрочения Советской власти в северных районах республики».⁴

Краткий историографический обзор и анализ публикаций показывает, что жизнь и деятельность профессора Г.Х. Хайдарова, его научное наследие, вклад в развитие таджикской исторической науки и подготовка кадров не стали предметом специального исследования. В существующих в историографии небольших по объёму исследованиях, научно-популярных книгах, сборниках, материалах периодической печати приводятся сведения лишь об отдельных сторонах жизнедеятельности и творчества учёного. Не изучена с достаточной полнотой его научно–организационная и творческая деятельность при создании

¹ История таджикского народа. Том V. Новейшая история (1917 – 1941 гг.). Душанбе: ПОО «Империял - групп», 2004. 752 с. О Г. Х Хайдарове см. стр. 20, 25, 351, 585.

² Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917 – 1923 гг.) [Текст] / Г. Х. Хайдаров. Душанбе: Ирфон, 1966. 183 с.

³ Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917 – 1937 гг.) [Текст] / Г.Х.Хайдаров. Душанбе: Ирфон, 1974. 460 с.

⁴ История таджикского народа. Том V. С. 24-25.

фундаментальных, коллективных трудов по истории таджикского народа, истории Худжанда, его вклад в становление и развитие исторической науки и высшей школы, подготовка высококвалифицированных кадров.

Учитывая недостаточную разработанность и изученность отмеченных проблем, данная тема стала объектом нашего диссертационного исследования.

Связь работы с научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование проведено в рамках разработки и внедрения перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры истории таджикского народа ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» «Актуальные проблемы истории и культуры таджикского народа с древнейших времен до наших дней на период 2021–2025 гг.» (протокол № 5 от 28.12. 2020 года.)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Цель и задачи исследования. Основная цель работы заключается в изучении жизни, научной деятельности и наследия Г.Х. Хайдарова с учетом конкретно-исторического и историографического аспекта. Исходя из этого в диссертации ставятся конкретные задачи, важными из которых являются следующие:

- на основе изучения и анализа научных трудов Г.Х. Хайдарова, его мемуаристики и эпистолярного наследия, архивных источников, в том числе личного архива, опубликованных работ, воспоминаний о нем, историографических трудов, различных энциклопедий всесторонне изучить пройденный путь ученого и его становление как человека, педагога, наставника, учёного и общественного деятеля;

- раскрыть вклад Г.Х. Хайдарова в разработке проблем истории народного образования, культурной революции, строительства нового общества в северных районах Таджикистана, популяризации жизни известных личностей и исторического наследия таджикского народа;

- изучить его научно-организационную деятельность в становлении и развитии таджикской исторической науки и высшего образования, создании

учебников и учебных пособий, подготовке учителей-историков и научно-педагогических кадров;

- исследовать участие учёного в создании сводных трудов по истории таджикского народа и истории отдельных городов Таджикистана, в том числе, Ленинабада (Худжанда), научно-редакторскую деятельность Г.Х. Хайдарова;

- анализировать научные работы учёного, изданные в годы независимости, осветить вклад Г.Х. Хайдарова в изучение проблем истории таджикского народа в начальные годы независимости, анализировать и исследовать мемуарное и эпистолярное наследие учёного, как ценный исторический источник;

- определить место и роль профессора Г.Х. Хайдарова в становлении и развитии исторической науки в Таджикистане, и значение его научного наследия в отечественной историографии.

Объектом исследования является творческая биография, научно-педагогическая, общественная деятельность Г.Х. Хайдарова, опубликованные труды ученого в виде монографий, книг, статей и др.

Предметом исследования является освещение вклада Г.Х. Хайдарова в разработку проблем истории народного образования социально-культурного преобразования в северных районах Таджикистана, становление и развитие таджикской исторической науки, высшего образования, подготовке кадров.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период жизни: научно-педагогической, организаторской, общественной деятельности Г.Х. Хайдарова, т. е. с 1927 по 2009 гг. Именно на этом этапе жизненного пути проходил процесс становления и творческого развития Г.Х. Хайдарова, как одного из известных ученых республики, создавшего свою научную школу по исследованию отечественной истории, воспитавшего многочисленные кадры, не только для республики, но и за её пределами, опубликовавшего многочисленные научные труды, посвященные актуальным проблемам новейшей истории таджикского народа.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование проводилось в ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» и включает два этапа: **первый этап** - с 2015 по 2019 гг. охватывает выбор темы и научного руководителя, составление плана работы, сбор, систематизацию материалов по избранной теме, поиск архивных документов, изучение и анализ личного архива Г.Х. Хайдарова, изучение научного наследия ученого, публикаций исследователей о его жизни и деятельности, историографических исследований, написание введения и первой главы работы, публикации статей по теме диссертации, участие в научных конференциях, сдача кандидатских экзаменов; **второй этап** - с 2020 по 2023 гг. – включает в себя написание второй, третьей главы, заключения диссертации, публикации статей по теме исследования, выступления на областных, республиканских, региональных и международных конференциях, сдачу кандидатского минимума по специальности, предворительное обсуждение и представление диссертации к публичной защите.

Методологические и теоретические основы диссертации. При написании работы автор руководствовался методами историзма, объективизма. Кроме того, нами использованы методы, присущие историческим и историографическим исследованиям: историко-хронологический, проблемный, биографический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, метод исторической периодизации, аналитический, критический, ретроспективный, описательный. Для нашего исследования наряду с названными методами особое значение имеет историко–биографический метод, который позволяет детально осветить жизнь и деятельность учёного, в конкретном случае Г.Х. Хайдарова как личности, в той социальной среде, в которой он вырос и сформировался, анализировать жизненные события, его труды в хронологической последовательности или интересовавшие его проблемы.

Источниковая база исследования. При написании диссертации основными источниками послужили научные труды Г.Х. Хайдарова, литература о нём, публикации, посвящённые развитию таджикской исторической науки и историографии, материалы Центрального Госархива Республики Таджикистан (Фонд № № № 1735, 1915, 1917), Госархива Согдийской области (Фонды № № 264, 880) и материалы периодической печати.

В Госархиве Согдийской области под № 880 хранится личный фонд профессора Г.Х. Хайдарова, состоящий из 295 дел, где собраны материалы о жизни и деятельности ученого. Фонд № 880 состоит из трёх описей и составлен по хронологически-структурному принципу.

Среди использованных источников немаловажную ценность имеют материалы эпистолярного характера (переписки Г.Х. Хайдарова), воспоминания, рецензии, некрологи и другие материалы.

В исследовании использованы статьи, рецензии, опубликованные в периодической печати, такие как “Коммунист Таджикистана”, “Тоҷикистони Советӣ”, “Социализм: теория и практика”, “Маориф ва маданият”, “Ленинабадская правда”, “Маҳорати педагогӣ”, “Ҳақиқати Ленинобод”, “Суғд”, “Тирози ҷаҳон”, в которых отражены жизнь и деятельность профессора Г.Х. Хайдарова, а также статьи самого учёного.

Научная новизна исследования заключается в том, что избранная тема фактически является первым, специальным, комплексным и обобщающим научным трудом в Таджикской историографии, который на основе архивных материалов, опубликованных работ Г.Х. Хайдарова и публикаций о нём освещает вклад учёного в развитие исторической науки и высшего образования Таджикистана. Также:

- в работе впервые в формате кандидатской диссертации исследуется весь жизненный путь (биография), научно-педагогическая, общественная деятельность Г.Х. Хайдарова;

- в диссертации использованы архивные материалы, прежде всего, личный архив Г.Х. Хайдарова и другие материалы, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот;

- научная новизна работы обусловлена и другим характером источниковой базы исследования. В ней использованы материалы мемуаристики ученого и его эпистолярное наследие, которые занимают достойное место в научном и творческом наследии Г.Х. Хайдарова.

- в работе сделана попытка восполнить некоторые существующие пробелы в освещении жизни и творчества ученого, подведены результаты и внесены практические рекомендации по дальнейшему изучению трудов Г.Х. Хайдарова.

- в диссертации показаны процесс формирования взглядов Г.Х. Хайдарова, его роль в анализе и интерпретации важнейших проблем истории народного образования, просвещения, культуры, высшего образования.

- в работе обосновано, что научные взгляды профессора Г.Х. Хайдарова по проблемам истории новейшего периода Таджикистана до сих пор не потеряли своё значение и актуальность.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Становление и развитие таджикской исторической науки, организация и развитие научных центров, высших учебных заведений, подготовка высококвалифицированных кадров–историков, связанные с советской эпохой. Именно в этот период начинается глубокая, всесторонняя научная разработка истории таджикского народа, появляются в свет фундаментальные, обобщающие труды, монографии, освещающие все периоды и направления истории Таджикистана.

2. Благодаря помощи и поддержке советских учёных, научных центров и вузов Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга) и других городов были подготовлены учёные-историки из числа местных кадров, первые кандидаты и доктора наук, принадлежащие к первой плеяде известных таджикских

историков, таких как Б. Г. Гафуров, З. Ш. Раджабов, Б. И. Искандаров, Н.Н. Негматов, А.М. Мухтаров, М. Р. Шукуров, А.Джалилов, О. Маджлисов и др.

3. Среди незаурядных перечисленных фигур, составляющих гордость таджикской исторической науки, особое место принадлежит доктору исторических наук, профессору, Заслуженному деятелю науки и техники Таджикистана Г.Х. Хайдарову. Он принадлежит к числу старшего поколения учёных Советского Таджикистана и является одним из основоположников и ярких представителей исторической науки республики в советской эпохе.

4. Г.Х. Хайдаров является одним из плодотворных и талантливых учёных и его перу принадлежат более 750 фундаментальных обобщающих монографий, научно-популярных книг, учебников и учебных пособий для общеобразовательных школ и вузов, статей, воспоминаний, в которых отражена социально-политическая, экономическая, культурная и духовная история таджикского народа советского и постсоветского периода.

5. Профессор Г.Х. Хайдаров внес огромный вклад в становление и развитие исторической науки Таджикистана, высшей школы, подготовку учителей–историков, учёных–историков, процветание образования, просвещения и культуры в нашей республике.

6. В жизни, биографии и научном творчестве Г.Х. Хайдарова отражены особенности исторической эпохи его времени, следовательно, эпизоды жизни учёного, его творчество дополняют наше представление об исторических условиях, влиянии эпохи на его становление как личности педагога, учёного, общественного деятеля и его научно-творческое наследие.

7. В научных трудах Г.Х. Хайдарова нашли свое всестороннее отражение проблемы новой и новейшей истории Таджикистана, особенно северного региона республики, страницы истории народного образования, просвещения, культурного преобразования.

8. Ретроспективный анализ научного наследия Г.Х. Хайдарова показывает, что некоторые взгляды, позиции и оценки Г.Х. Хайдарова требуют анализа с точки зрения современной исторической науки. Он был учёным советской

эпохи и марксистская идеология, стереотипы времени повлияли и оставили свой отпечаток в личной жизни и трудах учёного. Несмотря на это он оставался всегда правдивым, объективным историком, вопреки некоторым нигилистам, идеалистам, и его научное наследие не теряет свою актуальность и ценность и поныне.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Исследование имеет научно-познавательное и практическое значения. Материалы, научные положения, факты, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы при создании обобщающих работ по истории исторической науки историографии, написании книг из серии «Жизнь замечательных людей», подготовке учебников, чтении спецкурсов и спецсеминаров по историческим дисциплинам в вузах.

Степень достоверности результатов исследования. Изложение материала, заключения и предложения, научные выводы, новизна исследования, положения, выносимые на защиту, и рекомендации практического характера исследованы, разработаны автором работы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности (с пояснением и датой исследования). Диссертация на тему «Вклад профессора Г.Х. Хайдарова в развитие исторической науки и высшего образования Таджикистана», представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук, соответствует паспорту специальности ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 07.00.02 – Отечественная история (история таджикского народа). Тема диссертации была утверждена 26. 11. 2015 года, протоколом № 4 на заседании Ученого совета Худжандского госуниверситета имени академика Б. Гафурова. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» от 29.12.2023 г., протокол № 5 и признана завершённой научно-исследовательской работой, соответствующей требованиям и критериям,

установленным ВАК при Президенте Республики Таджикистан к работам на соискание учёной степени, и рекомендована к публичной защите.

Личный вклад соискателя в получении результатов состоит в разработке авторской концепции, сборе, изучении, систематизации архивных документов, большинство из которых впервые введены в научный оборот, конкретизации вклада Г.Х. Хайдарова в анализ и изучение важнейших исторических событий истории таджикского народа новейшего периода, публикации материалов по исследуемой теме, подготовке научных докладов для различных конференций, в том числе областного (Худжанд, 2018 г.), республиканского (Худжанд, 2016 г.), (Худжанд, 2019 г.) и международного уровня (Пенджикент, 2019 г.). В целях дальнейшего изучения жизни и научного наследия Г.Х.Хайдарова автором внесены ряд конкретных предложений и рекомендаций, которые могут послужить в деле дальнейшего исследования творчества учёного, поиска новых архивных источников, имеющих значение не только для исследования жизни и деятельности Г.Х. Хайдарова, но и для освещения определённых этапов истории развития исторической науки в республике. Все результаты, предложенные в диссертации, получены автором работы.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа факультета истории и права ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» и рекомендована к публичной защите (протокол № 5 от 29. 12. 2023 года).

Основные положения и отдельные результаты исследования отражены в публикациях автора. По теме диссертации опубликовано 9 научных статей, из них 4 в научно-рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации, а также были изложены в виде научных докладов на областных, республиканских, региональных и международных научно-теоретических и научно-практических конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и

литературы (151 наименований). Диссертация представлена в объеме 198 страниц компьютерного текста, и её структура соответствует поставленным целям и задачам.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СТАНОВЛЕНИЕ ГАФУРА ХАЙДАРОВА КАК ЛИЧНОСТИ, УЧЁНОГО, ПЕДАГОГА И ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ

1.1. Годы юности, учёбы, начало трудовой деятельности Г.Х. Хайдарова

Профессор Г.Х. Хайдаров прожил трудную, но интересную жизнь, оставив глубокий след в истории таджикской науки, культуры, и его славный путь учёного-патриота может служить достойным примером. Он жил в период, когда в Таджикистане происходили грандиозные социально-политические, экономические и культурные преобразования. Он был свидетелем и участником этих событий, которые сформировали его, наложили свой отпечаток на его личность, мировоззрение, мораль, принесли ему широту взглядов и ощущение истинной ценности вещей и происходящих перемен. В жизни Г.Х. Хайдарова отразились типичные черты становления нового поколения таджикской интеллигенции, выходца из трудовой семьи. Посвятив свою жизнь служению народу, науке, просвещению, учёный прошёл трудный, тернистый, но славный путь жизни - от простого босоногого мальчугана, потерявшего своих родителей в детстве, до известного учёного-историка, доктора наук, профессора, Заслуженного деятеля науки и техники Республики Таджикистан, видного общественного деятеля.

Профессор Г.Х. Хайдаров родился 15 января 1927 года в махалле Купруки баланд города Худжанда.¹ Его родители были из числа образованных и благосостоятельных людей Ходжента. Как писал сам Гафур Хайдаров: «Я родился не в бедной семье. Наш род по меркам начала XX века считался одним из благосостоятельных и преуспевающих в махалле Купруки баланд».² В воспоминаниях учёного отмечается, что его дед по отцовской линии, Мирсангин, занимался изготовлением паранджи и был одним из уважаемых людей Худжанда, а дед по материнской линии, Мирмаксуд, занимался

¹ Госархив Согдийской области [Текст] // Ф.880. Оп. 1.Д. 103. Лл. 48.

² Хайдаров Г. Х. Былое и думы. (Из воспоминаний) [Текст] / Г.Х. Хайдаров. Худжанд: «Нури маърифат», 2004. С. 32.

земледелием и основал вместе с отцом село Седаста. Отец, Мирхайдар Сангинов, был образованным и грамотным человеком, окончил медресе Худжанда, являлся страстным борцом за новый уклад жизни, который начал складываться в Средней Азии после Октябрьской революции. Закономерным итогом стало появление в среде просвещённых людей, тянувшихся к новой жизни, к новым порядкам. Мирхайдара Сангинова призвали служить новому строю, и он служил верой и правдой Советской власти. Он в течение ряда лет – с 1919 по 1924 гг., сначала в качестве председателя кварткома, затем милиционера, с 1921 года - старшего милиционера (т.е. начальника милиции) Раззакской части Ходжента принимал активное участие в претворении в жизнь всех мероприятий новой власти.¹

Но дальнейшая судьба Мирхайдара Сангинова оказалась трагичной. Он и его семья стали жертвой «сталинской репрессии», страшной компании раскулачивания. В начале 1931 года Мирхайдар Сангинов вместе со своими сыновьями, Ходжиусмоном и четырёхлетним Гафурджоном, в составе спецпереселенцев был выслан в Ставропольский край, где скончался из-за воспаления лёгких в декабре 1931 года в Николо-Александровском селе Арзгирского района Зеленокумска, оставив полными сиротами своих малолетних детей на чужой земле. Следует отметить, что мать Г.Х.Хайдарова, Бимайрам Сангинова, была из числа грамотных женщин и помогала своим и соседским девочкам учить арабскую графику и наследие классиков таджикской литературы, но, к сожалению, она умерла, когда Гафуру Хайдарову едва исполнилось 3 года. Сам учёный говорил по этому поводу: «Бог слишком рано сделал меня сиротой, лишил сладких мгновений материнской ласки».²

Учёный в своих воспоминаниях подробно пишет об этих трагических страницах своей жизни, о «политике раскулачивания»,³ даёт ясную окраску политического раскулачивания и вспоминает о своих скитаниях из родимой

¹ Хайдаров Г. Х. Былое и думы... С. 34.

² Там же, с. 47.

³ Хайдаров Г.Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.) [Текст] / Г.Х.Хайдаров. Душанбе, 1974. С. 450. Он же. История таджикского народа: XX век [Текст] / Г.Х.Хайдаров. Худжанд: Ношир 2001. 508 с.

земли в дальние неизвестные края.¹ Написана масса книг о трагических событиях сталинской репрессии, страшной компании раскулачивания, об изгибах, грубых и неисправимых ошибках коллективизации, культурной революции, когда под лозунгом борьбы против байско-феодалных, зажиточных элементов и представителей старой интеллигенции, получивших образование в медресе, были репрессированы, сломлены судьбы многотысячных семей-крестьян, бедняков, середняков и простых людей. Особенно в последние годы в Российской Федерации, в Узбекистане и в Таджикистане появилось много публикаций, где на основе достоверных архивных фактов отражена правда о трагедии деревни во время проведения насильственной коллективизации. Например, в пятом томе новой шеститомной книги «История таджикского народа»² приведены новые факты трагической страницы таджикского села в годы коллективизации и раскулачивания.

В Узбекистане опубликованы несколько фундаментальных трудов, посвящённых трагедии среднеазиатского, в том числе таджикского кишлака, где на основе уникальных архивных материалов рассказывается о трагических событиях, связанных с депортацией кулаков и их семей за пределы родимых мест. Среди них особое место занимает трёхтомный сборник документов и материалов, составленный Р. Т. Шамсутдиновым и Б.М. Расуловым, «Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка, 1929-1955 гг.», (Г.Х. Хайдаров входил в состав редколлегии данного сборника) и другие книги,³ в которых собраны уникальные архивные документы,

¹ Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 79.

² История таджикского народа. Том V. Новейшая история (1917 – 1941 гг.) [Текст]. Душанбе: ПОО «Империял - групп», 2010. 351 с.

³ Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг кулоқлаштириш сиёсати ва унинг фожиали оқибатлари [Советская политика раскулачивания в Узбекистане и её трагические последствия] [Текст] / Р. Шамсутдинов. Тошкент: Шарқ, 2001. 368 с.; Шамсутдинов Р. Истиқлол йўлида шахид кетганлар. [Мученики пути независимости]. Тошкент: «Шарқ», 2001. 416 с. Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожиаси: жамоатлаштириш, кулоқлаштириш, сургун [Трагедия села: коллективизация, раскулачивание, ссылка] [Текст] / Р. Шамсутдинов. Тошкент: Шарқ, 2003. 544 с.; Шамсутдинов Р., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидиги юртдошлар қисмати [Судьба соотечественников, сосланных на Северный Кавказ] [Текст] / Р. Шамсутдинов, А. Мамажонов. Тошкент: Шарқ, 2005. 335 с.; Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Том I [Текст]. Ташкент: Шарқ, 2006. 656 с., Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Том II [Текст]. Ташкент: Шарқ, 2006. 496 с., Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Том III [Текст]. Ташкент: Шарқ, 2006. 352 с.

свидетельствующие о процессе политической репрессии среднеазиатских «кулаков», высланных в различные регионы Советского Союза, о неимоверно тяжёлых условиях жизни заключённых в лагерях и больших жертвах этой компании. Составители сборника отмечают, что «продолжавшаяся почти 25 лет позорная страница истории депортации «раскулаченных» крестьян закончилась лишь в середине 50-ых годов, после принятия Президиумом ЦК КПСС постановления от 13 августа 1954 года «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц». Сам процесс освобождения и возвращения на Родину спецпереселенцев проходил в весьма сложных условиях».¹

Г.Х. Хайдаров писал очень обстоятельную рецензию на книгу узбекского учёного Р. Шамсутдинова «Трагедия села: коллективизация, раскулачивание, ссылка»², на совместную книгу Р. Шамсутдинова и А. Мамажонова «Судьба соотечественников, сосланных на Северный Кавказ»³, и как сам переживший эту трагедию отмечает, что «устранение кулачества в целом следовало считать нужным и созревшим. Всем было ясно, что две несовместимые формы хозяйствования—коллективистические (социалистические) и частновладельческие (кулацкие) в деревне существовать не могли. Ликвидация кулачества как элемента стала резонансом истории».⁴ Однако вызывают несколько сомнения, а в настоящем возмущение и негодование те методы и средства, которые были использованы при осуществлении данного политического акта. В ходе коллективизации были допущены грубейшие нарушения, ошибки и перегибы в сроках, темпах, методах (насилие), формах, забвении местных особенностей.⁵

Рецензент отмечает, что мировая история не знает подобного вандализма по отношению к труженикам земли, «вина» которых заключалась лишь в том, что они любили землю-кормилицу, дорожили ею гораздо сильнее, чем

¹ Трагедия среднеазиатского кишлака...С. 6.

² Хайдаров Г. Правда о кривде [Текст] / Г. Хайдаров // Сугд. 2004. 7 апр.

³ Хайдаров Г. Вновь правда о кривде [Текст] / Г. Хайдаров // Сугд. 2003. 6 июля.

⁴ Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 57.

⁵ Хайдаров Г. Правда о кривде [Текст] / Г. Хайдаров // Сугд. 2004. 7 апр.

нетрудолюбивый и ленивый босяк. Трудно определить количество раскулаченных хозяйств и пострадавших людей, но общее число хозяйств, ликвидированных в ходе раскулачивания, составляет как минимум один миллион, Это означает, что по крайней мере, пять млн. человек были насильно изгнаны из родимых мест.¹

Из Средней Азии в Сибирь, Северный Кавказ и Херсонскую область Украины выселили 6 тысяч семей (27745 человек). Раскулачивание означало лишение всех гражданских, конституционных, в первую очередь, избирательных прав людей, и оно осуществлялось путём внесудебных рассмотрений, т.е. без всякого суда и следствия, через так называемые особые совещания групп «тройки» и «двойки», состоявших из секретаря райкома партии, председателя райсовета и руководителя местного ГПУ (Главное политическое управление). Г. Хайдаров отмечает, что «он член семьи бывшего спецпереселенца, своими глазами видел, ушами слышал тяжкий удел этих «отверженных», и тем самым, могу подтвердить достоверность событий и фактов, приведенных в книге Р. Шамсутдинова».²

В совместной книге Р. Шамсутдинова и А. Мамажанова «Судьба соотечественников, сосланных на Северный Кавказ» отмечается, что «две книги профессора Г.Х. Хайдарова «Альма-матер (2002)» и «Былое и думы (2004)» заслуживают особого внимания. Во второй главе книги «Былое и думы» автор подробно рассказывает о трагической судьбе своей семьи, которая пережила все невзгоды, трудности и ужасы на чужбине в Николо-Александровском районе Ставропольского края, как спецпереселенцы».³

Вместе с положительной объективной оценкой книги Г.Х. Хайдарова авторы не соглашаются и считают спорным мнение таджикского учёного о том, что коллективистические (социалистические) и частновладельческие

¹ Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 60.

² Хайдаров Г. Вновь правда о кривде [Текст] / Г. Хайдаров // Сугд. 2003. 6 июля.

³ Шамсутдинов Р., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидиги юртдошлар кисмати [Судьба соотечественников, сосланных на Северный Кавказ]... С. 48.

(кулацкие) формы хозяйствования были несовместимыми, и ликвидация кулачества была неизбежной и закономерной.¹

Вместе с отцом и братом Г. Хайдаров, пережив все трудности дороги, вступили на Кавказскую землю и перебрались в село Николо-Александровск Арзгирского района Ставропольского края. Семью Хайдаровых и всех спецпереселенцев ждала суровая, голодная и холодная жизнь. Следует отметить тот факт, что многие наши соотечественники не смогли приспособиться к холодам, и умирали от холода, другая причина большой смертности спецпереселенцев заключалась в жестоком голоде. По этому поводу Г. Хайдаров пишет: «Нас, спецпереселенцев, мучил голод, из-за него сотнями погибали люди. Нашу семью и многих других от верной голодной смерти спасли калмыки, которые жили недалеко от села. Они в глубокую ночь заходили в дома и предлагали свои продуктовые товары в обмен на промышленные товары. Мой отец какими-то жестами, мимикой «разговаривал» с ними и в обмен на кусочки сала, фунта сушеного мяса, маленького мешочка муки, горстки соли, отдавал ткань, рубашки, тёплую одежду, посуду и т.д».²

После смерти отца жизнь осиротевших мальчиков стала ещё более невыносимой. Трудно представить, как этот маленький мальчик выжил в таких трудных условиях, когда голодный, полуобутый, целыми днями сидел на столике в холодной комнатке в полном одиночестве, ожидая своего брата, который, несмотря на свой юный возраст (ему было 11-12 лет) работал для того, чтобы как-то содержать себя и маленького брата. Именно суровое детство, которое постигло учёного, воспитало в нём крепкую силу воли, сильный и твёрдый характер. Естественно, жизнь не баловала Гафура Хайдарова, по решению его старшего брата, Ходжиусмона, который заменял ему и отца, и друга, братья перебрались в детский дом № 26 Ставропольского края, где они жили и воспитывались в 1932-1939 гг.

¹ Шамсутдинов Р., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидиги юртдошлар кисмати [Судьба соотечественников, сосланных на Северный Кавказ]... С. 49.

²Хайдаров Г. Х. Былое и думы... С. 102.

В детском доме их жизнь изменилась, они приобрели кров, горячую еду, одежду. В сентябре 1932 года Г.Х. Хайдаров пошёл в первый класс, школа находилась на территории детдома, в ней учились, кроме детдомовцев, дети спецпереселенцев. Сначала у братьев существовал языковой барьер, но эта проблема быстро была устранена силами учителей и воспитательниц. С теплотой души вспоминает Гафур Хайдаров своего первого учителя: «Моим непосредственным учителем, четыре года обучавшим меня азам знаний, как говорят таджики, «выпрямившим мои руки», был очень близкий друг моего брата, Абдухамид».¹ Юный Г.Х.Хайдаров именно в годы учёбы в Детдоме вступил сперва в ряды пионерской, затем комсомольской организации, и это сыграло важную роль в его общественно–политическом воспитании. Вспоминая об этом, он пишет: «Меня приняли в пионеры именно в такой торжественной обстановке, у искрящегося костра, когда мы отдыхали в Пятигорске у подножья горы Машук».²

В 1936 году по окончании начальных классов Г. Хайдаров продолжил учёбу в неполной средней школе.

Несмотря на все жизненные невзгоды, постигшие его в детстве, спустя много десятилетий, профессор Г. Хайдаров все же с особой теплотой и благодарностью вспоминает судьбоносные для осиротевших братьев годы учёбы и проживания в Ставропольском детском доме № 26, где им было суждено жить с 1932 по 1939 годы, откуда они в прямом смысле слова, вышли в люди, как полноценные члены общества со своим местом и заметным следом в нем.³ В своих воспоминаниях он пишет про тяжёлую жизнь без отца и матери в чужом городе, но все же после приобретения жизненного опыта, Гафур Хайдаров приходит к выводу, что Советская власть одной рукой разрушила их семью, лишила родимого края, репрессировала отца на Кавказ, а другой рукой воспитала и вывела в люди.

¹ Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 141.

² Там же, с. 139.

³ Пирумшоев Х. Борец за правду истории [Текст]/ Х. Пирумшоев //Социализм: Теория и практика. 2007. №1-2 (31-32). С. 35.

Братья возвратились на Родину в 1939 году, в этом же году Г. Хайдарова уже имевшего 6–летнее образование, зачислили студентом 2-го курса подготовительного отделения Ленинабадского мужского педагогического училища № 2, предоставили место в общежитии, и в его жизни началась новая полоса, возможность овладения профессией и пробивание дороги в будущее. Нужно отметить один удивительный факт в биографии Г.Х. Хайдарова, что он более 20–и лет (1931-1953 гг.) скитался по детдомам и студенческим общежитиям, и началось это «путешествие» с реквизиции отчего дома и ссылки на Кавказ. Только после возвращения из Ташкента (учёба в аспирантуре) в родной ЛГПИ, по словам самого Г. Хайдарова: «спустя 22 года мытарств и скитаний, наконец, приобрёл покой»¹.

Г.Х. Хайдаров очень ценил дружбу и дорожил своими друзьями. Он с особой теплотой вспоминает: «в нашей комнате жили четверо студентов из различных регионов страны: я, ленинабадец – таджик, мой близкий друг, Бобохолмат Азимов, парнишка из далёкого Воруха Исфаринского района, немец Гвильдис был родом из Прибалтики, а Садрулин – татарин, приехал из Казани. Учились в разных группах, но домашнее задание всегда выполняли вместе. Нашей дружбе все завидовали».² Г.Х. Хайдаров очень хорошо отзывался о своих преподавателях: «В детдоме, школе, педучилище, институте, аспирантуре, докторантуре меня учили уму-разуму, умные и благородные муаллимы и устыды».³ В Советский период в общественно-политической жизни молодёжи немаловажную роль играла комсомольская организация. В 1940 году, во время учёбы в Ленинабадском педучилище, Гафура Хайдарова, как отличника и активиста общественной жизни, решили принять в ряды комсомольской организации - ВЛКСМ.

Годы учёбы в Ленинабадском педучилище совпали с трудностями войны. Конечно, в военные годы жилось трудно, но, несмотря на это, Г. Хайдарову удалось в 1943 году окончить педучилище с красным аттестатом, он получил

¹ Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 195 - 196.

² Там же, с. 201.

³ Там же, с. 202.

специальность учителя и воспитателя начальной школы.¹ После окончания Ленинабадского педучилища, Гафур Хайдаров хотел служить в рядах Советской Армии, но его возраст не соответствовал требованиям призыва. В 1943 году поступил на исторический факультет Ленинабадского государственного педагогического института имени С. М. Кирова. Он стал студентом института в трудные годы. Несмотря на трудности и драматизм военных и послевоенных лет, Г.Х. Хайдаров неустанно стремился к познанию. Он был не только отличником учёбы и сталинским стипендиантом, но и активно участвовал в общественно-политической жизни института, и поэтому его - четверокурсника, кандидата в члены ВКП (б), в 1944 году по рекомендации Горкома партии назначили руководителем политкружка при парторганизации Ленинабадского консервного комбината.

Г. Хайдаров никогда не забывал о преподавателях Ленинабадского госпединститута и всегда с уважением и гордостью вспоминал о них: А. Алиев (бывший комиссар народного образования Таджикской АССР), М. Мирмуллоев (директор ЛГПИ в 1945-1946 гг.), Н.П. Павлов, М.Е. Беркович, Р.Б. Гренадёр, А.Е. Маджи, Н.К. Давыдов и др. Г.Х. Хайдаров очень хорошо отзывается о заведующем кафедрой истории Марке Ефимовиче Берковиче: «Навсегда остались в нашей памяти лекции и практические занятия по истории средних веков, которые вёл М. Е. Беркович. Наш устод, обладающий прекрасной памятью и глубокими разносторонними знаниями, мастерски справлялся со своей задачей, он, стоя посреди аудитории, свободно излагал материал».² Следует отметить, что, после того как Марк Ефимович перешёл на работу в аппарат ЦК КП Таджикистана (зав. лекторство Бюро ЦК), историю средних веков доверили вести Г. Хайдарову, и он в течение двух лет, в 1947-1948 гг., будучи начинающим ассистентом кафедры истории, читал второкурсникам лекции по историю средних веков. Г.Х. Хайдаров в течение обучения в ЛГПИ

¹ Госархив Согдийской области [Текст] / Ф. 880. Оп. 1. Д. 103. Лл. 50.

² Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 241.

им. С. М. Кирова (1943-1947)¹ принимал непосредственное участие в общественно-политической жизни института, города и области: являлся членом комитета комсомола, а затем партийного бюро института. Будучи членом общества «Знание» и внештатным лектором Обкома партии выступал с лекциями перед трудящимися, руководил политзанятиями и кружками. Такая общественно-политическая деятельность способствовала тому, что в 60–80-е годы он неоднократно избирался в состав городского Ленинабадского Комитета партии.

Свою преподавательскую деятельность Г.Х. Хайдаров начал будучи студентом 2-го курса в средней школе № 5 Ленинабада, а с лета 1946 года работал в Кулябском учительском институте. Он, как преданный своему делу человек, добросовестно, с большой ответственностью выполнял поставленные перед ним задачи. Руководители очень хорошо отзывались о нём, чему свидетельствуют характеристики, которые были даны директором Кулябского заочного педагогического училища М. Муминовым, секретарём Ленинабадского Обкома ЛКСМ Таджикистана и директором школы З.Коримовой, хранящиеся в личном архиве учёного. Студенческие годы Г.Х. Хайдарова совпали с трудным периодом войны и восстановлением народного хозяйства. Учёба в Госпединституте стала для будущего учёного суровым экзаменом на выживание. Напряжённая учёба, терпение, вера в светлое будущее дали свои плоды, Г.Х. Хайдаров в 1947 году с отличием окончил институт и в качестве преподавателя истории оказался в рядах высококвалифицированных дипломированных специалистов.

Таким образом, анализ и освещение начала жизненного пути, учёбы и трудовой деятельности и формирование Г.Х. Хайдарова как личности, приводит к следующим заключениям:

1. При определении и оценке основных этапов жизни и заслуг известных исторических личностей необходимо обратиться к истокам формирования, к той общественной атмосфере, в которой они родились и выросли, факторам,

¹Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 103. Лл. 50.

которые воздействовали и стали определяющими в формировании их мировоззрения и становления личных профессиональных качеств. Другими словами, исследование жизни незаурядных личностей, независимо от их заслуг и подвигов в том или ином направлении человеческой деятельности, будь то в области политики, науки, культуры и общественной деятельности, требует всегда исходить из той бесспорной аксиомы, что любая историческая личность является продуктом своей эпохи и в силу вложенного в ней природного таланта, аналитического ума, ощущает реалии эпохи, в котором он жил и направляет свою деятельность на решение проблем, исходящих из потребностей этого общества.

2. В этом отношении жизнь и деятельность Г.Х. Хайдарова не может быть исключением. Он прошёл сложный, тернистый путь в жизни. Трудное и несладкое детство, ссылка в Ставропольский край вместе с семьей в 4-х летнем возрасте, смерть отца на чужбине, жизнь в детдоме, тяжёлые и трагические события 30-х годов, возвращение в родные края, учёба в Ленинадском педучилище (1939-1943 гг.), затем в ЛГПИ им. С. М. Кирова (1943-1947 гг.), которые совпали с трудными предвоенными и тяжёлыми годами войны – всё это закалило волю и характер будущего учёного. Благодаря своей стойкости к трудностям, терпению к лишениям, природному таланту, любви к знаниям, активному участию в общественно–политической и культурной жизни института он успешно окончил вуз и нашёл своё достойное место в обществе.

3. Г.Х. Хайдаров рос и воспитывался в советском обществе, и в его биографии отражена типичная жизнь нового поколения советского интеллигента, выходца из трудового народа, достигшего благодаря своему таланту высоких вершин знания, уважения и достойного места в обществе.

4. В жизни и биографии учёного отражены особенности эпохи его времени, идеологические установки, стереотипы времени, которые повлияли на формирование его личности, мировоззрение и взгляды.

1.2. Научно-педагогический рост и общественная деятельность Г.Х. Хайдарова

В послевоенные годы, в 50-60-е годы XX столетия происходят существенные изменения в социально-политической, экономической и культурной жизни республики. ЦК КПСС, в том числе и ЦК КП Таджикистана, наряду с другими народнохозяйственными задачами, особое внимание уделял подготовке высококвалифицированных кадров во всех сферах народного хозяйства. Развитие высшей школы являлось одной из задач Правительства Таджикистана. С целью подготовки высококвалифицированных преподавателей в самом Таджикистане ещё в 1946 году Народный комиссариат просвещения Таджикской ССР был преобразован в Министерство просвещения.¹ С конца 40-х годов в Таджикистане стала создаваться сеть высших учебных заведений, число которых увеличивалось. Образование первого государственного университета в те годы являлось важным событием в сфере культуры и образования Таджикистана. По Постановлению Совета Министров СССР от 21 марта 1947 года в Таджикистане был образован Таджикский государственный университет. На 1 сентября 1948 года в его составе было три факультета: геолого-почвенный, биологический и историко-филологический, а в 1949 году открылись ещё два факультета: юридический и физико-математический.² В условиях Таджикистана открытие университета имело большое научное и практическое значение. Именно благодаря функционированию университета появились необходимые условия для подготовки молодых научных кадров для многих отраслей народного хозяйства, в том числе и в сфере образования. В связи с быстрым развитием экономики и культуры потребность в специалистах была очень велика, и поэтому в 50-е годы в Таджикистане увеличилось количество высших учебных заведений. В 1940/1941 учебном году в 6 вузах республики обучались 2343

¹История культурного строительства в Таджикистане в 1917-1977 гг. Т.1 [Текст]. Душанбе: Дониш, 1979. 121с.

² Раджабов З. Страницы прошлого (Из воспоминаний ветерана культурного строительства в Таджикской ССР) [Текст]/ З. Раджабов. Душанбе: Ирфон, 1986. 201 с.

студента, в 1950/1951 учебном году было уже 8 вузов, а студенческий контингент возрос до 7103 человек. В 1955/56 учебном году вузы республики приняли 14.433 будущих специалистов. В 32 средних специальных учебных заведениях на исходе IV пятилетки обучались 10.775 будущих специалистов среднего звена.¹

В годы послевоенного восстановления высокими темпами увеличивалось население Таджикистана, в связи с этим, одной из задач культурного строительства в послевоенные годы было строительство школ, подготовка педагогических кадров для общеобразовательных школ, что ускорило развитие вузов в республике.

В 50-е годы ЛГПИ имени С. М. Кирова был одним из ведущих вузов не только в Северном Таджикистане, но и по всей республике. В 1947 году Г.Х. Хайдаров начал свою научно-педагогическую деятельность именно с этого вуза. 7 июля 1947 года директор ЛГПИ имени С.М. Кирова издал приказ об определении Г. Хайдарова ассистентом кафедры «Основы марксизма-ленинизма».²

После своего перехода на кафедру истории СССР в качестве ассистента (1947–1950 гг.), преподавателя (1950–1953 гг.), старшего преподавателя (1953–1956 гг.), к.и.н., доцента (1956–1970), д.и.н. профессора (1970–1992 гг.) - в течение 45 лет он читал курс истории СССР, на старших курсах вёл спецкурсы: «Первый период освободительного движения в России», «Декабристы», «История России в полотнах «Передвижников»», «Основные моменты переходного периода в СССР (1917–1937 гг.)» и др.

За почти 60 лет (1947–2004 гг.) своей трудовой деятельности он прошёл все ступени роста и занял большинство званий штатного расписания вуза: ст. лаборант, ассистент, преподаватель, старший преподаватель, кандидат наук, доцент, доктор наук, профессор, заведующий кафедрой, декан факультета, профессор-консультант, стал опытным педагогом, добрым наставником и

¹Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век [Текст] / Г.Х.Хайдаров. Худжанд: Ношир, 2001. 257 с.

² Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 103. Лл. 50.

крупным учёным.¹ В начале 1947 года в жизни Г.Х. Хайдарова происходит памятное событие, он становится коммунистом, но его приём в ряды КПСС был трудным. Вот, что он по этому поводу писал: «В феврале 1947 года я стал коммунистом, но это высокое звание мне досталось нелегко, из-за социального происхождения вновь пришлось испытать муки Тантала (невыносимые мучения из-за невозможности получить желаемое). На заседании бюро Горкомпартии не все члены были согласны с приёмом сына спецпереселенца в ряды КПСС».² Несмотря на все трудности Гафуру Хайдарову удалось стать коммунистом, кем он и оставался до конца своей долгой жизни.³

Будущего учёного не покидала дума о научной работе, он хотел стать учёным-историком и с этой целью поступил в очную аспирантуру Среднеазиатского госуниверситета (САГУ) имени В. И. Ленина города Ташкента. С декабря 1950 года и после написания первого научного реферата на тему «Восстание 1916 года в Ходженте» и успешной сдачи вступительных экзаменов Г.Х. Хайдаров стал аспирантом и до октября 1953 года учился в аспирантуре исторического факультета САГУ. Под руководством известного учёного, академика АН Узбекской ССР И. К. Додонова, писал диссертационное исследование. О своем научном руководителе Г.Х. Хайдаров вспоминает очень тепло и с большим уважением: «Мой научный руководитель был человеком высокой внешней и внутренней культуры, всесторонне образованным, интеллигентным, доступным, скромным и милосердным. В детстве работал пастушком у помещика и поэтому хорошо знал цену труда и благожелательно относился ко всем, кто честно зарабатывал на хлеб. На своих лекциях аспирантам акцентировал внимание на строгое соблюдение научной гигиены труда, т.е. не жалеть сил для поиска научной истины, и не довольствоваться «золотой серединой», посвятить свою жизнь сполна служению науке, любить её бескорыстно. Иван Кузьмич часто цитировал

¹ Хайдаров Г.Х. Моя стезя. (Итог жизни длиною в 80-лет) [Текст] / Г.Х. Хайдаров. Худжанд: Нури маърифат, 2007. 67 с.

² Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 295.

³ Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 103. Лл. 48.

известную заповедь выдающегося естествоиспытателя, академика, Героя Социалистического Труда К. И. Скрябина: «Острый аналитический ум, влюблённость в выбранную специальность, большая работоспособность, скромность и, наконец, оптимистическая настроенность (пессимисту нечего делать в науке!) – вот непеременимые качества того, кто решил посвятить свою жизнь научной деятельности»¹.

Именно по предложению Ивана Кузьмича Додонова была утверждена тема кандидатской диссертации Г. Хайдарова «Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)».

В годы учёбы в аспирантуре Г.Х.Хайдаров познакомился с яркими неординарными личностями, известным востоковедом Н. А. Халфиным и молодым археологом Б. А. Литвинским, которые стали большими друзьями и оказали будущему учёному неоценимую помощь особенно во время защиты докторской диссертации.

Г.Х. Хайдаров в ходе исследовательской деятельности усердно работал в архивах и библиотеках, он досрочно завершил диссертацию и закончил аспирантуру в ноябре 1953 года, успешно защитил её, и 19 декабря того же года ВАК СССР присудила ему диплом кандидата исторических наук за № 000338.²

После завершения учёбы в аспирантуре и защиты кандидатской диссертации в 1953 году Г.Х. Хайдаров возвратился в ЛГПИ, приступил к работе на вновь учреждённый историко-филологический факультет, где начиналась подготовка специалистов широкого профиля.³

В научно–педагогическом и профессиональном росте Г.Х. Хайдарова важную роль сыграло назначение его в 1956 году заведующим кафедрой истории СССР, которой он руководил до 1992 года, т.е. в течение 36-и лет (за исключением временного перерыва с 1972 по 1974 гг.). После ухода на пенсию,

¹ Хайдаров Г.Х. Альма - Матер. (Мои воспоминания). [Текст] / Г. Х. Хайдаров. Худжанд: Нури маърифат, 2002. С. 67-68.

² Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 87. Лл. 6.

³ Там же. Ф. 880. Оп. 1. Д. 103. Лл. 50.

приказом ректора университета от 4 сентября 1992 года № 72–а Г.Х. Хайдаров был назначен профессором-консультантом кафедры.¹

Кафедра истории, которую возглавлял Г.Х. Хайдаров, в то время представляла собой большое и важное научно-педагогическое звено, которое вбирало в себя довольно много предметов: историю СССР, историю Таджикистана, историю древнего мира, историю средних веков, историю нового и новейшего времени, методику преподавания истории, руководство педагогической практикой старшекурсников, археологическую практику первокурсников, ряд спецкурсов, спецсеминаров и т.д.

Кафедра в структуре высшей школы занимает важное место и является основным звеном, на которое возлагается три основополагающие задачи – учебный, воспитательный и научно-исследовательский процесс. Успешное решение этих задач во многом зависит от личных качеств руководителя кафедры – компетентности, организаторской способности, большого опыта, умения создать сплочённую и благоприятную, рабочую и творческую атмосферу. Все эти качества были присуще Г.Х. Хайдарову.

Штат кафедры в начале 50-ых годов состоял из 24 человек. В ней прошли закалку профессиональные историки высокого класса, будущие доктора исторических наук, профессора Ш.М. Султонов, В.М. ИONOва, С.З. Мартиросов, Г.Х. Хайдаров, кандидаты исторических наук, доценты Р. Болтаев, Х. Мухаммедов, И. Касымов, Ш. Джалилов, Д. Мирбобоев, А. Дустматов, М. Алиджанов, Т. Юсупов, Ш. Ахунов и др. История развития исторического факультета и его кафедр свидетельствует о том, что в центре внимания деятельности всего профессорско-преподавательского коллектива постоянно стояла проблема повышения качества лекций, их оптимистического содержания. На первых порах (вплоть до начала 70-х годов) кафедра истории СССР считалась одной из наиболее крупных кафедр в институте. Руководитель кафедры Г.Х. Хайдаров с высокой ответственностью относился к своей деятельности, он был требовательным к себе и ко всем членам кафедры. Все

¹ Хайдаров Г. Х. Альма – Матер... С. 84.

сотрудники, которых он отбирал на кафедру, стали впоследствии известными педагогами и учёными. В их числе: доктора исторических наук С. Абдуллоев, Ш. М. Султонов., Ш. Ахмедов, А. Кодиров, Н. Турсунов, С. З. Мартиросов, Н.М. Акрамов, М. Инъомов, доценты У. Гаффоров, У. Исмоилов, С. Эркаев, А. Бобокалонов, Х. Тоатов, Т. Юсупов, Ш. М. Охунов, И. Косимов, А. Хаджиев, С.Ш. Марофиев, У. Джахонов, Д. Дехконов, А. Дусматов, М. Алиджонов, Дж. Гульбеков, старшие преподаватели С. Атаев, К. Шахобиддинов, Ш. Норматов и др. В годы руководства Г.Х. Хайдарова кафедра истории СССР по всем параметрам считалась одной из передовых кафедр института, являлась ведущей и выпускной кафедрой. Авторитет кафедры был высок за пределами области и республики, так как на кафедру обращались за получением отзывов на диссертационные исследования, рецензий на рукописи научных публикаций, члены кафедры выступали в качестве официальных и неофициальных оппонентов на защите кандидатских и докторских диссертаций. На заседаниях кафедры было обсуждено большое количество рукописей сводных трудов, монографических исследований, сборников статей и документов, а в качестве ведущей организации кафедра давала официальные отзывы десяткам кандидатским и докторским диссертациям не только аспирантов и соискателей внутри республики, но и исследователям из братских республик бывшего Советского Союза – России, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и т.д.

Профессор Г.Х. Хайдаров, как настоящий патриот своего народа, в начале 70-х годов (XX века) перед руководством республики обоснованно внёс предложение о выделении хотя бы 50 лекционных часов на чтение студентам исторического факультета высших школ Таджикистана новой дисциплины «История таджикского народа». В Минобразования и Отделе науки вузов ЦК Компартии его поддержали, по этой дисциплине и были составлены программы и учебники.¹ Благодаря этому благородному и патриотическому поступку Г.Х. Хайдарова предмет «История таджикского народа» ныне преподаётся не только на исторических факультетах, но и на других факультетах вузов республики.

¹Хайдаров Г. Х. Моя стезя... С. 72.

На кафедре организовывалось обсуждение капитальных работ, в том числе многотомный труд «История таджикского народа», учебное пособие для студентов исторического факультета вузов республики «История Таджикской ССР», двухтомник «История рабочего класса Таджикистана», двухтомный сборник документов «Из истории культурного строительства в Таджикистане» под руководством Г. Хайдарова; на все рассмотренные работы предоставлялись развёрнутые отзывы кафедры.¹ Кафедра истории СССР в годы руководства Г.Х. Хайдаровым, не только занимала особое место в научном направлении, но и сыграла немаловажную роль в организации учебного процесса факультета и института в целом. Учебный процесс – это многообразная, но целостная система организационных форм, приёмов и методов обучения (лекции, практические занятия, самостоятельная учёба студентов, курсовые и дипломные работы, текущие и государственные экзамены, производственная и педагогическая практика и т.д.), и каждая из них решает свои специфические задачи формирования молодых специалистов. В укреплении учебного процесса немаловажную роль сыграли лекции и практические занятия, спецкурсы и спецсеминары, которые проводили ведущие специалисты кафедры истории СССР. Кафедра вносила весомый вклад в развитие исторической науки. Сотрудники кафедры вели свои исследования в разных направлениях народного хозяйства республики.

В 60-90-е годы прошлого столетия в научной жизни кафедры наблюдается прогресс: к научно-исследовательской работе подключилось абсолютное большинство членов кафедры, велись исследования по проблемам отечественной и мировой истории, набирали темпы научные интеграции. В годы руководства профессора Г.Х. Хайдарова кафедра вела научные исследования по четырём важным направлениям: 1. Разработка неисследованных или малоисследованных аспектов истории Северного Таджикистана в новейшее время, т.е. послеоктябрьский период; 2.

¹Хайдаров Г. Х., Эркаев С.А. Колыбель историков [Текст] / Г. Х. Хайдаров, С. А. Эркаев. Худжанд: Омор. 1996. 45 с.

Исследование некоторых актуальных вопросов всеобщей истории в феодальную эпоху, и в частности, в период капитализма; 3. Изучение истории таджикского народа в этнографическом аспекте; 4. Пути совершенствования методики преподавания истории в вузе и общеобразовательной школе.¹

Профессора Г.Х. Хайдарова знали, как одного из страстных пропагандистов и популяризаторов достижений таджикской исторической науки, культурного наследия таджикского народа через средства массовой информации и с научных трибун авторитетных научных встреч учёных. Он являлся участником многих научно-теоретических конференций, симпозиумов, проходивших на факультете, в стенах института, городского, областного, республиканского, Всесоюзного, регионального и международного масштаба. В 1955 году Г.Х. Хайдаров участвовал в Объединённой (Всесоюзной) научной сессии в Ташкенте, посвящённой истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. На сессии были обсуждены актуальные проблемы народов Центрально азиатского региона дореволюционного периода, в том числе период завоевания Средней Азии царской Россией. Являлся делегатом 2-го съезда интеллигенции Таджикистана в Душанбе в 1962 году, где выступил с докладом «О состоянии подготовки научных кадров в области истории в ЛГПИ им. С.М. Кирова». По инициативе академика Б. Г. Гафурова в рамках международного проекта «Изучение цивилизации народов Центральной Азии» в 1968 году в Душанбе проходила Международная научная конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. На конференции по личному приглашению Б. Г. Гафурова приняли участие Г.Х. Хайдаров и ряд других известных учёных ЛГПИ. Кроме того, Г.Х. Хайдаров принимал участие в работе XIII Всемирного конгресса историков в Москве (1970 г.), где выступил с докладом «Диалектика общего и особенного при

¹Хайдаров Г.Х., Эркаев С.А. Колыбель историков [Текст] / Г. Х. Хайдаров, С. А. Эркаев. Худжанд: Омор. 1996. 94 с.

строительстве социализма в Советском Востоке (на примере Таджикской ССР)».¹

В том же году он был участником Всесоюзной научной сессии, посвящённой «Актуальным проблемам истории национально-государственного строительства в СССР и выступал с интересным научным докладом «Из истории коренизации государственного аппарата в Северном Таджикистане».²

В 1972 году в столице Туркменистана, в городе Ашхабад проходила Международная конференция ЮНЕСКО по социальному и культурному развитию стран Центральной Азии в XIX-XX вв. На конференции участвовали известные учёные из ЛГПИ, в том числе профессор Г.Х. Хайдаров, он выступил с докладом «Значение местных черт и особенностей при строительстве социализма». В 1979 году в Москве проходило Всесоюзное совещание-семинар заведующих кафедрами истории СССР и Всеобщей истории педагогических институтов, где участником был Г.Х. Хайдаров, который выступил с научным сообщением «История республики в общем курсе истории СССР».³ В 1981 г. Г.Х. Хайдаров принял участие в работе Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам совершенствования преподавания исторических дисциплин, проходившей в Ташкенте. Он выступил с докладом «Проблемы интернационального воспитания студенчества в процессе преподавания отечественной истории советского периода». В том же году участвовал на научной конференции «Экономическая политика переходного периода в СССР» (Москва, 1981 г.) и выступил с докладом на тему «Проблемы общего и особенного в опыте социалистических преобразований в республиках Средней Азии», а в 1982 г. на Всесоюзной научно-практической конференции «Вопросы интернационального воспитания в курсах Истории СССР в педагогических институтах» (Алма-Ата, 1982) выступил с сообщением «О воспитании студенческой молодёжи на ленинских принципах пролетарского

¹ Хайдаров Г. Х., Эркаев С. А. Колыбель историков... С. 97.

² Там же, с. 98.

³ Там же, с. 100.

интернационализма в курсе Отечественной истории переходного периода (1917-1937 гг.)».¹

В 1985 г. в Таджикском госуниверситете им. В. И. Ленина (ныне Таджикский национальный университет) состоялась научно-теоретическая конференция, посвящённая 80-летию первой русской буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. На конференции с научным сообщением «Движущие силы революции в национальных окраинах Российской империи» выступил профессор Г.Х. Хайдаров.

Учёный принимал участие в ряде других научно-теоретических встречах: на Всесоюзной научной конференции (Ленинабад, 1986), посвящённой 2500-летию Худжанда и 50-летию переименования его в Ленинабад, с докладом «Полвека с именем В.И. Ленина», в 1987 году в Москве на научно-теоретической конференции Советской Ассоциации политических наук с докладом «Роль исторических постулатов в ускорении социально-экономического развития страны», в 1994 году участвовал на Всесоюзной научной конференции «История горно-рудной промышленности Средней Азии» (Душанбе, 1994), посвящённой 60-летию Таджикско-Памирской экспедиции, с докладом «Карамазар - таджикский Урал», в 2006 г. участвовал в работе Республиканской научно-теоретической конференции «Таджики: от арийской цивилизации до государственного суверенитета», посвящённой арийской цивилизации, 2700-летию Куляба и 15-летию государственной Независимости республики Таджикистан, на которой выступил с докладом «Основные тенденции нынешнего переходного этапа в истории таджикского народа (1991-2006 гг.)».²

Профессор Г.Х. Хайдаров пользовался известностью одарённого публициста, популяризатора науки не только в Таджикистане, но и за его пределами. В этом важном и нужном деле в нём удачно сочетались талант учёного и дар журналиста.

¹ Хайдаров Г. Х., Эркаев С. А. Колыбель историков... С.101.

² Хайдаров Г. Х. Моя стезя... С. 168 - 170.

Кроме педагогической, научной деятельности, профессор Г.Х. Хайдаров в течение 60-и лет принимал активное участие в общественной, социальной, культурной и политической жизни факультета, университета, города, области и республики. Со студенческих лет состоял в институтском комитете комсомола, руководил его бытовым сектором, некоторое время был заместителем секретаря комитета комсомола. С 1953 по 1968 гг. являлся членом Ленинабадского городского комитета КП Таджикистана, до конца советской жизни был в первых рядах сторонников и популяризаторов идей сотрудничества и дружбы народов. Г.Х. Хайдаров, будучи председателем Ленинабадской городской, а затем в 1987 по 1991 гг. областной организации общества «Знание», был членом Президиума правления республиканского общества «Знание». В 1972 году по линии общества был командирован в Венгерскую Народную Республику, где был награждён медалью общества «Знание» ВНР. За многолетнюю и плодотворную работу в 1973 году был награждён «Благодарственной грамотой» Всесоюзного общества, в 1977 году был награждён знаком общества «За активную работу», в 1978 году был командирован в Алжирскую Народную Демократическую республику и в Италию по линии названного общества, где выступал с лекциями, посвящёнными истории и культуре таджикского народа в новое и новейшее время. В 1979 году был награждён Почётным дипломом Всесоюзного общества «Знание» за брошюру «Конституция СССР – торжество национальной политики КПСС».¹

Г.Х. Хайдаров как опытный пропагандист и руководитель областной организации общества «Знание» много сделал для распространения передового опыта этой организации. В своей брошюре «Светочи знаний. (Из опыта работы из Ленинабадской областной организации общества «Знание» в годы перестройки 1987-1991)»² он подробно рассказывает о важнейших задачах городской, районной и областной организации, направлениях деятельности по

¹ Хайдаров Г. Х. Моя стезя... С. 15.

² Хайдаров Г.Х. Светочи знаний. (Из опыта Ленинабадской организации общества «Знание» в годы перестройки 1987 -1991). Худжанд: ООП ЛОУС, 1991. С. 5.

разъяснению международного положения и внешнеполитического курса страны, пропаганды экономических, культурных и научных достижений и т.д. Автор отмечает, что за последние четыре года лекторами областного общества “Знание” было прочитано 166208 лекций.¹ Говоря о роли и мастерстве лектора, Г.Х. Хайдаров отмечает, что «Успех в нашем деле, в конечном счете, зависит от человеческих и профессиональных достижений лектора, его деловой закалки, общей культуры и честного исполнения своей благородной миссии».² В брошюре приводятся конкретные примеры о деятельности передовых и активных членов общества “Знание” области и инициативных светочей знаний в городах и районах области.

Профессор Г.Х. Хайдаров являлся членом многих общественных организаций и ряда научных советов. Он был членом Специализированного совета по присуждению учёной степени доктора исторических наук при Институте истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР, Научного совета Главного архивного управления республики, Совета по проблемам зарубежных идеологических течений при АН Таджикской ССР, республиканского Центра по изучению и обобщению опыта патриотического интернационального воспитания трудящихся Института истории партии при ЦК КП Таджикистана, Исполкома Таджикского правления Советской Ассоциации политических наук (САПН), научно-технического совета Минвуза республики, заместителем председателя Ленинабадского отделения общества «Дружбы и культурной связи с зарубежными странами», председателем Ленинабадского отделения САПН при АН СССР. В 1996 году занимал должность заместителя председателя Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по специальности 07.00.02 - История Отечества при ХГУ имени академика Б. Г. Гафурова, а с 2002 по 2006 год являлся председателем данного Совета и внёс неоценимый вклад в подготовке научно-педагогических кадров.

¹ Хайдаров Г.Х. Светочи знаний... С. 5.

² Там же, с. 5-6.

За большой вклад в подготовку высококвалифицированных кадров, плодотворную научную, педагогическую и общественную деятельность Г.Х. Хайдаров был награждён высшей наградой Советского Союза - орденом Ленина (1971 г.), тремя медалями и Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, в 1996 году Указом Основателя мира и единства, Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона ему было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана». В 2001 году он был избран «Почётным гражданином города Худжанда», в сентябре 2002 года стал лауреатом областной Премии академика Бободжона Гафурова за вклад в развитие науки и книгу «История таджикского народа: XX век».¹

После анализа научно–педагогического, профессионального роста и плодотворной общественной деятельности Г.Х. Хайдарова можно прийти к следующим выводам:

1. На становление Г.Х. Хайдарова, как личности, педагога, ученого и общественного деятеля, повлияла социальная среда, в которой он вырос, учился и сформировался, как гражданин.

2. Учеба в аспирантуре авторитетного вуза - САГУ имени В. И. Ленина-первого университета в Средней Азии. Блестящая защита кандидатской затем докторской диссертаций, закалка в известной и признанной научной школе авторитетных учёных-академиков Б. Г. Гафурова, З. Ш. Раджабова, И. К. Додонова, открыли путь к большой науке и приобретению своего достойного места в научном кругу.

3. Плодотворная научная деятельность в создании ценных и фундаментальных работ в области истории, организаторская деятельность в качестве заведующего кафедрой истории СССР в течении 36 лет привела его к заслуженному авторитету, как талантливому учёному, руководителю, доброго наставника среди коллег и учеников.

¹ Хайдаров Г. Х. Моя стезя... С. 17 - 18.

4. Активное участие в общественно-научной жизни кафедры, факультета, университета, города, области и республики в целом свидетельствует о многогранной деятельности учёного, где в его лице сочетаются талант историка-исследователя, педагога, наставника, публициста, общественного деятеля.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОФЕССОР Г.Х. ХАЙДАРОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА И ЭПОХИ НЕЗАВИСИМОСТИ

2.1. Профессор Г.Х. Хайдаров исследователь истории народного образования

Профессор Г.Х. Хайдаров прошел долгий и тернистый путь науки, прежде чем стать ученым-историком, признанным специалистом в области истории народного образования, просвещения, культуры и высшей школы. Его педагогическая деятельность началась в 1947 году, когда он был еще студентом-выпускником, работая в качестве ассистента на кафедре.¹ После успешного окончания института и рекомендации руководства, он был оставлен на работу как молодой перспективный специалист и приступил к педагогической деятельности в ЛГПИ имени С.М. Кирова. В своих воспоминаниях он пишет, что «меня не покидала дума о научной работе. Я хотел стать учёным–историком».² Для достижения этой цели, как было отмечено в предыдущей главе, Г.Х. Хайдаров поступил в очное отделение аспирантуры САГУ имени В. И. Ленина. На заседании кафедры истории СССР по предложению научного руководителя академика И. К. Додонова была утверждена тема его кандидатской диссертации «Очерки истории народного образования в Туркестанской ССР (1917 -1924 гг.)». Тема исследования была актуальна тем, что история послеоктябрьской системы народного образования в бывшем Туркестанском крае оставалась вне поля зрения исследователей, тогда как почти все грани истории Туркестанской АССР – колыбели государственности народов Средней Азии (экономическая, политическая, административная, общественная, финансовая, военная и т.д.), давно уже были исследованы.³ История народного образования была актуальна ещё и тем, что эта сфера не до конца была изучена, исследуемый период охватывал 1917-1924

¹ Госархив Согдийской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 103. Л. 13; Хайдаров Г. Х. Былое и думы. С. 270.

² Хайдаров Г. Х. Былое и думы... С. 293.

³ Там же, с. 298.

гг. Известно, что в этот период в составе Туркестанской АССР бок о бок жили представители всех народов Средней Азии – таджики, узбеки, киргизы, туркмены, казахи и т.д. Кроме того, Северные районы нынешнего Таджикистана входили в состав Туркестанской АССР, именно поэтому исследование истории народного образования Туркестанской АССР не могла обойти стороной и историю народного образования таджикского народа в 20-е годы XX столетия.

Молодой, начинающий исследователь Г.Х.Хайдаров при выборе темы диссертации обращался к более опытным учёным и советовался с ними, в том числе с академиком З.Ш.Раджабовым. В своём письме от 20 июня 1950 года, адресованном Г.Х. Хайдарову, академик З.Ш.Раджабов подчёркивает, что при выборе темы он должен быть вдумчивым, стараться, чтобы тема была актуальной и имела исследовательское направление. Узнав о цели Г. Хайдарова исследовать историю народного образования Туркестанской АССР, З. Ш. Раджабов рекомендовал молодому учёному обратить большое внимание истории народного образования Худжанда,¹ так как Худжанд в то время административно входил в состав Туркестанской АССР.

Г.Х. Хайдаров в течение трёх лет смог собрать обширный материал по теме диссертации. Много ценных сведений о первых шагах новой советской школы было взято со страниц прессы 20-х годов, в числе которых «Иштрокиюн» («Коммунист»), «Туркистон», «Зарафшон», «Овози тоҷик» («Голос таджика») и др. Весьма ценные факты о положении народного образования в дореволюционном и послеоктябрьском Туркестане сообщали Г.Х. Хайдарову ветераны просвещения, в частности, Н. П. Архангельский, бывший заведующий отделом общеобразовательной школы Наркомпроса Туркестанской АССР. Молодой исследователь Г.Х. Хайдаров задался целью показать в диссертации как можно больше граней истории народного образования в Туркестанской республике (1917-1924 гг.), являвшейся

¹ Абдуллоев С. Гаффаров У. Фидои илму маърифат [Текст] / С. А. Абдуллоев, Г. Х. Хайдаров. Хучанд: Нашриёти давлатии Раҳим Ҷалил, 1997. - С. 126 - 127; Шарифов Ш. Мероси мактуб – манбаи нодири таърихи: Аз мукоотиботи академик Зариф Рачабов бо профессор Гафур Хайдаров// Машғалафрӯзи таърих... С. 218.

колыбелью становления советской многонациональной культуры республик Средней Азии, в том числе Таджикистана. Кандидатская диссертация Г.Х. Хайдарова являлась первым серьёзным научным трудом, посвящённым истории народного образования Туркестанской АССР в первые годы Советской власти (защищённа в 1953 году). Рукопись диссертации хранится в Фундаментальной библиотеке Ташкентского госуниверситета (ныне Узбекский национальный университет им. Мирзо Улугбека). I–III части и автореферат диссертации, отзывы на автореферат и саму диссертацию хранятся в личном фонде (№ 880) профессора Г.Х. Хайдарова в Госархиве Согдийской области.¹

Исследование Г.Х. Хайдарова базируется исключительно на архивных источниках, документации, скрупулёзно собранных из архивохранилищ Москвы, Узбекистана, Таджикистана, большинство которых впервые введены в научный оборот. В работе прослежен сложный и тернистый путь возникновения, становления в крае новой единой трудовой общеобразовательной школы, дошкольных и внешкольных воспитательных учреждений, освещены важные аспекты высшего образования, начальный процесс формирования народной интеллигенции, прослежена деятельность первых культурно-просветительских учреждений, изложена борьба с неграмотностью среди взрослого населения. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.² Во вводной части рассматриваются общеисторические аспекты проблемы, предлагается краткий обзор опубликованной литературы по теме исследования и характеристика первоисточников.

Первая глава диссертации «Великая Октябрьская социалистическая революция и вопросы культурного строительства в Туркестане» (стр. 29-114), состоящая из трёх разделов, посвящена анализу состояния народного образования в Туркестане накануне революции, переобразовательная роль Октябрьской революции для народов Советского Востока.

¹Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 8, 12. Л. 56.

²Хайдаров Г. Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924) [Текст] / Г. Х. Хайдаров // дис... канд. ист. наук. Тошкент: Изд-во САГУ, 1953. 365 с.

Во второй главе «Народное образование Туркестана в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)» (стр. 116-211) в пяти разделах рассматриваются вопросы переустройства системы народного образования, подготовки учителей дошкольного и внешкольного воспитания, решения задач по подготовке новой интеллигенции, учреждения первого вуза в крае, политико–воспитательной работы среди населения, мероприятий по ликвидации неграмотности.

В третьей главе диссертации «Народное образование в Туркестане в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921–1925 гг.)», состоящей из 4-х разделов, отражены проблемы политического, экономического, культурного развития края, борьба за укрепление органов народного образования, подготовка учительских кадров, мероприятия по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Автор диссертации считает, что наиболее острой проблемой тех лет была нехватка учителей. Положение осложнялось тем, что Ташкентский учительский союз, куда входило привилегированное учительство гимназий, семинарий, училищ, забойкотировал мероприятия Советской власти по школьному делу. Что же касалось новых национальных школ, то они находились ещё в более плачевном положении: здесь в первое время учителей не было вообще. Партийно-государственные органы республики предприняли экстренные меры, чтобы обеспечить школы учителями. В крупных городах Туркестанского края – Ташкенте, Самарканде, Намангане, Фергане, Ашхабаде, Верном (Алма-Ата) и др. были открыты краткосрочные курсы по подготовке учителей для школ первой ступени (1–6 классы), на которых проходили переподготовку лояльные к Советской власти муллы староконфессиональных мактабов (школ), а затем они зачислялись в штат нового учительства. Для национальных школ второй ступени (8-10 классы) учителей готовили институты просвещения (билим юрт) – оригинальные средние специальные учебные заведения, которых до этого не

было в мировой практике. Начали функционировать первые педагогические техникумы и училища.¹

В 20-е гг. кардинальное решение проблемы подготовки не только учительских кадров, но и других специалистов, особенно из среды местной молодёжи, было невозможным без высших школ. Автор работы уделяет этому вопросу особое внимание. Он пишет: «когда в стране бушевала война, а Красный Туркестан был окольцован вражескими фронтами, когда из-за отсутствия топлива приходилось отапливать котлы литерных паровозов сушеной воблой, довольствоваться жмыхом вместо хлеба, решиться на открытие университета в бывшей колониальной окраине могли только люди стальной воли и дерзновенных мечтаний».² 7 сентября 1920 года, согласно Декрету Совета Народных Комиссаров РСФСР в центре Туркестанской АССР – Ташкенте было открыто первое в истории среднеазиатских народов советское высшее учебное заведение – Туркестанский государственный университет.³ В диссертационном исследовании приведены имена посланцев подвижнической русской научной интеллигенции, которые стояли у колыбели Туркестанского госуниверситета и САГУ, заложили фундамент высшего образования в Средней Азии, сыграли большую роль в подготовке первых отрядов научно-педагогических кадров из среды одарённой молодёжи коренных национальностей. К этой плеяды относятся: А. Л. Бродской (ректор САГУ с мая 1921 по 1926), Н. Л. Корженевский, Е. П. Коровин, А. С. Уклонский, П. А. Баранов, С. Н. Наумов, И. А. Райкова, В. П. Дробов, С. А. Молчанов, Г. Н. Чердынцев, А. А. Семёнов, А. И. Введенский, А. Н. Крюков и др.⁴

В диссертации уделено серьёзное внимание раскрытию различных идейных течений на культурном фронте. Через всё исследование красной нитью проходит мысль о том, что советская школа набирала силу, развивалась

¹ Хайдаров Г. Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924) [Текст] / Г. Х. Хайдаров // Диссертация... С. 11.

² Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 321.

³ Хайдаров Г.Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924) [Текст] / Г. Х. Хайдаров // Диссертация... С.14.

⁴ Там же, с. 14.

и закалялась в обстановке острейшей идеологической борьбы между сторонниками нового миропонимания и реакционными силами, цеплявшимися за старый изживший себя мир. Также советским школам приходилось выдерживать натиски враждебной части духовенства (как мусульманского, так и православного), пантюркистов, мелкобуржуазных националистов. Следует отметить, что пантюркистами являлись, в основном, те военнопленные турки, которые не выехали после окончания первой мировой войны в Турцию, на свою родину (Советская власть – предоставила им такую возможность), а осели в Средней Азии и Закавказье. Большинство из них почему-то облюбовали органы народного образования и средства массовой информации. Воспользовавшись острой нуждой в учителях, сделались «учителями» и повсюду среди молодёжи сеяли семена пантюркизма. Учителя–пантюркисты старались вытеснять (это им зачастую удавалось) из школ местных учителей, учебный процесс превращать в военные маршировки с пением османских шовинистических песен и т.д.¹

В заключительной главе диссертации, научному анализу были подвергнуты не менее остросюжетные аспекты истории народного образования Советского Туркестана в восстановительный период (1921-1924 гг.) В своём исследовании Г.Х. Хайдаров очень чётко описывает состояние среднеазиатских школ в данный период. В работе отмечается: «Центральным вопросом школьной жизни тех лет считалась реформа конфессиональных мактабов, которые (в большинстве случаев подпольно) продолжали функционировать параллельно с новой советской школой. Старые школы находились под надзором Вакуфного отдела Наркомпроса, и поэтому через него было налажено интенсивное внедрение внутреннего режима новой школы, перевода всех национальных школ на новые учебные планы и программы».² В диссертационном исследовании автор особое внимание уделяет женскому вопросу, который в условиях Востока считался очень важным и

¹ Рукопись кандидатской диссертации Г. Х. Хайдарова. Госархив Согдийской области [Текст] / Г. Х. Хайдаров. Ф. 880. Оп. 1. Д. 8. Лл. 1-56.

² Там же

специфическим. Задача фактического раскрепощения женщины–мусульманки, представление ей равных прав с мужчинами, вовлечение женщин в активную общественно-политическую жизнь, открытие специальных женских школ и вузов, которые были крайне необходимы, и другие вопросы, касающиеся образования, нашли свое отражение в работе.¹

Труд Г.Х. Хайдарова был высоко оценён учёными, историками, культуроведами Узбекистана и Таджикистана, такими как Н. П. Палетик, В.И. Генштке, Н. П. Архангельский.² Проблемы и вопросы, охваченные в кандидатской диссертации, являлись важными и актуальными, что доказывало значимость научного исследования в сфере народного образования.

По утверждению самого Г.Х. Хайдарова диссертационная работа не была опубликована в виде монографии.³ Лишь в 1998 году удалось опубликовать часть материалов диссертации в двух книгах: «Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)»⁴, «Из истории культурных преобразований в Таджикистане в новейшее время»⁵ в соавторстве с С.А. Абдуллаевым.

Книга «Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)», в основу которой легли материалы кандидатской диссертации Г.Х. Хайдарова, состоит из трёх глав. Первая глава «Победа Октябрьской революции и первые шаги в области народного образования» состоит из двух параграфов и в ней подробно анализируется состояние народного образования в Туркестане накануне Октябрьской революции и первые шаги Советской власти в области реформы народного образования. Известно, что после захвата Средней Азии царской Россией, она стала типичной колонией. С самого начала колониальная политика царизма была направлена на приспособление

¹ Рукопись кандидатской диссертации Г. Х. Хайдарова. Госархив Согдийской области [Текст] / Г. Х. Хайдаров. Ф. 880. Оп. 1. Д. 8. Лл. 1-56.

² Хайдаров Г. Х. Былое и думы... С. 329-331.

³ Хайдаров Г. Х. Альма – матер... С. 83.

⁴ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С. 150 с.

⁵ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Из истории культурных преобразований в Таджикистане в новейшее время [Текст] / Г. Х. Хайдаров, С.А. Абдуллоев. Худжанд: Госиздательство им. Рахима Джалила, 1998. 182 с.

экономики этого обширного края к нуждам развивающейся промышленности России, и Средняя Азия была превращена в сырьевой придаток метрополии.¹ Народы края подвергались двойному гнёту – со стороны местных феодалов, богачей и русских капиталистов.

Отсталому экономическому и колониальному базису соответствовала надстройка. Все надстроечные институты края, в частности, система образования, школьные дела были пропитаны духом колониализма. Царизм не был заинтересован в поднятии культурного уровня трудящихся, колониальная администрация боялась, что когда народ будет просвещённым, то он никогда не согласится на вечное угнетение. Здесь уместно привести письмо помощника командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенанта Мациевского А. З. на имя руководителя Туркестанского отделения Общества востоковедов: «Генерал-лейтенант, прочитав Ваши труды по делам Общества востоковедения, приказал передать Вам, что его Превосходительство со всеми вопросами согласен, но главный упущен. Общество должно изучать Восток, не для Востока и науки, а для смешения с Россией народностей-обрусения». Это письмо свидетельствует о подлинной колониальной политике царизма, проникнутой духом великодержавного шовинизма.²

Народное образование в колониальном Туркестане находилось в жалком состоянии. Среди взрослого населения коренных национальностей края всего было 1,8% азбучно-грамотных. На территории современного Узбекистана грамотность народностей по данным 1897 года составляла: среди русских – 54,3%, таджиков 3%, узбеков 1,6 %, казаков 1%, туркменов 0, 7%, киргизов 0,6%. Эти проценты грамотных относились исключительно к представителям имущих слоев населения.³

В дореволюционном Туркестане система народного образования состояла из конфессиональных школ (старометодные мусульманские мактабы и

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С. 8.

² Там же, с. 9.

³ Хайдаров Г.Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917 – 1924 гг) // дис...канд. ист. наук... С. 35.

медресе), русско-туземных школ, новометодных мактабов (джадидских), а также русских школ, которые делились на несколько типов. В старометодных мактабах детей обучали заучиванию молитв, религиозным обрядам, чтению религиозных книг, написанных на непонятном для детей арабском и персидском языках, с элементом письма. Эти мактабы целиком отвечали политике народного затемнения, проводимой колониальной администрацией. Медресе готовило, главным образом духовных сановников и государственных чиновников. Число мактабов и медресе в 1913 г. в Туркестанском крае составляло 7.665, где обучались 82.502 учащегося, количество учителей составляло 6.422 человека.¹

Автор отмечает, что первый «Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман, игнорировал мусульманское духовенство и мусульманские учреждения, в том числе и учебные, ему казалось, что мусульманская конфессиональная школа исчезнет сама собой, когда она не будет поддержана царской администрацией и появятся новые школы. Здесь имелись в виду русско-туземные школы. Для реализации этого вопроса по приказу К.П. Кауфмана была создана специальная комиссия».²

Вопрос о создании светской школы для коренного населения, отвечающей колонизаторским целям встал с первых дней включения Средней Азии к Российской империи. После образования Туркестанского края в 1867 году была открыта народная школа в Ходженте на 13 детей.³ В 1870 году в Самарканде была открыта первая русская школа для детей коренного населения. В 1871 году в Ташкенте открывается трехклассная народная школа с ремесленным классом. Открытие первой русско-туземной школы для детей коренных национальностей состоялось 19 декабря 1884 года в г. Ташкенте. Особенностью этих школ было разделение учебного дня на две части: первые два часа занятие вёл русский учитель на русском языке, а во второй части (тоже

¹ Хайдаров Г.Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917 – 1924 гг) // дис...канд. ист. наук... С. 42.

² Там же, с. 43-44.

³ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования Туркестана (1865-1924 гг). М: 1965. С. 108.

два часа) - мулла занимался мусульманским вероучением. Русско-туземные школы тоже не оправдали возложенные на них надежды, и основная масса подрастающего поколения оставалась вне школы.¹ Несмотря на свои недостатки, русско-туземные школы сыграли, безусловно, прогрессивную роль в народном просвещении колониального Туркестана. Количество русско-туземных школ в крае к 1914 году увеличилось до 167, и контингент учащихся составлял 7.328.²

В работе Г.Х. Хайдарова отмечается, что основное внимание в области школьного строительства уделялось учебным заведениям - гимназиям и реальным училищам. Накануне Октябрьской революции в Туркестанском крае имелась небольшая сеть профессиональных учебных заведений: одно ремесленное училище, ремесленные классы при некоторых городских школах, две учительские семинарии и несколько низших сельскохозяйственных школ. Край остро нуждался в учительских, медицинских, инженерных, агрономических и других кадрах.³

После включения средней Азии в состав России здесь создаются первые учебные заведения, общества, целью которых было изучение и исследование природных ресурсов, истории культуры народов региона. В монографии дается объективная оценка вкладу русских учёных-исследователей, таких как Н.А. Северцева, П. П. Семенов-Тяньшанского, Н. Н. Пржевальского, И. В. Мушкетова и других, которые оставили глубокий след в истории науки Средней Азии.⁴

Второй параграф работы посвящен первым мероприятиям Советской власти в области народного образования. Здесь отмечается, что Октябрьская революция 1917 года открыла новые страницы и возможности в истории просвещения народов Средней Азии, заложила основу кардинальной реформы

¹ Хайдаров Г. Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924) [Текст] / Г. Х. Хайдаров // Диссертация 44...

² Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С. 18.

³ Там же, с. 20.

⁴ Хайдаров Г.Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924) [Текст] / Г. Х. Хайдаров // Диссертация... 54

и создания принципиально новой системы образования. В книге рассматриваются вопросы ликвидации старой системы управления школами и создания новой системы, подготовки учительских кадров, укрепления материально учебной базы школ. Автор отмечает, что важную роль в создании перелома в морально-материальной поддержке учителей имело решение Совнаркома от 30 декабря 1917 года о повешении заработной платы народным учителям. Финансирование Советской власти для развития народного образования росло последовательно.¹ В книге подробно рассматриваются проблемы школьного строительства в Туркестанском крае, деятельности учреждений и организаций, которые занимались вопросами народного образования, решение Наркомпроса Туркестанской АССР, положение и другие документы, которые положили правовую и организационно-методическую основу новой системы образования.

Вторая глава работы «Народное образование в Туркестане в годы гражданской войны (1918-1920 гг.)» посвящена проблемам создания единой трудовой советской школы, подготовки учительских кадров, формирования новой советской интеллигенции, создания высших учебных заведений, мероприятиям по ликвидации неграмотности. Создание новой системы образования проходило в крайне трудных условиях. В стране, в том числе и в Средней Азии, шла гражданская война. В трудной военной обстановке наряду с первоочередными задачами укрепления Советской власти, восстановления народного хозяйства, проводилась огромная работа по созданию новой системы образования. Принятие директивных решений партии и Постановления Советского Правительства в области народного образования определяли развитие Советской школы, как школы нового типа на много лет вперед.² В диссертации Г.Х. Хайдарова подробно анализируются программные установки, декреты и другие решения Советского государства, которые были направлены

¹ Хайдаров Г.Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924) [Текст] / Г. Х. Хайдаров // Диссертация... 25.

² Директивы ВКП (б) и Постановления Советского Правительства о Нарподном образовании. Сборник документов за 1917 -1947 гг. М.: Л.: Политиздат 1947. С.7.

на строительство новой школы, системы образования. Автор приводит конкретные цифры о создании новых школ в различных городах и областях Туркестанского края. Например, к осени 1918 года в Ташкенте были созданы 13 новых школ, в начале 1919 года в Ферганской области действовали 12 школ для детей коренного населения. По инициативе населения Худжанда здесь строилось большое здание под школу.¹ Увеличение количества школ в крае требовало подготовки учительских кадров и обеспечения школ учителями. Для решения этого вопроса важную роль сыграло «Положение о Единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы Единой трудовой школы», разработанные Наркомпросом РСФСР в октябре 1918 г.² В этом документе отмечалось, что «создать нового учителя, значит, на половину создать новую школу и содействовать созданию новой демократии».³ Авторы объективно отмечают, что борьба за подготовку учителей была одним из трудных и кардинальных проблем строительства новой системы образования. Решение данной проблемы шло по следующим направлениям: а) подготовка новых кадров учителей через широкую сеть краткосрочных подготовительных курсов; б) открытие курсов по переподготовке учителей, ранее работавших в старых школах и мактабах; в) подготовка учителей 2-й ступени в педагогических институтах, педучилищах и педтехникумах; г) отправка способной молодёжи для учёбы в вузы центральных городов России. Наряду с проблемами создания новой системы образования, в работе рассматривается развитие дошкольного воспитания, создание детских садов, дошкольные детские дома, ясли и др. Авторы отмечают, что детский дом, как новый тип воспитательного учреждения возник в Советское время. Авторы заключают, что достигнутые успехи в области народного образования в годы гражданской войны сыграли важную роль в процессе преодоления колоссальных трудностей и заложили

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С. 25.

² Хайдаров Г.Х. Хайдаров Г. Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924) [Текст] / Г. Х. Хайдаров // Диссертация... 118.

³ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С. 28.

фундамент в последующем достижении на культурно-просветительском фронте.¹

Рассматривая вопрос формирования новой советской интеллигенции, авторы подчёркивают, что строительство нового общества требовало подготовки специалистов по всем отраслям народного хозяйства. Эту задачу должна была решать высшая школа. После установления Советской власти в Средней Азии началось строительство многих новых отраслей производства, развернулась работа по подготовке восстановления и дальнейшего развития хлопководства и ирригации. Реализация этих планов зависела от подготовленных специалистов, поэтому создание высших школ и подготовка специалистов стали важным звеном реализации намеченных планов. Авторы подробно анализируют предпосылки и процесс создания Туркестанского народного университета, который был учреждён 21 апреля 1918 года, деятельность этого учебного заведения по подготовке специалистов по различным отраслям народного хозяйства.

7 сентября 1920 года Декретом Совета народных комиссаров РСФСР в городе Ташкенте был учреждён Туркестанский государственный университет. Университет стал главным звеном подготовки специалистов различного профиля, в которых остро нуждалась Туркеспублика. В монографии Г. Хайдарова и А. Абдуллаева подробно рассказывается о деятельности университета, о первых ректорах, преподавателях, которые заложили фундамент первого вуза в Средней Азии, анализируется деятельность факультетов, профессорско-преподавательский состав, контингент, национальное и социальное происхождение студентов. В работе отражена деятельность других вузов, в том числе Восточного института, который вслед за Туркестанским народным университетом начал функционировать с конца 1918 года. Восточный институт внес большой вклад в изучение проблем Востока, подготовки специалистов-востоковедов, хорошо знающих историю и

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С. 62.

языки народов Востока. Авторы особо подчёркивают роль вузов центральных городов России в подготовке специалистов из числа коренных жителей Средней Азии.

В монографии Г.Х. Хайдарова и А.С. Абдуллаева указывается, что строительство нового общества, реализация крупных планов и трансформация всего общества требовали усиления культурно-просветительской работы. В работе детально анализируется деятельность Советских органов по реализации намеченных задач, деятельность культурно-просветительских учреждений, различных клубов, вечерних школ. В работе отмечается, что одним из кардинальных вопросов культурно-просветительской деятельности в условиях Востока была работа среди женщин, за их фактическое раскрепощение.¹ Декретом Правительства Туркестанской АССР брачный возраст для женщин был установлен с 16 лет, были запрещены многожёнство, принудительная выдача замуж, калым, и другие пережитки феодализма.²

Третья глава работы «Народное образование в Туркестанской АССР периода перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921-1925 гг.)» посвящена анализу решения задач по укреплению органов народного образования, развитию начального и среднего образования, мерам по подготовке учительских кадров, усилению мероприятий по дальнейшей ликвидации неграмотности среди народных масс. В работе отмечается, что с 1921 года начинается второй этап в истории народного образования Туркестанской АССР, который продолжался до середины 1923 года, этот этап отличается тем, что сеть школьных учреждений резко сократилась в связи с трудностями переходного этапа. Со второй половины 1923 года развитие народного образования стало входить в нормальное русло.³ Причины временного упадка школьной жизни авторы книги видят в следующих причинах: а) тяжёлое состояние общего политическо-экономического и

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С. 80.

² Там же, с. 81.

³ Там же, с. 88.

культурного состояния жизни края; б) продолжение борьбы с остатками басмаческих групп. Говоря об этих трудностях, в книге приводятся конкретные данные о тяжёлом экономическом положении края, о бесчинстве басмачей, в результате которого больше всего страдали школы, учителя, ученики, особенно в сельских местностях.

Тяжёлое положение системы просвещения требовало принятия безотлагательных мер, для выхода из кризисного положения нужно было, прежде всего, поднять финансовое положение, улучшить материально-техническую базу школьных учреждений. В монографии детально анализируются мероприятия Советской власти, направленные на улучшение системы образования и её вывода из кризисного состояния. В этом направлении особую роль сыграло решение XI Съезда Советов Туркестанской АССР (декабрь 1922 г.), Постановления Совнаркома Туркеспублики и другие мероприятия, которые рассматривают авторы книги. В результате принятых мер состояние народного образования постепенно улучшается и со второй половины 1923 года в развитии народного образования Туркестанской АССР наступил третий этап, который продолжался до конца 1924 года. Особенностью этого этапа, как отмечают авторы монографии, является последовательный и планомерный рост системы народного образования и всех типов школьных учреждений.¹

К концу 1929 года в Советском Туркестане окончательно было ликвидировано одно из серьёзных препятствий на пути мирного строительства по восстановлению народного хозяйства республики – басмаческое движение. Жизнь во всех районах, освобождённых от басмачества, входила в нормальное русло. Определённые достижения в области экономики подготовили предпосылки к развитию культурного строительства. Культурная революция, развитие просвещения и коренного улучшения народного образования стало важной задачей. Подъем экономической жизни способствовал

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)...С.105.

государственному ассигнованию в сфере просвещения. Из общей суммы расходов местного бюджета 1923/24 гг. в размере 10.564.700 рублей на нужды народного образования было израсходовано 2.247.900 рублей, т.е. 21,3% от общей суммы.¹ Авторы отмечают, что в течение 1923-24 гг., как и в предыдущие годы, главной задачей в сфере народного образования стоял вопрос развития начального и среднего образования, расширения действующей школьной сети, углубления содержания учебно-воспитательной работы. В январе 1924 года, XII съезд Советов Туркестана, заслушав доклад Наркомпроса о состоянии народного образования в крае, признал главной задачей организацию школ 1-й ступени, как необходимой основы Единой Трудовой Школы, с базированием элементарных начал профтехнического образования.² Наряду с успехами, авторы книги анализируют недостатки, которые существовали в области народного образования: это недостаточное внимание к повышению качества учебно-воспитательной работы в школах, нарушение в национальных школах классно-урочной системы обучения, нарушение возрастной категории школьников, неудовлетворительное состояние посещаемости, слабая методическая работа.

В работе наряду с вопросом развития начального, среднего образования, дошкольных учреждений анализируется состояние высшего образования. В этот период значительно укрепилась материально-техническая и учебно-воспитательная база Среднеазиатского государственного университета (Туркестанский госуниверситет декретом Турк. ЦИК-а от 19 июля 1923 г. был переименован в САГУ). В 1924 году в САГУ обучалось 2278 студентов, и работали 49 профессоров и 232 преподавателя.³

Второй раздел третьей главы работы посвящен проблеме подготовки учительских кадров. Авторы отмечают, что качество обучения и воспитания учеников в школах зависели, прежде всего, от учителя, подготовки

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С.107.

² Там же, с. 107.

³ Там же, с.112.

педагогических кадров и правильной организации педагогического процесса. Поэтому решению этого вопроса придавалось особое значение. Подготовка учительских кадров в этот период, как в предыдущие годы, шла через подготовительные и летние курсы подготовки, средние специальные педагогические учебные заведения, а также путём отправки на учёбу в высшие учебные заведения центральных городов России. В 1922 г. в САГУ был образован педагогический факультет, который сыграл значительную роль в подготовке учителей с высшим образованием. В монографии отмечается, что одним из основных центров подготовки учительских кадров являлись институты просвещения (инпросы). Институты просвещения являлись совершенно новым типом педагогических учебных заведений, призванных готовить учителей и воспитателей для начальных и средних школ. Такие институты были организованы для представителей всех национальностей, проживающих на территории Туркестанского края, в том числе Узбекинпрос, Казахинпрос, Туркменинпрос, Таджикинпрос. Обучение в инпросе проходило по двум курсам – подготовительных (два года обучения) и основных (4 года обучения). Программа инпроса совпадала с требованиями программ современных педагогических колледжей.¹ Авторы отмечают, что одним из существенных недостатков в работе инпросов являлась оторванность их друг от друга, отсутствие единого выработанного учебного плана для всех действующих инпросов. Расхождение в учебных планах естественно вносили путаницу в учебно-воспитательный процесс институтов просвещения. Но постепенно эти недостатки были ликвидированы, и инпросы становились образцовыми учебными заведениями по подготовке учительских кадров. Первый выпуск Ташкенского инпроса состоялся в 1922 году, в этом году 5 человек окончили мужское отделение этого учебного заведения.

В работе отмечается, что институты просвещения постепенно превращались в настоящую кузницу подготовки учительских кадров. Среди

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С.114.

новой национальной интеллигенции Среднеазиатских республик советского периода можно насчитать многочисленных бывших воспитанников института просвещения. Многие из преподавателей инпросов впоследствии влились в ряды профессорско–преподавательского состава высших учебных заведений республик Средней Азии.¹ Один из представителей новой таджикской советской интеллигенции, известный историк, академик З. Ш. Раджабов в своих воспоминаниях пишет: «Ещё в 1925 году в Ташкенте был создан первый таджикский педагогический техникум, называвшийся Таджикским институтом просвещения. Он имел четыре основных и три подготовительных курса и готовил учителей для школ Таджикистана. Институт сначала находился в ведении Наркомпроса Уз ССР, а начиная с 1926/27 учебного года, подчинялся Наркомпросу Таджикской АССР. В 1927 году состоялся первый выпуск квалифицированных учителей этого института, которые были направлены на работу в Таджикистан. Среди учащихся института были Мирзо Турсун-заде, Б. Н. Ниязмухаммедов, М. И. Иркаев, С. Улуг-заде, Ф. Абдулло-заде и другие известные впоследствии учёные и писатели. Принимая во внимание возросшую потребность республики в учительских кадрах, Постановлением Правительства Таджикской ССР и ЦК КП Таджикистана от 3 августа 1935 года на базе Таджикинпроса в Ташкенте был образован Таджикский учительский институт имени М. Горького (Дорулмуаллимин), срок обучения был установлен 2 года. В этом институте существовали отделения истории, филологии и биологии, географии и естествознания. К 1923/24 учебному году в институте учились 398 студентов, среди которых – 38 женщин, Правительство Таджикистана материально обеспечивало студентов института».² В тяжёлые годы войны, в 1942 году институт был закрыт, а в 1947 году снова был открыт в г. Самарканде. Постановлением Совнаркома республики в 1939 году в Сталинабаде, в 1940 году в г. Кулябе были открыты отделения языка и

¹Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С.116.

²Раджабов З. Ш. Страницы прошлого (Из воспоминаний ветерана культурного строительства в Таджикской ССР) [Текст] / З. Ш. Раджабов. Душанбе: Ирфон. С. 162 - 163.

литературы, физмат. В работе отмечается, что кроме инпросов учительские кадры готовили педагогические техникумы и педучилище. В педагогических училищах срок обучения был определен менее двух лет, и они готовили учителей для начальных классов. В подготовке учительских кадров большую помощь оказали центральные вузы страны. В 1922-23 гг. в высших учебных заведениях Российской Федерации, Белоруссии, Украины для Туркеспублики было предоставлено 24 мест по различным отраслям знаний и специальностей, в том числе для подготовки педагогических кадров. В 1923/24 учебном году в высших учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга обучались 734 студента из Туркестанской АССР.¹ Авторы заключают, что подготовка учительских кадров проходила различными путями (курсы, институты просвещения, педучилища, направление молодёжи на учёбу, а центральные высшие учебные заведения, самостоятельная учёба, кружки, повышение квалификации, обмен опытом и т.д.), и новое поколение учителей постепенно повышало свои знания и профессиональный уровень. В работе отмечается, что учительские кадры второй половины 20-х годов по своему теоретическому и профессиональному уровню стояли гораздо выше, чем первые годы Советской власти.

В третьем разделе третьей главы авторы анализируют мероприятия по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Одним из основных задач культурной революции была ликвидация неграмотности. Строительство нового общества требовало роста сознательности и общего культурного уровня народа, однако общекультурный уровень среди населения края был низок, и безграмотность была тормозом прогресса. Борьба за ликвидацию массовой неграмотности населения в республике продолжалась и в течение 1921-24 гг. Если к 1922 году по всей Туркеспублике функционировали два-три десятка школ ликвидации неграмотности, то к 1923 году их количество возросло уже до

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С.117.

350.¹ Авторы приводят конкретные цифры о количестве школ и кружков, созданных для ликвидации неграмотности по национальным признакам. В монографии анализируется деятельность добровольного общества «долой безграмотность», созданного в начале 1924 года. Создание этого общества было конкретным выражением начавшегося массового, общенародного похода против неграмотности. Увеличилось количество школ и пунктов обучения грамоте, срок обучения в этих школах устанавливался шесть месяцев. В борьбу по ликвидации неграмотности были вовлечены все партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации. В течение 1923-24 гг. партийные и государственные организации проводили большую работу по ликвидации политической неграмотности среди трудящихся. Самой распространённой формой работы в этой области было создание политкружков. В 1924 году в крае функционировали 147 кружков политграмоты. Большую роль по ликвидации неграмотности сыграла периодическая печать. В течение 1923-24 года было издано 200 наименований различной литературы общим тиражом 33.650 экземпляров.² Авторы констатируют, что мобилизация всех возможностей, всех ресурсов сыграла большую роль в решении трудной задачи – ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Таким образом, анализ монографии Г.Х. Хайдарова, С. А. Абдуллаева «Страницы народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)» показывает что:

1. Работа посвящена одному из важных периодов истории народного образования Туркестанской АССР – процессу зарождения и развития нового школьного строительства и закладки фундамента реформы системы народного образования. Данное исследование является доказательством того, что для создания полной картины истории становления и развития народного образования в Среднеазиатских республиках важное значение имеют исследования, базирующиеся на конкретном местном материале.

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллаев С. А. Страницы истории народного образования Туркестанской АССР (1918-1924 гг.)... С. 124.

² Там же, с. 127.

2. Как было отмечено выше, в основе данной монографии лежит кандидатская диссертация Г.Х. Хайдарова «Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.)», защищенная в 1953 году в Ташкенте. Несмотря на то, что в некоторых моментах в изложении материала чувствуется штамп времени, стереотипы, идеологические установки советского периода, до сих пор она не потеряла свое значение, так как в книге всесторонне и глубоко освещены основные вопросы, связанные с историей народного образования в Туркестанской АССР в период с 1918 до 1924 гг.

3. В кандидатской диссертации Г.Х. Хайдарова и совместной монографии учёного с С. А. Абдуллаевым приводятся интересные факты об истории ликвидации неграмотности, становлении и развитии новой советской школы, подготовке учительских кадров в Худжандском уезде, входящей тогда в состав Туркестанской АССР, которые имели немаловажное значение и научную ценность для исследования истоков становления и развития народного образования в Советском Таджикистане.

4. В этих работах прослеживается правильная идея, взгляды и позиция учёного о том, что для решения кардинальных проблем трансформации и построения нового общества – индустриализации, коллективизации, нужно было осуществить культурное переобразование, так как без подготовки кадров, грамотных людей невозможно было решать проблемы развития промышленности и аграрной реформы.

2.2. Отражение социально-экономического и культурного преобразования Северного Таджикистана в трудах Г.Х. Хайдарова

Профессор Г.Х. Хайдаров был крупным и авторитетным специалистом по истории переходного этапа, социально-политической, экономической и культурной трансформации таджикского общества, особенно северного региона республики. В его научных исследованиях глубоко, всесторонне и объективно освещены особенности исторического процесса в ходе построения нового общества в Северном Таджикистане. Эти особенности, как отмечает сам Г.Х. Хайдаров, объясняются двумя обстоятельствами; первым является то, что северные районы нынешнего Таджикистана более полувека (1865-1917 гг.) входили в состав Российской империи, и всё это не могло не повлиять на последующий, послеоктябрьский ход исторического процесса в этом регионе. Включение северных районов Таджикистана в состав Российской империи, тесный контакт трудящихся этого региона с жителями метрополии, знакомство с передовыми идеями и европейской культурой, строительство железной дороги, промышленных предприятий по переработке сырья, открытие банков, появление национального рабочего класса и другие факторы стали предпосылками того, что в северных районах в первую очередь была установлена Советская власть. Уже в марте 1917 года здесь впервые в истории Таджикистана появились Советы рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. В центральных и в южных районах Таджикистана Советская власть была установлена значительно позже – в начале 1921 года, после свержения Бухарского эмирата (2 сентября 1920 года).¹ Вторым обстоятельством, объясняющим особенность переходного этапа (1917-1937 гг.) северных районов республики, следует признать несколько иную, чем в Южном и Центральном Таджикистане периодизацию истории советской эпохи. Северный Таджикистан после установления Советской власти до конца 1929 года – до образования

¹Хайдаров Г. Х. Из истории социалистического строительства в северных районах Таджикистана (1917 – 1937 гг.) // Диссертация...С. 9.

Таджикской ССР (за исключением Пенджикентского и Уратюбинского областей, вошедших в 1924 году в состав Таджикской ССР) входил сначала в состав Туркестанской АССР, а затем в состав Узбекской ССР.¹

Все эти факты свидетельствуют о том, что исторический процесс в переходный этап от феодализма к социализму в Северном Таджикистане и в Восточной Бухаре протекал по-разному и имел специфические особенности, вытекающие из исторического прошлого, уровня производительных сил, характера развития экономики и культуры этих регионов нынешнего Таджикистана.

В своих воспоминаниях Г.Х. Хайдаров пишет: «В 1965 году в моей жизни произошло очень важное событие: я перевёлся на должность старшего научного сотрудника, чтобы завершить написание докторской диссертации и защитить её».² Подготовка кадров высшей научной квалификации (докторов наук) была одной из важнейших задач и требованием этого времени. Последующие крупные меры партии и правительства по совершенствованию системы подготовки докторов наук, и особенно постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению научно-педагогических кадров», принятое 15 июня 1961 года, позволили не только упорядочить работу со специалистами высшей научной квалификации, поставить её на планомерную основу, но и процветанию поднятия уровня диссертационных тематик. Высшим учебным заведениям страны было предоставлено право временно освобождать от выполнения педагогических обязанностей кандидатов наук, добившихся значительных достижений в разработке важных народно-хозяйственных или теоретических вопросов, и переводить их на должности старших или младших научных сотрудников сроком до двух лет для подготовки докторских диссертаций.³

¹Хайдаров Г. Х. Из истории социалистического строительства в северных районах Таджикистана (1917 – 1937 гг.)... С. 11.

² Хайдаров Г. Х. Альма - матер... С. 133.

³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно – педагогических кадров» от 15 июня 1961 года// КПСС в резолюциях и решениях пленумов и съездах. М.: Политиздат 1962. С. 5-6.

Тема его докторской диссертации «Из истории социалистического строительства в Северных районах Таджикистана (1917-1937 гг.)» была одобрена и утверждена на заседании кафедры истории СССР ЛГПИ имени С. М. Кирова и затем на расширенном заседании Сектора советского общества Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана. После этого началась кропотливая работа по сбору архивных документов в городах Ленинабад (Ходжент), Душанбе, Ташкенте, Москве, скрупулёзное изучение опубликованных работ учёных–историков по теме диссертации. Вспоминая об этом, Г.Х. Хайдаров пишет, что «в самый разгар сбора документальных источников в мае 1966 года в ЛГПИ имени С. М. Кирова приехал директор Института востоковедения АН СССР Б. Гафуров. В институте состоялась встреча с историками, где участвовали первый секретарь Ленинабадского горкомпартии Р. Х. Хаджиев, ректор института К. Р. Ибрагимов. Наряду с другими проблемами Б. Г. Гафуров особо остановился на проблемах улучшения качества подготовки молодых историков, развития научно-исследовательских работ по различным направлениям и периодам истории таджикского народа. Он заострил внимание историков на более глубокую разработку слабоосвещённых вопросов и напутствовал ректора и других руководителей, чтобы они поддержали и проявили особую заботу в отношении учёных, которые взялись за подготовку докторских диссертаций. Б. Гафуров, обращаясь ко мне, отметил, что, например, Г.Х. Хайдаров работает над серьёзной темой, касающейся истории борьбы за закладку основ нового общества в переходный период в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.). Я знаю Г.Х. Хайдарова, как подготовленного историка, ему вполне по плечу поднимать решения проблемы до высоты докторской диссертации».¹

22 февраля 1968 года в Диссертационном совете Института народов Азии АН СССР (затем был переименован в Институт востоковедения АН СССР) Г.Х. Хайдаров успешно защитил свою докторскую диссертацию – итог 15 летнего упорного труда. Президиум ВАК СССР от 3 октября 1969 года (протокол № 44)

¹Хайдаров Г.Х. Альма-матер... С. 139.

утвердил его докторскую диссертацию, и ему был вручен диплом доктора исторических наук за номером № 000919.¹ Таким образом, за три десятилетия существования ЛГПИ имени С.М. Кирова Г.Х. Хайдаров стал первым доктором исторических наук и, получив звание профессора решением ВАК от 23 октября 1970 года (протокол № 52/П) за номером № 0143350, стал первым профессором пединститута.²

Все официальные оппоненты – академик АН Таджикистана, доктор исторических наук, профессор З. Ш. Раджабов, член-корреспондент АН Таджикистана, доктор филологических наук, профессор И. С. Брагинский, академик АН Узбекистана, доктор исторических наук, профессор И. К. Додонов и неофициальные оппоненты дали высокую оценку исследованию Г.Х. Хайдарова.

В своём отзыве на докторскую диссертацию Г.Х. Хайдарова официальный оппонент академик З. Ш. Раджабов отмечает, что обобщение опыта строительства нового общества в современном северном Таджикистане делается впервые автором данного исследования. В отличие от уже известных работ, диссертант более глубоко анализирует существующий материал, что позволяет автору показать влияние Северного Таджикистана на установление Советской власти в других районах Средней Азии. В частности, Худжанд и окрестные районы сыграли своеобразную роль барьера против Ферганской контрреволюции и ускорили свержение эмира в Бухарском эмирате. Академик З. Ш. Раджабов подчёркивает, что положительной особенностью исследования Г.Х. Хайдарова является определение его автором исторических закономерностей и наиболее характерных особенностей исследуемых процессов применительно к конкретным условиям Северного Таджикистана. Это наблюдается, как при освещении установления Советской власти, так и в решении аграрного вопроса, индустриализации, культурной революции. Характерной особенностью индустриализации в Северном Таджикистане

¹Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 102. Лл. 6.

² Там же, Лл. 7.

является то, что здесь в годы первых пятилеток наряду со строительством предприятий легкой и пищевой промышленности, создавалась индустриальная основа народного хозяйства всей республики.¹

Другим официальным оппонентом Г.Х. Хайдарова был назначен известный учёный, доктор исторических наук, профессор А. М. Дьяков, но в связи с его болезнью – как пишет в своих воспоминаниях Г.Х. Хайдаров – он не смог присутствовать на защите и представил свой отзыв.² В своем отзыве профессор А.М. Дьяков отмечает, что географическая рамка исследования Г.Х. Хайдарова, именно северные районы Таджикистана, т.е. Худжандский уезд Самаркандской области, Пенджикентский и Ура-тюбинский районы, а также Аштский район Ферганы, Канибадам, Исфара является удачным. В масштабе всей Средней Азии эта территория должна быть отнесена к территориям среднего уровня развития. В ней имелись отдельные капиталистические предприятия и среднего размера города и селения с довольно развитым ремеслом и торговлей: Худжанд, Ура-Тюбе, Канибадам и Исфара.³

Вместо А. М. Дьякова в качестве официального оппонента выступил академик АН Узбекистана доктор исторических наук, профессор И. К. Додонов. В своём отзыве он отмечает, что автор диссертации смог раскрыть закономерности социалистического строительства в северном Таджикистане, как неотъемлемой части общего исторического процесса. Вместе с тем, он удачно раскрыл его национально специфические особенности применительно к избранной для исследования территории. Это обстоятельство особенно удачно наблюдается при анализе истории индустриализации, коллективизации и культурной революции.⁴

В отзывах неофициальных оппонентов тоже высоко оценивается работа Г.Х. Хайдарова. Например, академик Академии педагогических наук СССР, Заслуженный деятель науки Таджикистана, доктор исторических наук,

¹ Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 106. Лл. 4-7.

² Хайдаров Г.Х. Альма-матер... С. 151.

³ Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 106. Лл. 36-41.

⁴ Там же, Лл. 18 – 19.

профессор М. Иркаев отмечает, что хронологические и географические рамки исследования вполне оправданы. Северный Таджикистан, в отличие от Центрального и Южного Таджикистана, входил до революции в состав Туркестанского края (генерал-губернаторства), являвшегося частью Российской империи. Здесь раньше, чем в других районах нынешнего Таджикистана, стал складываться и интенсивнее развиваться капиталистический уклад, формироваться, хотя и немногочисленные кадры пролетариата. В Северном Таджикистане раньше, чем в других районах нынешней Таджикской республики, установилась советская власть, как государственная форма диктатуры пролетариата, раньше было покончено с басмачеством. Северные районы имели свою специфику в борьбе за построение социализма и в смысле сроков осуществления этой задачи и её интенсивности.¹

Известный учёный из Узбекистана, директор Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, доктор исторических наук, профессор М. Г. Ваххабов в своем отзыве отмечает, что «Северные районы Таджикистана, хотя по территории составляют незначительную площадь по сравнению с южными районами и территориями братских республик Узбекистана и Киргизии, но по своему уровню хозяйственно-культурного роста и по степени развития социальных отношений значительно отличались от южных районов и представляли компактное самостоятельное этническое целое по отношению к окружающим узбекским и киргизским районам. В прошлом значительная часть их входила в состав Худжандского уезда Самаркандской области и Какандского уезда Ферганской области. В хозяйственно-культурном отношении этот район стоял на уровне Самаркандской, Ферганской и Ташкентской областей Туркестанского края. Поэтому общее развитие и в том числе национально-освободительное движение в этом районе отличалось от движения народных масс южных районов Таджикистана, входящих в прошлом в состав Бухарского эмирата, где степень развития экономики и культуры стояла на значительно низком уровне в социальном отношении, безраздельно

¹ Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 106. Лл. 20.

господствовали средневековые феодальные порядки. Эти отличительные черты северных районов нынешнего Таджикистана бесспорно обуславливали своеобразие переходного этапа в этом регионе».¹

Председатель Диссертационного совета Б. Г. Гафуров, говоря о высоком научном значении исследования Г.Х. Хайдарова, отметил, что актуальность и ценность исследования заключается в том, что в нём освещены малоизученные аспекты переходного периода, тесно связанные и переплетённые между собой на стыках истории. Автору удалось на основе достоверных фактов раскрыть наряду с общими закономерностями построения нового общества, его местные особенности, черты и колорит. Диссертант представил северный Таджикистан, как своеобразную лабораторию и генератор новых социально-политических, экономических и культурных преобразований, которые затем распространились по всей республике, как проверенный опыт. Дав высокую оценку исследованию Г.Х. Хайдарова, Б. Г. Гафуров предложил после доработки и устранения высказанных замечаний и пожеланий, рекомендовать к изданию. Все члены Диссертационного совета единогласно голосовали за присуждение учёной степени доктора исторических наук Г.Х. Хайдарову.

В 1974 году в издательстве «Ирфон» вышла капитальная монография Г.Х. Хайдарова «Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)» в объёме более 25 печатных листов. Его труд был высоко оценен учёными.² На эту монографию была опубликована обстоятельная рецензия Н. Турсунова,³ где отмечается, что работа написана на основе уникальных архивных материалов, официальных документов, научных исследований, воспоминаний ветеранов, которые послужили источниковой базой этого капитального исследования. Наряду с успехами рецензент указывает на некоторые ошибки автора, в том числе о дате проведения Первого

¹Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 106. Лл. 50-51.

²Турсунов Н. Хомидов М. Абдуллоев С. Труд по истории края // Ленинабадская правда. 1975. 11 июня; Турсунов Н. Абдуллоев С. Таджикоти пуразиш// Ҳақиқати Ленинобод, 1975. 11 июн.

³Турсунов Н. О. Очерки истории Социалистического строительства в Таджикистане // Коммунист Таджикистана.: 1975. №9. С. 9; Турсунов Н. Асари мӯхташам оид ба бенеи ҷомеи сотсиалистӣ дар Тоҷикистони Шимоли// Машъалафрӯзи таърих. Хучанд: Нури маърифат, 2018 .С. 167 -175 .

съезда писателей Таджикистана, где вместо май 1934 года в книге Г.Х. Хайдарова указан 1933 год, первый выпуск газеты «Бо роҳи ленинӣ» вместо август 1933 года указан январь 1934 года. В целом рецензент высоко оценивает монографию учёного.¹ В основе этой монографии лежит именно докторская диссертация Г.Х. Хайдарова. В своих воспоминаниях Г.Х. Хайдаров пишет, что тему предстоящего докторского исследования он назвал «Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)», и почему «очерки», а не история в целом, он разъясняет так: «потому, что мне одному было не по плечу поднять целую глыбу истории, поэтому я заранее умерил свой «аппетит» довольствовался частичной разработкой наиболее важных аспектов истории Северного Таджикистана в годы создания фундамента социализма в республике. Я ни в коей мере не думал искусственно отделять общую историю таджикского народа, а на примере событий, происходивших в северной зоне республики в переходный период, показать богатства и многоцветье нашей истории в новейшее время».²

Первая глава книги «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и создание социально-экономических и политических предпосылок основ социализма в Северном Таджикистане (1917-1926 гг.)» посвящена установлению упрочению Советской власти и её первым мероприятиям, направленным на подготовку перехода к новому обществу в северных районах Таджикистана. В работе освещается обстановка Северного Таджикистана после вхождения этого региона в состав Российской империи, пробуждение трудящихся и их вовлечение в общую борьбу против гнёта местных эксплуататоров и царских колонизаторов, усиление национально-освободительной борьбы, восстание 1916 года в Худжанде, направленное против колонизаторской политики царизма и местных феодалов, победа февральской революции 1917 года, которая стала важным этапом в установлении Советской власти в крае. В работе детально прослеживаются все

¹ Госархив Согдийской области [Текст]. Ф. 880. Оп. 1. Д. 106. Лл. 20

² Хайдаров Г.Х. Альма-матер...С. 135.

этапы установления Советской власти в центре, в Туркестанском крае и на севере Таджикистана. Известно, что 25 октября (7 ноября 1917 года) вошло в историю, как день установления Советской власти в столице России, 1 ноября 1917 года в Ташкенте и в течение октября 1917 – февраля 1918 гг. по всей территории России, включая её национальные окраины, была установлена Советская власть. В Северном Таджикистане, в частности, в Худжанде Советская власть утвердилась мирным путём. 11 ноября 1917 года Худжандский Совет послал в Ташкент на III Всетуркестанский съезд Советов своего делегата для участия в организации новой власти, признав тем самым совершившийся в крае революционный переворот.¹ Это событие в исторической литературе рассматривается как день установления Советской власти в Худжанде. Некоторые авторы этой датой считают 5 декабря 1917 года.² В своей монографии «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923)» Г. Хайдаров был согласен с этой датой. Но в монографии «Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.)», критически подходит к своим прежним публикациям, касающимся вопроса даты установления Советской власти в Худжанде.³ Однако новая власть была тогда крайне неустойчивой, слабой и в сущности чисто номинальной, она действовала слишком робко и непоследовательно, потому что в Совете по-прежнему преобладали меньшевики и эсеры, большевиков было в малом количестве.⁴ Сложившуюся ситуацию, по словам Г.Х. Хайдарова, «можно объяснить объективными условиями развития событий в Худжанде и его окрестностях: в городе почти не ощущалась авангардная роль промышленного пролетариата, ибо рабочий класс вследствие экономической отсталости края был весьма малочисленным.

¹ Хайдаров Г. Х. Из истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.). Рукопись диссер. докт. ист. наук. // Госархив Согдийской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 105. Лл. 100.

² Саттаров А. К. Установление Советской власти и её первые мероприятия в уездах и волостях Северного Таджикистана [Текст] / А. К. Саттаров // Учёные записки ЛГПИ имени С. М. Кирова. Вып.2. Ленинабад, 1953. С. 12.

³ Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)... С. 53

⁴ Там же, с. 53.

Мизерным было число членов большевистской партии, сильным – пагубное влияние реакционного мусульманского духовенства и организации местной националистической буржуазии».¹ Упорная борьба за укрепление Советской власти завершилась победой большевиков и, как отмечает Г.Х. Хайдаров, вопрос о власти был решён реальным соотношением сил, при котором буржуазия не решилась в тот момент на открытое контрреволюционное выступление. Основой этого успеха был тесный, братский союз жителей Худжанда с русскими рабочими, крестьянами и солдатами.²

В диссертации анализируется процесс ликвидации старого аппарата власти, организации новых органов управления. В начале апреля 1918 года была распущена Худжандская городская Дума, ликвидировано Худжандское уездное присутствие по воинской повинности, его функции были переданы Военной коллегии Совета.³ В декабре 1917 года на основании Постановления Совнаркома Туркестанского края от 28 ноября 1917 года в Худжандском уезде были созданы первые отряды Красной Гвардии. 18 апреля 1918 года Худжандский Совет издал Постановление о формировании частей Красной Армии. В волостях Худжандского уезда организовались военные комиссариаты. К весне 1919 года по всем волостям Худжандского уезда и Уратюбинского района были учреждены новые народные суды. Для борьбы с контрреволюционными элементами и охраны общественного порядка, формировались отряды рабоче-дехканской милиции, создавались революционные трибуналы, следственные комиссии и ревкомы. Автор диссертации заключает, что первые шаги на пути к слому старой государственной машины и созданию нового аппарата власти сыграли решающую роль в укреплении новой власти.⁴

¹ Хайдаров Г. Х. Из истории социалистического строительства в северных районах Таджикистана (1917 – 1937 гг.) [Текст] / Г. Х. Хайдаров // автореф. дисс... докт. ист. наук. Москва – Ленинабад, 1967. С. 23 - 24.

² Госархив Согдийской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 105. Лл. 108.

³ Там же, Лл. 109.

⁴ Хайдаров Г. Х. Из истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.) [Текст] / Г.Х.Хайдаров. Рукопись дис... докт. ист. наук// Госархив Согдийской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 105. Лл. 108. Лл. 113.

Освещая другие мероприятия новой власти, автор приводит материалы о первом Уездном съезде крестьянских (дехканских) депутатов, которые обсудили и приняли ряд важных решений, в том числе о текущей обстановке, борьбе против голода и эпидемии, о земельно-водной реформе и др. Названный съезд имел большое значение в деле укрепления Советской власти в Северном Таджикистане. С апреля 1918 года Худжандский Совдеп стал называться Советом солдатских, рабоче-крестьянских и мусульманских депутатов, который был символом объединения всех социальных групп.¹

Установление Советской власти в уездном центре позволило упразднить органы Временного правительства и создать новые органы власти в районах. Например, в Пенджикентском и Фалгарском районах эти органы были созданы в декабре 1917 года. Автор отмечает, что в некоторых районах, в том числе в Ура-Тюбе и его пяти волостях (Ганчинской, Матчинской, Шахристанской, Басмандинской и Уратюбинской), процесс становления новой власти проходил в чрезвычайно сложных условиях и в результате подавления (русско-народной дружины) в начале июля 1918 года были созданы органы новой власти.

В работе автор диссертации освещает мероприятия Советской власти по упрочению и закладке нового общества. В монографии анализируется процесс национализации промышленности, транспорта банковско-торговых фирм и решения аграрного вопроса. Постановлением Худжандского уезда от 28 февраля 1918 года был образован земельно-водный комитет, и развернулась широкая компания по национализации байских земель. Автор отмечает, что земельно-водная реформа внесла существенные изменения в социальную структуру села. В 1925-1926 гг. в ходе реформы в Худжандском округе было организовано 13 колхозов, а в 1927 г. их было уже 15 (4 сельхозартеля, 11 тозов).²

Освещая установление Советской власти в Северном Таджикистане, создание социально-экономических и политических предпосылок нового

¹ Госархив Согдийской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 105. Лл. 115-116.

² Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)... С. 84.

общества, автор приходит к такому заключению, что политические социально-экономические преобразования подготовили необходимые предпосылки перехода к новому обществу.

Вторая глава книги «Осуществление социалистической индустриализации в северных районах Таджикистана (1926-1937 гг.)» посвящена исследованию процесса индустриализации и её особенностей в северном регионе Таджикистана. Говоря о роли и значении индустриализации в строительстве нового общества, автор диссертации анализирует особенности этого процесса в нашей республике. Эти особенности, по мнению Г. Хайдарова, заключаются в следующем: во-первых, индустриализация в Таджикистане развернулась не повсеместно. На начальном этапе (до первой пятилетки), она охватила, главным образом, северные районы республики (Худжандский округ), входившие в состав Узбекской ССР до 1929 года (кроме Пенджкентского и Ура-тюбинского округов). Эта была одной из особенностей исторического развития Северного Таджикистана, значительно раньше вступившего на путь индустриализации по сравнению с южными и центральными районами республики. Во-вторых, индустриализация в Таджикистане началась главным образом с развития промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, прежде всего хлопка-сырца, другими словами индустриализация началась в основном с создания легкой и пищевой промышленности. В-третьих, темпы промышленного развития республики, в особенности её северной части, опережали общесоюзные, например, если выпуск валовой продукции промышленности за годы первой пятилетки по СССР увеличился в 2,3 раза, то по Таджикистану более чем в 6 раз.¹

В монографии отмечается, что до начала первой пятилетки основное внимание в северных районах Таджикистана уделялось не на сооружение новых промышленных предприятий, а, главным образом, на восстановление и

¹Хайдаров Г. Х. Из истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.) [Текст] / Г.Х. Хайдаров // Рукопись диссер... Лл. 288-290.

реконструкцию существовавших горнорудных предприятий, ибо без Шурабского угля и нефти трудно было развернуть индустриализацию. В работе приводятся сведения о новых предприятиях: Худжандская шелкоткацкая фабрика «Красный ткач», Канибадамский завод сухофруктов, Исписарский винзавод (ныне Б. Гафуровский), Костакозский консервный завод, Ходжентский грензавод, Ходжентский хлебозавод, Канибадамский нефтеперегонный завод и другие предприятия. В целом к 1928 г. на всей территории Северного Таджикистана функционировали 26 государственных ценовых промышленных предприятий, где работали 1500 рабочих и 519 инженерно-технических рабочих служащих и рабочих. Все эти предприятия выработали товары приблизительно на сумму 3 млн. руб.¹ Автор работы наряду с крупными государственными предприятиями, уделяет внимание вопросу развития местной кустарной промышленности, кооперирования кустарей-одиночек и их вовлечения в общее русло промышленного развития. Приводятся данные о том, что к 1928 году в Худжандском округе было кооперировано 4311 кустарей, которые объединились в 22 артели (15 – в г. Худжанде и 7 – в Канибадаме). В ноябре 1926 года в г. Ура-Тюбе была организована промкооперация, которая на исходе 1927 года организовала 11 артелей, объединивших 442 человека. По данным 1928 года кустарная промышленность Ходженстского округа насчитывала 8.953 предприятия, на которых было занято 15.332 человека.² В работе отмечается, что одной из кардинальных проблем индустриализации являлась проблема дороги и современных средств сообщений. Без сооружения железных и автомобильных дорог нельзя было осуществить индустриализацию республики. Для строительства автомобильных дорог в 1926–1929 гг. в масштабе республики было израсходовано 2 млн.700 тыс. руб. Строительство автомобильных дорог Пенджикент-Ура-Тюбе, Душанбе-Ура-Тюбе, Ташкент-Худжанд, сооруженные

¹ Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)... С. 94.

² Там же, с. 97.

до 1930 года, сыграли огромную роль в подъёме экономики Северного Таджикистана.¹

Включение Худжандского округа в состав Таджикской ССР (1929 г.) внесло кардинальные коррективы в план индустриализации Северного Таджикистана. Характерная особенность индустриализации северных районов Таджикистана, отмечает Г. Хайдаров, заключается в том, что здесь в период первой и второй пятилеток, наряду с развитием легкой промышленности, особое значение приобретало создание других отраслей, в том числе горнорудной. В развитие освоения природных ископаемых, геологии, горнорудной промышленности в Северном Таджикистане важную роль сыграл Кара-Мазарский съезд по цветным и редким металлам, который проходил в октябре 1931 года в Худжанде.² В конце первой пятилетки таджикские горняки добились больших успехов. В 1932 были добыты первые 4000 тонн руды Кара-Мазарского месторождения. На севере Таджикистана кроме Кара-Мазара особое значение имели районы горнорудной промышленности – Пенджикент, Канибадам, Ашт, Исфара. В книге отмечается, что Северный Таджикистан благодаря богатым сырьевым ресурсам сыграл большую роль в развитии цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности республики.³

В монографии отмечается, что в период первой пятилетки в Северном Таджикистане большие успехи были достигнуты в области шелковой, текстильной, пищевой промышленности. В эти годы были построены такие крупные предприятия легкой промышленности, как Худжандский шелковый и консервный комбинаты, шелкоткацкая фабрика, эфиромасличный, рисоочистительный завод в Пенджикенте, Канибадамская кондитерская фабрика, Пролетарский кирпичный завод, Исфаринский завод вяжущих материалов.⁴

¹Хайдаров Г. Х. Из истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.) // Рукопись диссер... Лл. 302 .

²Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)...С. 111.

³Там же, с. 113.

⁴ Там же, с. 115.

В монографии подробно излагается процесс сооружения вышеназванных промышленных объектов, описывается героический труд строителей, монтажников, приводятся цифровые данные о помощи союзных республик. Важным результатом индустриализации, наряду с созданием крупной промышленности и технической базы всего народного хозяйства, являлось формирование национального рабочего класса. В результате индустриализации кардинально изменился облик всех промышленных центров Северного Таджикистана – Худжанда, Канибадама, Ура-Тюбе, Пенджикента, Исфары, Шураба, Кансая, Нефтеабада и др.¹

Таким образом, во второй главе монографии осуществлен всесторонний анализ процесса индустриализации северных районов Таджикистана, особенностей реализации этого плана, строительства первых крупных промышленных объектов, помощи Союзного правительства и братских республик в создании основы промышленности в республике, процесса формирования национального рабочего класса, роли индустриализации в развитии всех областей экономики, повышения уровня жизни, материального благосостояния трудящихся.

Третья глава книги **«Социалистическое преобразование сельского хозяйства и победа колхозного строя в северных районах Таджикистана»** посвящена коллективизации сельского хозяйства, являющегося составной частью плана построения нового общества в республике. Автор монографии отмечает, что коллективизация, являясь исторически необходимым социально-экономическим и общественно-политическим мероприятием, представлялась единым переломным процессом в жизни села, имела общее содержание, в основном одни и те же методы проведения во всех районах страны. Автор, анализируя особенности коллективизации, отмечает, что вследствие особенностей исторического, экономического, природного развития этот процесс в различных регионах республики имел свои специфические

¹ Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)... С. 175.

особенности. В Северном Таджикистане коллективизация имела следующие отличительные особенности; **во-первых**, она сопровождалась борьбой, главным образом, за искоренение мелкобуржуазного уклада в кишлаке, тогда как в центральных и южных районах Таджикистана эта борьба была направлена, прежде всего, против феодальных и патриархально-родовых аграрных отношений. В Северном Таджикистане в результате земельно-водной реформы, проведённой в 1925-1927 гг., основательно были устранены корни феодальных отношений, но дехкане окончательно не смогли освободиться от мелкобуржуазной кулацкой кабалы. На территории Худжандского округа сохранились отдельные хозяйства крупных светских и духовных феодалов, существовала значительная прослойка кулачества, почти нетронутыми оставались вакуфные земли, и все это крайне осложняло процесс перестройки сельского хозяйства. В южных и центральных районах Таджикистана земельно-водная реформа не была проведена, и вплоть до начала массовой коллективизации почти целиком сохранились крупные феодальные землевладения и феодально-патриархальные формы аграрных отношений; **во-вторых**, в большинстве северных районах преобладала середняцкая прослойка, которая своим отношением к коллективизации влияла на её темпы и результаты. Кроме этого, в северных хлопководческих районах республики значительно раньше сложилась система кооперации, и развилось сравнительно высокотоварное земледелие, и это не могло не оказать определенного влияния на процесс коллективизации. Все эти факторы обусловили более быстрый темп коллективизации в северных районах республики по сравнению с южными и центральными. **В-третьих**, основной формой колхозного строительства в экономически развитых северных районах республики (за исключением Кухистана) стала сельскохозяйственная артель, а в южном и центральном Таджикистане товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ-ы). Переход ТОЗ-ов на Устав сельскохозяйственной артели здесь начался только с весны 1935 г. и закончился в 1942 г., тогда как на севере республики этот процесс полностью завершился к концу второй пятилетки; **в-четвёртых**, на севере

Таджикистана (Канибадам, Худжанд, Нав, Исфара) уже в 1931 году на базе сплошной коллективизации началась ликвидация кулачества как социального сословия; в-пятых, в результате умелого и оперативного руководства партийно-государственных органов колхозным строительством, активности сельчан, колхозы северной группы районов быстрее укрепились в хозяйственно-организационном отношении и стали образцовыми хозяйствами, опыт которых распространились в других горных районах.¹

В работе приводятся конкретные цифры о развитии хлопководства и других видов сельскохозяйственных культур, финансовой поддержке ирригационных и мелиорационных мероприятий со стороны правительства республики. Наряду с успехами в работе анализируются трудности процесса коллективизации, сопротивление имеющегося сословия в Ганчинской волости Ура-Тюбинского округа, Аште, Науском, Исфаринском, Пролетарском, Канибадамском и других районах. Автор работы отмечает, что в конце 1929 года в Таджикистане было организовано 210 колхозов, объединивших 2888 дехканских хозяйств, половина из них – 120 колхозов с 1564 хозяйством были созданы в трёх северных округах республики.² Для укрепления материально-технической базы колхозов важную роль сыграли машинно-тракторные станции (МТС). Первая МТС в Северном Таджикистане была создана в ноябре 1930 года, и в течение 1930-1931 гг. машинно-тракторные станции были созданы в Исфаре, Канибадаме и в других районах.³ К началу второй пятилетки в северных районах Таджикистана функционировали 6 МТС, тракторный парк, который насчитывал 700 машин. Для реализации плана реконструкции сельского хозяйства большую роль сыграла шефская помощь рабочего класса центральных городов хлопкосеющим районам Средней Азии, в том числе Северного Таджикистана – деятельность двадцатипяти тысячников. В работе приводятся цифры об этом шефстве, например, в северных районах

¹ Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)... С. 180-183.

² Там же, с. 197.

³ Там же, с. 202-203.

Таджикистана, в частности Худжандском и Пенджикентском округах работало 35 человек-посланцев Московских рабочих.¹ Наряду с успехами автор монографии анализирует недостатки и ошибки, допущенные в ходе коллективизации. Чрезмерное форсирование темпов коллективизации, путем декретов и приказов имели место во многих районах Северного Таджикистана и об ошибочном лозунге «Догнать и перегнать» в книге приводятся конкретные факты. Грубый административный метод и перегибы, которые допускались в ходе коллективизации, которые оказали негативное последствие в жизни сельчан, и эти факторы использовали сторонники антиколхозной компании. В работе критикуются серьёзные ошибки, которые допускались при практической реализации налоговой политики.² Говоря о причинах промахов, ошибок и искривления в колхозном строительстве, автор приводит следующие факторы: во-первых, коллективизация была делом совершенно новым и неизведанным в практике мировой истории, и новое приходит на смену старого, отжившего в обстановке острой борьбы, ибо последнее не уступит место без сопротивления. Коренная социальная трансформация в деревне, объединение многомиллионной крестьянской массы с устоявшимися социальными традициями и психологическим складом, унаследованным от средневековья, в крупные коллективные хозяйства (колхозы) – все это конечно не могло пройти гладко, без ошибок и промахов. Во-вторых, реконструкция и коллективизация сельского хозяйства всколыхнули, привели в движение все общественные слои в деревне. И известная часть трудового дехканства, не искушённая в политике, глубоко не осмыслившая значение этой компании, в некоторых местах поддалась антиколхозной пропаганде, и это осложняло обстановку в селе, обостряло социальную борьбу. В-третьих, не все руководители партийных и государственных органов, кому было доверена ответственность коллективизации, находились на высоте своего положения. Профессор Г. Хайдаров критикует позицию некоторых исследователей, которые считали, что

¹ Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)...С. 204.

² Там же, с. 215 -216.

ошибки, искривления руководящей линии в проведении коллективизации возникли исключительно от того, что на местах засели враги народа, националисты, которые извращали политику в области колхозного строительства. Автор считает, что подобное утверждение не может считаться исчерпывающим, ибо оно не учитывает такой немаловажный фактор, как слабость политическо-организаторской работы, нехватки опытных организаторов, не принимая во внимания крайне низкий теоретический, политический и общеобразовательный уровень большинства руководящих деятелей низового, партийно-государственного аппарата.

Автор монографии приходит к такому заключению, что, несмотря на ошибки, промахи, искривления, коллективизация в Северном Таджикистане была завершена, и этим была разрешена одна из важнейших задач построения нового общества.

В заключительной главе диссертации **«Культурная революция и общественно-политическая жизнь в Северном Таджикистане»** рассматриваются кардинальные изменения, которые произошли в области культуры. В своей статье «Профессор Г. Хайдаров – исследователь истории культурной революции в Таджикистане» д.и.н, профессор В. Набиев отмечает, что «одним из главных звеньев построения социалистического общества являлось осуществление культурной революции. К сожалению, в последнее время «новоявленные» историки, политологи стараются опровергнуть достижение таджикского народа в период его вхождения в состав Советского Союза. В действительности опыт прошлых лет ценен многогранностью решения проблем, и было бы ошибочным опровергать его. В нем содержалось немало того, что способно в современных условиях служить делу экономического и духовного возрождения народов».¹ В книге отмечается, что культурная трансформация была непременным условием построения нового общества в нашей республике и имела некоторые особенности. Во-первых,

¹ Набиев В. Профессор Гафур Хайдаров – исследователь истории культурной революции в Таджикистане// Машъалафрузи таърих... С. 120.

начальным рубежом культурной революции на севере является установление Советской власти 1917 года, в центральном и южном Таджикистане сложилась иная обстановка, эти регионы до весны 1921 года находились под гнётом эмира. Во-вторых, наличие в дореволюционном Северном Таджикистане определённого количества светских школ – 10 русско-туземных с 369 учащимися и 13 учителями, других просветительских учреждений для русского населения уезда способствовало осуществлению уже в первые годы Советской власти решению ряда важных мероприятий в области культуры. Почти все выпускники этих школ влились в ряды учителей первых Советских школ. Опыт дореволюционной передовой интеллигенции сыграл определённую роль в постановке системы народного образования. В-третьих, ранее начало формирования новой культуры и новой интеллигенции на севере Таджикистана, помощь других республик обусловили тот факт, что культурная трансформация принесла здесь ранние плоды. В северных районах уже к концу 20-х годов была создана довольно широкая сеть Советских школ, возникло множество культурно-просветительских учреждений, начался массовый поход против неграмотности.¹

Советская система образования создавалась в трудных условиях в обстановке острой борьбы против старой системы. В работе приводятся достоверные сведения о количестве школ, учащихся и учителей. К началу 1921 года в Худжандском уезде насчитывалось 67 таджикских и узбекских и 8 русских школ, которые посещали 3000 учащихся и в них работал 141 учитель. В 1926/27 учебном году в округе было 89 школ с 136 классами, через год их стало 95 с 221 классом. А в 1928/29 гг. 116 школ с 317 классами. В школах Худжандского округа в 1927/28 учебном году насчитывалось 5578 учащихся.² Автор монографии в своей работе рассматривает процесс замены арабского алфавита латинским. В январе 1923 года коллегия народного комиссариата национальностей РСФСР рассмотрела вопрос реформы арабского шрифта, и

¹Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)...С. 304.

² Там же, с. 331.

для её осуществления были созданы три подкомиссии – Северо-Кавказская, Закавказская и Среднеазиатская, которые упорно работали над реформой. Переход к латинскому алфавиту в Таджикистане начался к 1928 году. Важным событием в истории культурного строительства и просвещения в республике и являлся переход на русскую графику (кириллицу) в 1940 году. Принятие нового таджикского алфавита на основе русской графики расширило культурные связи таджикского народа с русским и другими народами Советского союза.

Открытие в 1931 г. первой высшей школы в республике – Сталинабадской педакадемии (так назывался педагогический институт до 1934 г.) и в 1932 г. Худжандского агропедагогического института стало важным событием в культурной жизни таджикского народа. В монографии Г.Х. Хайдарова приводятся интересные сведения о жизни Худжандского пединститута, о первых преподавателях вуза, учебном процессе, подготовке кадров, учителях и о деятельности другого вуза – Среднеазиатского плодовоовощного института (САПОИ).¹ Автор отмечает, что в 30-е годы была создана широкая сеть средних специальных учебных заведений, таких как музыкальное училище, сельскохозяйственный, кооперативный, финансово-экономический, медицинский техникумы и ряд рабфаков при пединституте и сельхозинституте. Наряду с Худжандом были организованы различные техникумы в Канибадаме, Исфаре, Ура-Тюбе, в работе отмечается, что борьба с неграмотностью в республике продолжалась и в довоенные годы, и к концу второй пятилетки таджикский народ добился серьезных успехов на фронте борьбы с неграмотностью населения.

В монографии освещается процесс становления и развития науки Северного Таджикистана. В 1933 году была учреждена Таджикская база Академии наук СССР, а в Худжанде её Геохимическая станция, руководимая крупными учёными Д.И. Шербаковым и Б. Н. Наследовым. В работе приводятся сведения о других научных учреждениях Северного Таджикистана -

¹ Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)... С. 342-353.

Северной зональной комплексной плодоовощной станции, созданной в 1933 г. в Худжанде с опорными пунктами в Исфаре, Ура-Тюбе, Пенджикенте, и в совхозе «Паласс» вблизи Худжанда, среднеазиатском научно-исследовательском институте плодово-виноградо-овощного хозяйства.¹ В монографии прослеживаются пути становления и роста таджикской Советской литературы и вклад писателей Северного Таджикистана в её развитие. В книге приводятся имена известных поэтов и писателей, таких как Рахим Джалил, Хаким Карим, Мухиддин Аминзаде, Ноил Шерзаде, Сухайли Чавхари, Бахриддин Азизи, Юсуф Вафо, Хомид Саид, Накибхон Туграл и рассказывается об их творчестве.

В исследовании освещается становление и развитие других культурно-просветительских учреждений Северного Таджикистана: кино, радио, клубов, библиотек, домов культуры, красных чайхан, краеведческих музеев, которые проводили огромную культурно-просветительскую работу среди трудящихся. Подробно анализируется деятельность периодической печати 30-х годов. Автор диссертации подчеркивает, что в процессе культурного преобразования особое место занимал женский вопрос. В истории раскрепощения таджичек важную роль сыграло общественно-политическое движение «Худжум» («Наступление»), начавшееся в 1927 году, когда в Худжандском округе свыше 15 тыс. женщин местных национальностей сбросили паранджу.²

В заключительной главе монографии рассматриваются вопросы повышения благосостояния и духовного роста народа, формирования новой таджикской интеллигенции, активного участия трудящихся Северного Таджикистана в общественно-политической жизни республики и отмечается, что в итоге культурного преобразования значительноросло политическое сознание, общий уровень культуры, и во всех областях культурного фронта были достигнуты большие успехи.

¹ Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в северном Таджикистане (1917-1937 гг.)... С. 363-364.

² Там же, с. 413.

Анализ вопроса отражения истории социальной и культурной трансформации в Северном регионе Республики в трудах Г.Х. Хайдарова приводят к следующим заключениям:

1. Учёному удалось на основе достоверных фактов, архивных и других первоисточников, трудов советских, отечественных историков проанализировать процесс переходного периода истории таджикского народа на примере северного региона республики, раскрыть наряду с общими законами и закономерностями развития общества, местные особенности.

2. В работе Северный регион Таджикистана представлен как своеобразная лаборатория и генератор политических, социальных, экономических и культурных преобразований, которые служили прогрессивным опытом и затем распространились по всей республике.

3. Работа Г.Х. Хайдарова, несмотря на некоторые недостатки и упущения, связанные с влиянием идеологических стереотипов и установок коммунистической идеологии, не потеряла своё значение по сей день, так как автор приводит ценные и достоверные факты и даёт свою интерпретацию этим историческим процессам.

4. Монография Г.Х. Хайдарова «Из истории социалистического строительства в северных районах Таджикистана (1917-1937 гг.)» стала заметным явлением в истории и историографии таджикского народа, рассматриваемого периода и в целом обогатила таджикскую историческую науку.

2.3. Проблемы становления и развития суверенного Таджикистана в научном наследии профессора Г.Х. Хайдарова

Изучение истории становления и развития Таджикистана в эпоху независимости является актуальным и постоянно привлекало и привлекает внимание широкого круга историков и учёных-обществоведов. Социально-экономические и политические процессы в республике имели двойное влияние на народы Таджикистана в переходный период: с одной стороны, период крайне тяжёлых испытаний, а с другой – утверждения мира и национального согласия в стране. Поэтому эти процессы подвергаются научному анализу и научному обобщению. Но важнейшие вопросы истории таджикского народа не всегда исследовались некоторыми авторами без ошибок и тенденциозности. В этом ракурсе рассматривается дореволюционная и послеоктябрьская история. В перестроечный период и в 90-е годы XX века в таджикской историографии особое внимание уделяется социальной истории страны, прежде всего, выяснению социальной функции истории как науки. Главным предметом изучения становится социальная история страны, которая рассматривается с трёх позиций – идеализма, нигилизма, реализма. В этот период на страницах некоторых изданий появились статьи, были написаны отдельные специальные монографии, в которых наблюдалось стремление идеализировать дореволюционный период истории таджикского народа. Некоторые историки республики стали на позиции нигилизма. Как известно, нигилизм по отношению к историческому опыту, это, прежде всего, его отрицание и его отвержение. В нигилистическом измерении, исторический опыт предстаёт как антиидеал, антиценность, и нигилизм создаёт прецедент критического отношения к историческому опыту, к историческим, национальным, духовным ценностям. Исторический нигилизм в его радикальном виде перед лицом возникающих проблем, является социально неконструктивным, потому что делает человека и общество совершенно безоружными, безвыходными перед возникающими проблемами. По отношению к историческому опыту идеализм и

нигилизм являются, как бы двумя сторонами одной медали, потому что исторический идеализм несёт в себе силы нигилизма, восхваляя прошлое, он отторгает настоящее и будущее. В свою очередь, исторический нигилизм содержит мощь идеализма, поскольку отторгая прошлое, идеализирует настоящее и будущее. Это можно рассматривать на примере таджикского общества эпохи независимости, где отношение к историческому прошлому неодинаково. В таджикской историографии существуют все три типа восприятия и позиции по отношению к оценке прошлого, но нужно отметить, что позиция исторического реализма преобладает над другими.

Основные проблемы истории Таджикистана перестроечного периода и эпохи независимости правдиво и аргументированно рассматриваются в трудах профессора Г.Х. Хайдарова. Он являлся исследователем с широкой эрудицией, диапазон его научных интересов был многообразным, всесторонним. Г.Х. Хайдаров был отзывчивым учёным, оперативно реагирующим на актуальные проблемы своей эпохи. Г.Х. Хайдаров обращал внимание на важнейшие явления современности и ряд интересных исследований, научных и научно - популярных статей учёного посвящены периоду независимости. Профессор Г.Х. Хайдаров, из числа тех таджикских историков, который одним из первых посвятил отдельную работу проблемам гражданской войны в республике. В 1993 г. и в Санкт-Петербурге была издана совместная книга Г.Х. Хайдарова и М. Иномова под названием: «Таджикистан; трагедия и боль народа»,¹ которая была переведена на таджикский и узбекский языки. Книга состоит из шести разделов, и авторы на основе достоверных фактов раскрыли причины вооружённой межтаджикской конфронтации.

В книге подробно анализированы те события, которые стали причинами длительного митинга оппозиционных сил на площади Шахидан. Авторы на основе всестороннего анализа достоверных и реальных материалов показывают влияние августовских событий 1991 года в стране (ГКЧП) на общественно-

¹ Хайдаров Г.Х., Имомов М. Таджикистан: трагедия и боль народа. (На тадж. рус. и узб. яз) [Текст] / Г. Х. Хайдаров, М. Имомов. Санкт- Петербург, Акц. общ. Линко.1993. С. 142.

политическую обстановку в Таджикистане, в результате чего Таджикистан из самой спокойной республики превратился в ядро политических конфликтов. В книге отмечается, что в те летне-осенние дни 1992 года большинство южных районов республики горели в прямом смысле этого слова. Днём и ночью гремели взрывы и раздавались автоматные очереди. Особенно пострадала «золотая» Вахшская долина и ее центр – Курган-Тюбе. В городе бушевали пожары, грабежи и убийства, он стал мёртвым городом. На его улицах и площадях валялись неубранные трупы, а хирурги областной больницы не успевали оперировать тяжело раненных.¹

Появились первые партии беженцев, и скитальцев, особенно некоренного населения. Люди, оставив всё, бежали, куда глаза глядят: в северные районы республики, в Узбекистан, Киргизию, Россию, лишь бы спасти свои жизни. Многие ушли в Афганистан.² В последующих главах книги отражена «митинговая демократия», которая переросла в кровавую войну, бездействие власти, попытку незаконного захвата власти со стороны оппозиционных сил. В этом деле негативную роль сыграли Партия исламского возрождения, Демпартия, казият республики, движение «Растохез», «Лаъли Бадахшон» и др. Наряду с этим авторы объективно критикуют бездействие Президента, Правительства республики по урегулированию возникшего политического конфликта. Критикуя позицию Президента республики Р. Набиева, авторы отмечают: «Работа у него не шла с первых дней, потому что Рахмон Набиев не сумел приспособиться к сложившейся внутривнутриполитической ситуации в республике, не использовал методы компромиссов и уступок, ни всегда был решительным и принципиальным при устранении конфликтов и решении острых проблем государственной политики, чем в итоге разочаровал своих избирателей и всех таджикстанцев».³ Как отмечают авторы, гражданская война стала самой трагической страницей в истории независимого Таджикистана, она стала страшным ударом по национальному суверенитету.

¹ Хайдаров Г.Х., Иномов М., Таджикистан: трагедия и боль народа... С. 28.

² Там же, с. 29.

³ Там же, с.59.

Президент страны Эмомали Рахмон по этому поводу правильно отмечает, что «История нашей политической независимости имеет ещё немало тёмных страниц. Главной загадкой является, то, как и почему с начала до конца гражданской войны многие неопытные юноши становились слепым орудием в руках внутренних и внешних врагов таджикской нации. И хотя, как у нас в стране, так и за её пределами появились немало книг и монографий, посвящённых трагическим событиям гражданской войны в Таджикистане, авторы этих работ, как правило, дают оценку случившемуся с точки зрения сугубо личных амбиций или узких интересов той или иной партии, или группы людей, создавая описание, носящее скорее тенденциозный и самооправдательный характер. Поэтому историкам и политологам ещё предстоит выявить политические, экономические, социальные и исторические корни гражданской войны в Таджикистане, сопоставить реалии сегодняшней жизни с прошлым нашего народа, дать оценку событиям недавнего времени в контексте политических интересов крупных держав и их влияния на мировой арене в конце XX столетия».¹

Книга Г.Х. Хайдарова и М. Иномова, хотя написана в публицистическом стиле, является одним из первых трудов, посвященных трагическим страницам истории республики в начальные годы независимости, и проливает свет на причины, факторы, ход, негативным последствиям, приведшим Таджикистан к политическому, социально-экономическому, идеологическому кризису.

В 2006 году вышла книга Г.Х. Хайдарова «Начальная поступь суверенного Таджикистана. (Взгляд)»², посвящённая 15-летию независимости Республики Таджикистан. Книга состоит из двух глав, и в ней учёный в популярной форме анализирует все основные события, которые происходили за этот период (1991-2006 гг.), и путь борьбы таджикского народа за создание суверенного государства. В книге отведена отдельная глава, рассказывающая о

¹ Рахмонов Эмомали. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От орийцев до Саманидов [Текст] / Э. Рахмон. - Лондон, 1999. 124 с.

² Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана (Взгляд) [Текст] / Г. Х. Хайдаров. Худжанд: Нури маърифат, 2006. 348 с.

достижениях неотделимой части суверенного Таджикистана – Согдийской области.

В предисловии книги автор пишет, что её настоящей целью является в очень сжатом виде освещение нелегкого, но славного 15-летнего пути утверждения государственной независимости на древней таджикской земле. Эти годы, по словам автора, для Таджикистана являются судьбоносными. Пройденный путь – это всего лишь начальная поступь в строительстве независимого, демократического и светского государства Таджикистана.¹

Автор книги подчеркивает, что пятнадцатилетний путь независимости был тернистым и сложным в своем развитии, и его можно разделить на три фазы, каждой из которых были присущи свои особенности. **Первая – 1992 - 1997 гг.** – наиболее трудное и сложное пятилетие, намеченные реформы протекали медленно и с перебоями. **Вторая – 1997-2001 гг.** – напряжённость общественно-политической жизни начала спадать, рыночные отношения приобрели зримые очертания, в экономике наметились признаки стабильности. **Третья – 2001-2006 гг.** – республика освободилась от тисков кризиса, возникли тенденции развития решающих отраслей народного хозяйства и институтов демократии.²

В предисловии даётся краткий историографический обзор опубликованных работ, посвящённых эпохе независимости. Автор подчёркивает, что основателем историографии нового Таджикистана является Президент республики Эмомали Рахмон, и он анализирует книги главы государства «Таджики в зеркале истории» (1996), «Независимость Таджикистана и национальное возрождение» (Душанбе, 2002 в 4 томах). В книге Г.Х. Хайдарова дан краткий анализ трудов Р. Масова, С. Абдуллоева, К. Абдулова, С. Кенджаева, В.И.Бушкова, Д.В. Микульского, Б. Каримова, И. Усманова и других исследователей.

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 5.

² Там же, с. 93.

Первая глава работы «**Тернистый путь независимости**», состоящая из пяти разделов, посвящена анализу горбачевской перестройки и её негативным последствиям, обострению политической, социально-экономической ситуации в Таджикистане, появлению различных обществ и движений, закулисной борьбе за политическую власть, организации несанкционированных митингов, противостоянию на площадях «Шахидон» и «Озоди», которые привели к гражданской войне.

Второй параграф книги посвящен XVI-ой судьбоносной сессии Верховного Совета Таджикистана, которая восстановила конституционный строй и стала началом национального согласия, мира и единства. Г.Х.Хайдаров в своей книге отмечает, что вопросы, которые обсуждались на сессии, можно квалифицировать как коллективный разум народа, так как в их обсуждении приняли участие депутаты, представители политических партий, общественных организаций, члены трудовых коллективов. Во всех отношениях и точек зрения – в политическом, юридическом, духовном, философском и нравственном – они были нацелены на решение глобальной проблемы, обеспечения мира и спокойствия республики, утверждение верховенства закона, учреждение легитимных институтов управления страной.¹

В повестку дня XVI-сессии Верховного Совета были включены 23 жизненно важных вопросов, в том числе избрание главы государства. Избрание Эмомали Рахмона на пост Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан, по словам Г.Х. Хайдарова, был один из первых триумфов нарождающейся подлинной демократии в Таджикистане.² Судьбоносная сессия Верховного Совета создала необходимые условия к началу осуществления радикальных реформ во всех областях и направлениях экономики. Правительство должно было уделить первостепенное значение двум важным отраслям народного хозяйства – энергетике и сельскому хозяйству. Дорожное

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 77.

² Там же, с. 79.

строительство, создание национальной армии, как гаранта защиты и безопасности государства, считались одними из актуальных задач.

Последующие параграфы книги (3-4) посвящены анализу политических и экономических реформ. В книге отмечается, что разорение хозяйств, экономический спад, рост безработицы, снижение материального уровня жизни народа углубляли общий кризис, паралич охватил государственный организм. Переход страны к рыночной экономике протекал в невероятно трудных условиях. Общий уровень внутриваловой продукции (ВВП) в течение 1992-1996 гг. снизился до 32%, росли внешние долги, усиливалась инфляция, поднимались цены на продовольственные и промышленные товары, дороговизна больно ударяла по материальному уровню жизни населения. В осуществлении экономических преобразований важную роль сыграл указ президента страны от 3 декабря 1994 года «О первоочередных мерах углубления экономических реформ и ускорения перехода к рыночной экономике».¹

В книге особое внимание уделяется проблемам политических преобразований в республике, принятию новой Конституции, межтаджикским переговорам, подписанию общего соглашения об установлении мира и национального единства (27 июня 1997 г.), проблемам реформы системы образования, науки, культуры, здравоохранению и роли главы государства в решении этих важных проблем. Последний пятый параграф первой главы работы посвящен встречам Президента Республики Таджикистан с коллективом учёных и студентов Худжандского государственного университета. Первая встреча состоялась в начале лета 1995 года, и Учёный совет ХГУ присудил Эмомали Рахмону почетную научную степень доктора наук.² О своей второй встрече с Президентом страны, которая состоялась 31 августа 1996 года, Г.Х. Хайдаров пишет очень тепло, когда Глава государства вручил ему Грамоту о присвоении почетного звания Заслуженного деятеля

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 91-92.

² Там же, с. 181.

науки и техники Республики Таджикистан. Третья встреча Президента страны состоялась в апреле 1997 года, и она была связана с двумя важными событиями – присвоение ХГУ имени академика Б. Гафурова и проведение 65-летнего юбилея университета.¹

В конце первой главы Г.Х. Хайдаров, подытаживая анализируемый материал, делает выводы о сложностях, противоречиях, успехах пройденного этапа.

Вторая глава книги **«Согдийцы шагают в одном строю со всем таджикским народом»**, состоит из четырёх параграфов, и в ней анализируются все политические, социально-экономические, культурные процессы, происходившие в жизни республики на примере Согдийской области, которая является неотъемлемой частью страны. Автор книги отмечает, что Северный Таджикистан, как крупный регион с большим экономическим, культурным, научным потенциалом, занимает важное место в жизни республики.

С переходом Таджикистана на рыночную экономику кардинальные изменения произошли в инфраструктуре, социальном положении и духовной жизни области. Первый этап переходного периода, как и во всей республике, в том числе для согдийцев, был очень непростым и сложным процессом. Кризис охватывал все сферы жизни: экономику, культуру, образование и другие области социальной жизни. Для выхода из этой ситуации была разработана Программа развития области на 1996-2000 гг., которая предусматривала постепенный и последовательный переход к рыночной экономике, развитие предпринимательства, приватизацию промышленных, аграрных, транспортных, коммунальных, торговых и других объектов. В работе отражаются мероприятия, направленные на решение поставленных задач. Создание акционерских, совместных предприятий, фермерских хозяйств. В результате реализации принятой Программы были достигнуты значительные успехи, в результате чего увеличилось производство основных видов промышленной продукции, в том числе нефти, газа, угля, хлопковой пряжки, консервных

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 183-184.

продуктов, стройматериалов.¹ В работе отмечается, что в новой Программе социально-экономического развития Согдийской области на 2001-2005 гг. особое место занимал вопрос приватизации – главного фактора рыночной экономики. В результате были приватизированы многие объекты социально-экономического значения, что способствовало увеличению выпуска продукции, роста оказываемых услуг, числа рабочих мест, повышению заработной платы рабочих, улучшению условий труда. В книге приводятся статистические цифры о промышленности области, сельском хозяйстве, объёме валовой продукции в сфере продовольствия и промышленных товаров. Автор, анализируя внешнеэкономические связи Согдийской области со странами ближнего и дальнего зарубежья, отмечает, что сумма иностранных инвестиций, вложенных в экономику области в 2000-2005 гг. составила 214 млн. долл. США.²

Второй раздел главы посвящен общественно-политической и интеллектуальной жизни жителей Согдийской области в годы независимости. В работе отмечается, что событие переходного этапа в истории таджикского народа, произошедшие, вслед за XVI-сессией Верховного Совета Республики Таджикистан, нашли своё яркое отражение в общественно-политической и духовной жизни согдийцев и всех таджикстанцев. Указ Президента страны «О путях дальнейшей демократизации общественно-политической жизни в республике» (1999 г.) сыграл исключительно важную роль в активизации деятельности идеологических, культурно-просветительских учреждений области. На рубеже XX-XXI вв. и в последующее время в истории независимого Таджикистана и его неотделимой части – Согдийской области, произошёл ряд значительных событий в общественно-политической, культурной и духовной жизни, которые позитивно повлияли на формирование политической нравственной и духовной атмосферы. Некоторые эти события были отражены в предыдущей главе книги. Автор работы приводит интересные сведения об общенародном референдуме 1994 года о принятии Конституции

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 218.

² Там же, с. 227.

независимого Таджикистана, избрании Президента страны, праздновании 1100-летия государства Саманидов и 90-летия академика Б. Гафурова, 4-5 Международном форуме таджиков, 675-летия Камола Худжанди, 60-летия образования Ленинабадской области, 60-летия Победы в Великой Отечественной войне и другие знаменательные события, которые сыграли огромную роль в подъёме национального самосознания, самопознания, духа патриотизма и формирования гражданской ответственности за судьбу Родины.¹

В работе отмечается, что одним из факторов демократизации жизни общества является рождение системы многопартийности и появление различных общественных организаций на территории области. Автор приводит цифру, что к октябрю 1997 года на территории области функционировали 83 различные общественные организации, в том числе 5 политических партий, 44 профсоюзных, молодёжных, женских, юношеских, ветеранских, научных, спортивных, творческих, просветительских и 44 неправительственных организаций.²

Автор работы особое внимание уделяет проблемам народного образования, высшей школы, подготовки кадров в Согдийской области. В книге отмечается, что до 1997 года состояние образования в области, как и во всей республике, было незавидным, если не сказать плачевным. Глубокий социально-экономический и финансовый кризис сильно задел и сферу образования, многие школы не работали, резко сократился контингент учащихся, тысячи учителей меняли профессии, и всё это негативно повлияло на общественно-культурную жизнь. Но благодаря решительным мерам и поддержке Правительства республики, Хукумата области, местных властей, органов народного образования проблемы постепенно стали разрешаться, усилилась тенденция стабильности в развитии общеобразовательного и высшего образования. В 2004-2005 учебном году в Согдийской области функционировали чуть меньше 900 общеобразовательных школ – это на 146

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 234.

² Там же, с. 238-239.

школ больше, чем в 1992-1993 учебном году. Обучением и воспитанием подрастающего поколения были заняты 35839 учителей и наставников (из них 51,2% составляли женщины), 37,4% имели высшее образование.¹ Автор отмечает, что в реализации процесса реформы системы образования, в том числе кадровой проблемы, важную роль сыграло Постановление Правительства республики от 30 июня 2004 года «О плане осуществления реформы в сфере образования в 2004-2009 гг.». В книге особое внимание уделяется развитию высшей школы. Известно, что в советское время в Северном Таджикистане существовали две высшие школы – Ленинабадский государственный педагогический институт им. С.М. Кирова (ныне ХГУ им. Б. Гафурова) и Ленинабадский филиал Таджикского политехнического института. В годы независимости появился ряд новых высших школ. Автор подробно рассказывает о деятельности вузов области – ХГУ им. академика Б. Г. Гафурова, ТГУПБП, Худжандском научном центре АН Таджикистана, о подготовке специалистов, научно-педагогических кадров, развитии науки.

В книге анализируется деятельность культурно–просветительских учреждений. В 1997 году в области функционировали 328 клубов, 372 библиотеки, 7 музеев, 13 парков отдыха и культуры 5 профессиональных театров, 21 музыкальная школа.² Профессор Г.Х. Хайдаров в своей работе особое внимание уделяет развитию средств массовой информации, как играющих важную роль в общественно-политической, интеллектуальной жизни общества. Если в начале 90-х годов на всей территории области выходило 4 областных и 9 местных изданий, то в 2006 их количество достигло 75 (5 областных, 20 неправительственных, 18 местных, 31 газета и еженедельники), 11 телерадиокомпаний.³

Анализ общественно-политической и культурной жизни Согдийской области в переходный период (1991-2006 гг.) свидетельствует о том, что во всех сферах были достигнуты определённые успехи, и это подтверждается

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 257-259.

² Там же, с. 276-277.

³ Там же, с. 282.

приведёнными материалами в книге Г.Х. Хайдарова. Автор заключает, что органы образования, вузы, учреждения науки и культуры, средства массовой информации перестроили свою деятельность в соответствии с требованием новой эпохи, внесли вклад в формирование у жителей области новой политической культуры, укрепление национального самосознания, укрепление политико-экономической и духовной независимости.

Третий параграф второй главы книги посвящен социально-экономическим, культурным переменам, которые происходили в городах, районах и кишлаках области и преобразовали их облик. В книге отмечается, что в период созидательной борьбы жителей республики, в том числе согдийцев (1991-2006 гг.), крупные перемены произошли во внешнем облике областного центра Худжанда, других городов, райцентров, посёлков, сельсоветов, жилых массивов области. Автор отмечает, что в связи с кризисными явлениями до 1994 года на территории республики и области что-либо существенное не было построено. Лишь начиная с конца 1994 года, обустройство постепенно набирает темпы. В течение 10 лет в городах и районах были построены и сданы в эксплуатацию 698 объектов различного назначения.¹ В книге приводятся конкретные цифры о переменам, происходивших во внешнем облике всех городов, районов и посёлков области, о строительстве дорог, мостов, детских садов, школ, больниц, различных промышленных предприятий и других объектов народного хозяйства.

Таким образом, приведённые автором материалы свидетельствуют о развитии градостроительства, возведении новых промышленных, коммунально-бытовых, культурно-просветительских объектов, строительстве и ремонте дорог, которые привели к зримым переменам в облике городов районов, поселков и селений области.

Последний раздел книги посвящён новым горизонтам развития области. Автор отмечает, что жители Согдийской области за 15-лет независимости добились крупных успехов в экономическом, социальном и культурном

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 299.

строительстве и внесли свой вклад в деле укрепления суверенитета республики. Согдийская область по всем параметрам является одним из крупных и ведущих регионов Таджикистана и по своим экономическим, природным, геологическим богатствам занимает особое место в республике. В этих факторах заложены дальнейшие потенциальные возможности роста и новые горизонты развития области. В книге рассказывается об инвестиционных проектах, увеличении ВВП, организации новых рабочих мест, строительстве намечаемых гидроэлектростанций, развитии всех областей промышленности, особенно горнорудной.

Наряду с успехами Г.Х. Хайдаров указывает на недостатки и неразрешённые проблемы, неустранённые трудности и другие негативные явления переходного этапа; это, прежде всего, резкое сокращение ВВП в 90-е годы, медленное его увеличение, низкий материальный уровень жизни населения, дороговизна, безработица, гиперинфляция, увеличение числа трудовых мигрантов. Автор указывает и на недостатки в проведении приватизации государственного имущества. В связи с этим, он пишет: «Приватизация госимущества была совершенно новым делом, потому при ее проведении было допущено немало изъятий, ошибок и издержек. Так, в отдельных местах дорогостоящие фабрики, станки зарубежных марок, автопарки, аптеки, магазины, земельные участки, колхозное добро продавались за бесценок, а приобретавшие их лица быстро богатели, становились банкирами, бизнесменами и совладельцами совместных предприятий. Большинство приватизированных предприятий не использовались по назначению. К примеру, гордость шёлковой промышленности Таджикистана, Худжандский (Ленинабадский) шёлковый комбинат, оснащенный первоклассной современной техникой ИТР, рабочий коллектив которого состоял из более 10 тысяч человек с годовой валовой продукцией в 75-100 миллионов метров первоклассных шёлковых изделий, за мгновение ока исчез с лица земли. Дорогостоящие ткацкие станки и другие материальные ценности

предприятия растащили, разграбили, продали за гроши, а сами шелковники влились в армию безработных».¹

Анализируя размышления профессора Г.Х. Хайдарова о начальной поступи суверенного Таджикистана за 15-лет, можно прийти к следующим заключениям: а) жители Согдийской области, как и все таджикистанцы, пережили трудности первых лет независимости и переходного периода; б) судьбоносная XVI-сессия Верховного Совета республики Таджикистан открыла новую страницу в истории нашего народа, и она стала точкой перелома и выбора нового пути политического, социального, экономического и культурного развития страны; в) Согдийская область, как неотделимая часть Таджикистана, подключилась в перестройку всех сфер жизни, внесла и вносит достойный вклад в укрепление независимости Таджикистана; г) за годы независимости в области были созданы все возможности для развития рыночной экономики, утверждения институтов демократии, и за пройденный этап произошли существенные изменения в общественно-политической и духовной жизни общества; д) несмотря на известные трудности переходного периода в Согдийской области было сделано немало усилий по благоустройству городов, районов, посёлков, кишлаков, которые заметно изменили их облик.

Изучение, анализ и обобщение истории становления и развития независимого Таджикистана в трудах профессора Г.Х. Хайдарова приводят к следующим заключениям:

1. Изучение и обобщение опыта создания национальной государственности в период независимости – это влияние времени и имеет научно-историческое, познавательное, практическое значение. Хотя книга «Начальная поступь суверенного Таджикистана», по словам самого автора, не является монографическим исследованием, в ней отсутствует построчный научный аппарат (ссылки на первоисточники), но труд учёного базируется на достоверных фактах, почерпнутых из опубликованных исследований,

¹ Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 114-115.

сборников прессы, и основным источником послужили раздумья и впечатления автора о жизни нового Таджикистана.¹ Работа написана в жанре мемуаристики, и автор акцентирует внимание читателя на наиболее важные звенья общей цепи событий в жизни таджикского народа, произошедших в течение 15-лет переходного этапа и, пропустив через себя эти явления, взгляды на них оком объективного исследователя, делится с читателем своими воспоминаниями размышлениями о них.

2. Научные труды профессора Г.Х. Хайдарова, посвящённые истории суверенного Таджикистана, особенно переходного периода, являются крупным вкладом в историографию эпохи независимости. Они помогают молодым исследователям в осознании ключевых событий отечественной истории конца XX – начала XXI вв. и важнейших тенденций развития нашего государства, помогают сформировать представления о месте и роли Таджикистана в современном мире, новом стратегическом курсе Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона, приоритетах внутренней и внешней политики.

3. Своими исследованиями и объективными подходами к фактам и историческим реалиям Г.Х. Хайдаров внес огромный вклад в формирование исторического мировоззрения, так как все его научное наследие проникнуто духом исторического реализма. В приветствии известного историка, признанного специалиста в области историографии, бывшего директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАН РТ, академика Р. М. Масова в честь 80-летия, Г.Х. Хайдарова отмечается, что «несмотря на коренные, конъюнктурные изменения постсоветского периода, Г.Х. Хайдаров остался по-прежнему принципиальным, объективным исследователем, а также патриотом своего народа и времени».²

¹ Хайдаров Г.Х. Иномов М. Начальная поступь суверенного Таджикистана... С. 6.

² Пири тариқати илм. (Мачмӯи мақолаҳо, номаҳо ва барқияҳои шодбошӣ ба ифтихори 80 - умин солгарди мавлуди Арбоби илм ва техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми таърих, профессор Ғафур Ҳайдарович Ҳайдаров) [Текст] // Мачмӯи мақолаҳо. Хучанд, 2010. 84 с.

4. В целом, в работах профессора Г.Х. Хайдарова нет места для идеализма и нигилизма, так как он, являясь истинным историком, прекрасно понимал, что идеалистический и нигилистический подход к историческому прошлому таджикского народа, делает трудным и проблематичным процесс выхода современного таджикского общества к новым вершинам. Г.Х. Хайдаров всегда утверждал, что нельзя представлять историю, как цепь сплошных ошибок и промахов предыдущих поколений, чтобы у нового поколения не сформировалась исключительное негативное отношение к собственному прошлому. Только исторический реализм способен формировать историческое мировоззрение народа, и эта благородная миссия всегда была возложена на историков.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВКЛАД ПРОФЕССОРА Г.Х. ХАЙДАРОВА В СОЗДАНИЕ УЧЕБНИКОВ И ПОДГОТОВКУ НАУЧНО - ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

3.1. Профессор Г.Х. Хайдаров – автор учебников для общеобразовательной и высшей школы, научно–популярных и публицистических книг

Профессор Г. Хайдаров наряду с созданием капитальных трудов по истории народного образования, установления Советской власти в Северном Таджикистане, социальной и культурной трансформации, построения нового общества, культурных преобразований, проблемы становления и развития суверенного Таджикистана и других вопросов новой и новейшей истории таджикского народа написал ряд учебников, учебных пособий, научно-популярных, публицистических работ о жизни замечательных людей и т.д., которые являются составной частью его богатого научного наследия. Он как педагог высшей школы и как талантливый методист создал учебники для вузов и для общеобразовательных школ. О его заслугах в этой области известный историк, член-корреспондент НАН Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор Х. Пирумшоев пишет: «Следует отметить заслуги Г.Х. Хайдарова в создании высокопрофессионального учебника «История Таджикской ССР»,¹ который являлся классическим образцом составления учебника. Автор этих строк был членом конкурсной комиссии функционировавших при Министерстве народного образования республики, когда были представлены в 1989 г. на рассмотрение комиссии рукописи учебников нескольких авторов. Подготовленный проект учебника профессора Г.Х. Хайдарова (хотя во время рассмотрения и рецензирования, фамилии авторов держались в тайне, и члены комиссии не могли знать авторов, теперь открыть одну тайну все же могу. Тогда по содержанию я безошибочно определил почерк Г.Х. Хайдарова) по единодушному мнению членов

¹ Хайдаров Г. Х. История Таджикской ССР. Учебник для 10-11 классов средней школы. (На тадж., рус., узб., языках) [Текст] / Г.Х. Хайдаров. Душанбе: Маориф, 1991. С. 176 с.

конкурсной комиссии признан лучшим и рекомендован к печати. Кстати учебник был удостоен поощрительной премии учебников по истории в 1989 г. Этот учебник, не в обиду авторам последующих учебников будет сказано, до сих пор является самым образцовым».¹

Г.Х. Хайдаров об этом учебнике пишет: «Автор начал свою научно-педагогическую деятельность в качестве преподавателя истории в общеобразовательной школе и при написании данного учебника опирался на личный опыт и наблюдение в процессе длительного руководства педагогической практикой студентов и деятельности современной школы. Кроме того, использовал опыт передовых учителей истории О. Обидова, Н. Соловьёвой, А. Бадалова, Х. Муллоева, А. Кручинина (Заслуженных учителей Республики Таджикистан), М. Каюмого и др.».² Действительно, правы профессор Х. Пирумшоев и автор учебника профессор Г. Хайдаров в том, что при написании учебника для общеобразовательных школ нужно иметь большой опыт, быть методистом, знать специфику школы, школьной программы, учитывать возраст, интеллектуальную способность, знание языка и других особенностей учащихся средних школ. К сожалению, сегодня встречаются такие учебники по истории таджикского народа, где авторы не учитывают вышесказанные особенности. Материалы этих учебников недоступно изложены школьникам, наблюдается слепое подражание другим авторам и их имитирование, в них встречаются непонятные старые арабские и иранские терминологии. Учебник, который написал Г. Хайдаров, наряду с другими учебниками, созданными такими известными учёными-историками, как Б. Литвинский, А. Мухтаров, Р. Набиева по истории таджикского народа для общеобразовательных средних школ, является одним из лучших и до сих пор не потерял своё значение и используется учителями средних школ. Книга состоит из четырёх разделов и охватывает историю таджикского народа с конца XIX включительно до горбачёвской перестройки. Первый раздел посвящён

¹ Пирумшоев Х. Борец за правду истории... С. 142.

² Хайдаров Г. Х. История Таджикской ССР... С. 4.

социально-политическому и экономическому положению Туркестанского края колониального периода, влиянию первой русской революции 1905-1907 гг. и второй буржуазно-демократической революции 1917 года на народы Туркестана, Бухарского эмирата и Памира. В следующем разделе учебника отражено установление Советской власти в Северном Таджикистане и на Памире, положение Бухарского эмирата накануне свержения эмирской власти и установление Советской власти в Восточной Бухаре. В этом разделе освещена история гражданской войны в Таджикистане, разгром басмаческих банд в Северном Таджикистане, на Памире и Восточной Бухаре, восстановление народного хозяйства, национально-территориальное размежевание Средней Азии, образование Таджикской АССР и Таджикской ССР, создание государственных и партийных органов в республике, проведение индустриализации, коллективизации и культурной революции. Третий раздел охватывает период предвоенных лет с 1941 по 1945 гг., и в нём освещается жизнь республики в годы Великой Отечественной войны, героизм посланников на фронтах ВОВ и тылу, послевоенное восстановление народного хозяйства, Таджикистан в 70-80 –е годы XX века. Последний раздел – Таджикистан в годы перестройки – посвящён проблемам необходимости политики перестройки, общественно-политической и культурной жизни республики в годы горбачёвской перестройки.

В 1994 году вышло методическое пособие С. А. Абдуллоева и Г.Х. Хайдарова «Роль лекции в высшей школе»¹ на таджикском языке, и оно является итогом практики и профессиональной деятельности авторов. Пособие состоит из четырёх разделов. В предисловии авторы подчёркивают, что лекция в высшей школе является одной из главных способов передачи знаний студентам. Раньше лекция в средневековых университетах посвящалась чтению и комментированию сочинений известных авторов. Современная лекция началась с XVIII века, лектор (профессор, доцент) посредством лекции

¹ Абдуллоев С.А., Хайдаров Г.Х. Мавқеи лексия дар мактаби олии [Текст] / С.А. Абдуллоев, Г. Х. Хайдаров. - Хучанд: Омор, 1994. 38 с.

знакомит студентов системно, поэтапно, непрерывно с важнейшими проблемами науки, объясняет закономерности, причины и последствия тех или иных исторических событий. В первом разделе методического пособия «Дидактические особенности лекции» авторы анализируют лекцию, как важный инструмент обучения студентов, структуру лекции, методы составления и её подачи студентам. По словам профессора С. Р. Миротворцева, «лекция это кульминационный момент процесса преподавания».¹ Она как основное звено дидактического цикла обучения, выполняет научную воспитательную и мировоззренческую функцию, знакомит студентов с творческой лабораторией лектора, помогает студентам самостоятельно освоить различные проблемы науки. Авторы предлагают план логико-педагогического построения лекции, которая состоит из трех частей. Вводная часть лекции состоит из трёх-четырёх пунктов, в которых излагаются цель и задачи лекции, дается общая характеристика проблемы (темы) и определение значения данной проблемы в учебной программе. Вторая часть лекции – изложение посвящается анализу и комментарию проблемы, показу наглядных материалов (предложение, отрывки, примеры из документов, первоисточников, хрестоматий, воспоминаний и др.), краткая характеристика различных суждений и высказываний о проблеме, предварительное заключение. Третья часть - заключение–уточнение основных выводов на основе всех пунктов и содержания лекций, рекомендаций по организации самостоятельной работы студентов по теме лекции, методические советы, вопросы и ответы.

Об уникальном таланте и о высоком профессиональном уровне Г.Х. Хайдарова, как преподавателя высшей школы, умелого лектора, его ученик доцент Х. Тоатов отмечает: «одним из лучших и признанных способов в процессе лекции является создание проблемной ситуации. Устод, очень умело и мастерски использовал этот метод. В процессе лекции зависимо от темы он ставил актуальные, научные проблемы перед студентами и заставлял их думать. Если студент правильно отвечал на заданные вопросы, то на его лице

¹ Абдуллоев С.А., Хайдаров Г.Х. Мавкеи лексия дар мактаби оли... С. 2.

появлялась удовлетворительная улыбка. Он любезными словами поощрял своего ученика. Он подчеркивал, что лектор должен строго соблюдать основные принципы проблемной лекции: 1. Предложение (задача проблемы); 2. Доказательство (обоснование проблемы); 3. Обращение внимания объективным и субъективным фактором, которые мешают достижению цели; 4. При помощи использования различных способов, путей и методов устранение мешающих решению проблемы, направление студентов к достижению цели. Таким образом, проблемная лекция Г.Х. Хайдарова направляла студентов не только на изучение, но и заставляла задуматься и находить правильные пути решения проблемы».¹

В разделе «Принцип научности в лекции» авторы отмечают, что лекция в высшей школе различается от официальной лекции или лекции в средней общеобразовательной школе рядом принципиальных особенностей. Одним из них является – принцип научности. Лекция в высшей школе, прежде всего, должна составляться на основе научных данных, в её содержании должны использоваться достижения современной науки, все суждения, обобщения, заключения должны опираться на научное мировоззрение. Авторы приводят интересную мысль известного учёного МГУ имени М. В. Ломоносова, профессора В. О. Ключевского (1841-1911 гг.), который говорил: «Профессор перед студентом – учёный, перед толпой – артист. Если он учёный, пусть он читает лекцию студентам, а если артист, но не профессор, пускай он выступает, где желает, но только не перед студентами».² Для соблюдения принципа научности в лекции, отмечают авторы, важными факторами являются уровень знания, педагогическое и профессиональное мастерство лектора. Преподаватель, который не имеет достаточного знания, гордится только своим дипломом, никогда не снискает уважения своих учеников. Уровень знания, интеллект, культура, мировоззрение, эстетическое восприятие, этика преподавателя вуза должна быть на высоком уровне.

¹ Тоатов Х. Мактаби эчодии устоди ман [Текст] / Х. Тоатов // Пири тарикати илм... С. 59 – 60.

² Абдуллоев С.А., Хайдаров Г.Х. Мавкеи лексия дар мактаби оли... С. 12.

В разделе «Принцип наглядности в лекции» авторы приводят известную поговорку, которая гласит: «Услышанное никогда не может быть, как увиденное». Эта народная мудрость имеет особое значение в процессе учёбы и воспитания студентов. Без наглядностей невозможно представить качественный процесс учебной деятельности. Дидактический принцип наглядности играет большую роль в освоении материала лекции со стороны студентов, повышает интерес студентов к изучению науки. Авторы считают, что одним из важных способов повышения качества и эффективности лекции является использование современных технических средств обучения, новейших и передовых методов и т.д.

Последний раздел учебного пособия посвящается воспитательной роли лекции. Авторы отмечают, что важной функцией высшей школы является не только воспитание высококвалифицированных специалистов с глубокими знаниями, но и воспитание высококультурных, воспитанных людей с лучшими человеческими качествами. В пособии приводится высказывание великого чешского педагога Я. А. Каменского (1592-1670 гг.), который писал: «Образование, которое не достигло уровня высокой нравственности – это несчастье». Тот человек, который в изучении науки является передовым, а в добродетельности – отстающим, его деятельность можно считать напрасной.¹ Для воспитания высоконравственного человека в арсенале преподавателя вуза существуют много способов и методов, в том числе положительные образы в художественной литературе, подвиг героев разных времён, воспитание студентов в духе патриотизма, повышение самосознания, самопознания, гордости за славную историю своих предков.

В 1994 году вышло совместное «Пособие по курсовым работам из курса Отечественной истории». С. А. Абдуллоева и Г.Х. Хайдарова на таджикском языке.² Учебное пособие посвящено подготовке курсовых работ по предмету Отечественной истории нового и новейшего периодов. В пособии приводятся

¹ Абдуллоев С.А., Хайдаров Г.Х. Мавқеи лексия дар мактаби олий... С. 29.

² Абдуллоев С.А. Хайдаров Г.Х. Васоит оиди корҳои курсӣ аз таърихи Ватан [Текст] / С.А. Абдуллоев, Г.Х. Хайдаров. Хучанд: Омор, 1994. 72 с.

24 названий тем с планом и рекомендуемой литературой. Для каждой темы авторы дают методические советы по написанию курсовой работы, раскрывают основное содержание темы и заостряют внимание студентов на главных вопросах, которые должны решаться в процессе выполнения курсовой работы.

Другое ценное учебное пособие, которое вышло из-под пера Г.Х.Хайдарова и С. А. Абдуллоева в 1996 г., называется «История таджикского народа. (Колониальный период)».¹ Авторы отмечают, что в период суверенитета, когда наша республика идёт по пути построения демократического, правового и светского общества – это ставит перед исторической наукой задачу критического переосмысления пройденного пути, в частности, объективной оценки событий, связанных с последствиями идеологических, партийных стереотипов, волюнтаристическими методами управления страной, постперестроечными метаморфозами, обобщения исторического опыта прошлого, и, по возможности, определения дальнейшей перспективы развития нашего общества. Авторы поставили перед собой задачу подготовить пособие для вузов республики, в котором будет освещена история таджикского народа XX века, и данное пособие, как намечают авторы, является первой частью этой будущей книги. Первая часть «Колонизация Средней Азии» состоит из трёх глав. Первая глава «Положение таджикского народа на рубеже XIX начала XX вв.» посвящена завоеванию Средней Азии царской Россией и последствиям включения этого региона в состав Российской империи. Авторы отмечают, что с третьей четверти XIX века в исторической судьбе таджикского и других народов Средней Азии произошли кардинальные перемены, которые были связаны с последствиями завоевания края царской Россией и превращение его во «внутреннюю» колонию империи под новым географическим названием «Русский Туркестан», возглавляемый генерал-губернатором, подотчетным двум силовым ведомством империи – военному министерству и министерству внутренних дел. Туркестанское генерал-губернаторство, как официальное новое административно территориальное

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллоев С.А История таджикского народа... С. 87.

устройство (с центром в г. Ташкент), охватывало обширную территорию, включающую южную часть Казахстана, территории бывшего Кокандского ханства, а также Памир. В него входили Семиречинская, Закаспийская, Сырдарьинская, Самаркандская и Ферганская области. Под протекторатством Туркестанского генерал-губернатора находились номинально самостоятельные, а на самом деле вассальные, Бухарский эмират и Хивинское ханства (последнее тоже было ликвидировано и было включено в состав России).¹ В названном разделе авторы анализируют перемены, которые происходили в Средней Азии под влиянием русского капитализма и приводят сведения о создании промышленных предприятий (преимущественно по обработке сырья), различных компаний акционерских и торгово-промышленных обществ. Начатое в 80-х годах строительство Закаспийской железной дороги завершилось в 1898 году, достигнув Самарканда, а затем и центра генерал-губернаторства – Ташкента. Железная дорога имела исключительно важное значение для экономики края, «открыла для русского капитала Среднюю Азию». В 1905 году была построена другая, не менее важная магистраль Ташкент–Оренбург (Среднеазиатская железная дорога), связывавшая Туркестан с Европейской частью России, а железнодорожная ветвь Ташкент–Андижан, проходившая через северные районы Таджикистана, имела исключительно существенное значение в экономической и культурной жизни региона.² В пособии отмечается, что развивающиеся товарно-денежные отношения оказывали существенное влияние и на инфраструктуру среднеазиатского кишлака. Известно, что Россия стремилась превратить Среднюю Азию в сырьевой придаток и рынок для сбыта промышленных товаров метрополии. Одним из главных задач было увеличение производства хлопчатника, если в 1886 году в метрополию было завезено всего 300 тыс. пудов хлопка-волокна, то к 1900 году – уже 5 млн. пудов.³

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллоев С.А История таджикского народа... С. 1.

² Там же, с. 4.

³ Там же, с. 8.

В пособии анализируется социальная структура населения региона и подчёркивается, что включение Средней Азии в состав Российской империи и проникновение в регион капиталистических отношений оказывали большое влияние на складывание новой социальной структуры Среднеазиатского общества. Она стала более сложной, пёстрой, многоликой. К двум традиционным социальным группам среднеазиатского общества – феодалам и дехканам прибавился ряд других новых социальных групп. Одним из важных и новых фактов в изменённой социальной структуре общества являлось рождение первых отрядов местного рабочего класса и национальной буржуазии. Монополистический капитализм ускорил процесс социальной поляризации: на одном полюсе началось образование национальной буржуазии (заводчики, торговцы, баи, коммерсанты, ростовщики, банкиры, бизнесмены и др.), а на другом полюсе – городской и сельский «пролетариат» (вольнонаемники отходники, городской люмпен, издольщики, разорившиеся кустари и др.).¹

В последних трёх разделах первой главы авторы анализируют положение Восточной Бухары и Памира. В Восточной Бухаре, которую обычно называли «колонией в колонии», царил беспредел Бухарских эмиров, безграничный произвол местных феодалов, засилье мусульманского духовенства. В экономическом и культурном отношении Восточная Бухара являлась одним из наиболее отсталых регионов дореволюционной Средней Азии, где господствовали феодальные, а в некоторых уголках и патриархальные отношения.²

Отдельные разделы посвящены росту национально-освободительной борьбы и народных волнений населения Средней Азии против двойного гнёта – колонизаторов и местных угнетателей, возникновению социально-демократических групп, распространению нелегальной литературы, в том числе и в Северном Таджикистане.

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллоев С.А История таджикского народа... С.13-14.

² Там же, с. 16-17.

Вторая глава «Участие таджикских трудящихся в революции 1905-1907 гг.» посвящается событиям, которые происходили в Средней Азии под влиянием первой русской революции. Авторы на основе архивных документов особенное внимание уделяют народным выступлениям в северных районах Таджикистана. Рассказывают о деятельности социал-демократических групп, влиянии русской революции на Бухарский эмират и Памир, приводят сведения о народных восстаниях, которые происходили в Северном Таджикистане, Восточной Бухаре и Памире. В отдельных разделах авторы анализируют появление джадидизма, раскрывают его сущность и отмечают, что «было бы правильным определить джадидов, как идейных выразителей нарождающейся национальной буржуазии. Они выступали за необходимость ликвидации феодальных пережитков, настаивали на реформировании старометодных мактабов, за приспособление ислама к потребностям нового времени».¹

Третья глава пособия «Таджикский народ в период третьеиюньской монархии (1907-1917 гг.)» посвящена событиям, которые происходили в период конца первой русской революции и февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Здесь отмечается, что после поражения первой буржуазно-демократической революции развернулось наступление реакции на все сферы жизни – общественно-политическую, экономическую, идеологическую, культурную и т.д. В условиях колониальной Средней Азии это реакция выразилась в дальнейшем усилении национально-колониального гнёта, народы края были полностью лишены избирательных прав, десятиmillionное население Средней Азии в Госдуме не имело ни одного депутата.²

Начавшийся с 1910 года в России новый революционный подъём и его влияние на Среднюю Азию анализируется в первом параграфе второй главы. Авторы рассказывают о дехканских выступлениях на Севере Таджикистана и Восточной Бухары, на примере выступления дехкан Гулякандозской волости в

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллоев С. А. История таджикского народа... С. 38.

² Там же, с. 41.

августе 1911 года, в Кулябском, Гиссарском, Бальджуанском и других бекствах Восточной Бухары.¹

Второй параграф второй главы «Восстание 1916 года и его значение» посвящён предпосылкам, причинам, началу, ходу, последствиям, значению и влиянию революции 1916 года в Ходженте на другие регионы Средней Азии. Говоря о причинах этого народного выступления, авторы отмечают, что первая мировая война оказала разрушительное влияние на экономику не только митрополии, но и колониальные окраины, в том числе, регионы с таджикским населением. Указ царя Николая 2-го от 25 июня 1916 года «О привлечении мужского инородческого (т.е. нерусского) населения империи в возрасте от 19 до 43 лет включительно для работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе Действующей армии, а ровно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ», стал последней каплей в чаше терпения местного населения.² В этом параграфе подробно рассказывается о мобилизации на тыловые работы, насилии, которые были направлены против коренного населения, о действиях местных чиновников – волостных, пятидесятников, мирзо, муллов, купцов и баев, которые совершали произвол в отношении бедных людей, заносили в списки мобилизованных исключительно бедняков и обездоленных, освобождая своих родственников за незначительную сумму. Авторы приводят достоверные факты хода народного протеста в Ходженте, начавшегося 4 июля 1916 года, руководителей восстания, реакции колониальной администрации против народного волнения. Худжандское восстание оказало большое влияние на окраины уезда, и в те дни происходили народные выступления в Ура-Тюбе, Ганчинской, Шахристанской, Исфаринской, Костакоской волостях и Кухистане. Авторы заключают, что восстание 1916 года носило народный, национально-освободительный, антиколониальный и антифеодальный характер. Главными действующими силами выступали трудовые слои населения, городская и кишлачная беднота,

¹ Абдуллоев С.А., Хайдаров Г. Х. История таджикского народа... С. 45.

² Там же, с. 49.

батраки, женщины, а имущие категории, тесно связанные с Российским, торгово-промышленным капиталом, были на стороне колониальной администрации и оказывали ей поддержку в усмирении восставших. Историческое значение восстания 1916 года заключается в том, что оно нанесло ощутимый удар по колониальной политике и послужило всем народам края, в том числе таджикам, важной школой дальнейшего роста их национального самосознания. Третий параграф главы «Участие таджикского народа в февральской буржуазно-демократической революции 1917 года» охватывает события, которые происходили в этот период на Севере Таджикистана, в Восточной Бухаре и на Памире.

Последний параграф «Культурная жизнь таджикского народа в колониальный период» посвящён анализу общественно-политической мысли, народного образования, науки, литературы, искусства в рассматриваемый период. Здесь рассказывается о деятельности просветительского движения в Средней Азии, особенно о его родоначальнике Ахмаде Донише. Его по праву считали звездой первой величины на темном небосклоне Бухарского эмирата. Ученики, соратники, единомышленники Ахмада Даниша – Савдо, Шамсиддин Шохин, Возех, Хайрат, Айни развивали лучшие традиции общественной мысли таджикского народа.

Анализируя состояние народного образования в колониальный период, авторы отмечают, что оно было незавидным, ибо царизм и эмирская власть не были заинтересованы и не уделяли никакого внимания просвещению народа. Авторы приводят конкретные цифры, например в 1909 году в туркестанском крае расходы на народное образование составляли всего 6,5 копейки на душу населения, а эмир «Священной Бухары» из 30 миллионного государственного дохода на образование не тратил ни одной копейки. Правильно отмечают Г. Хайдаров и С. Абдуллоев: «Разумеется при такой «заботе» правителей ни о каком просвещении народа не могло быть и речи. Обучение и воспитание детей протекало в стенах сугубо религиозных мактабов, существовавших при мечетях. В книге пишется о создании русско-туземных и новометодных школ.

Например, к 1911 году в Туркестанском крае было открыто 105 русско-туземных и 93 новометодных школ, из них 10 школ с 369 учащимся и 13 учителями находились на территории Северного Таджикистана».¹ Как отмечают авторы учебного пособия, в колониальный период государственные научно-исследовательские учреждения в настоящем смысле этого слова в Туркестанском крае, тем более в Бухарском эмирате просто отсутствовали. Научная изобретательская работа проводилась в основном любителями, энтузиастами и различного рода обществами, которые существовали на мизерные средства меценатов. Исследователи отмечают, что, не смотря на это, в изучении края, его природы, естественных богатств, истории, этнографии, культуры, огромный вклад внесли русские путешественники и исследователи. В книге особое внимание уделяется таджикской литературе колониального периода и его представителям, состоянию театрального, музыкального и прикладного искусства.

Подытаживая все события, происходившие в последней четверти XIX и начале XX вв. в Средней Азии, авторы приходят к такому заключению, что в многовековой истории таджикского народа два события – первое, завоевание Средней Азии царской Россией и её включение в состав империи, второе – освобождение народов региона от колониального ига, являются судьбоносными. Таджикский народ, в силу исторических обстоятельств, расщеплённый и разбросанный по всей территории Средней Азии с последней трети XIX начала XX вв. томился под гнётом колонизаторской администрации и местных правителей. Несмотря на негативные последствия завоевания края, оно имело и прогрессивное значение. Под влиянием русского капитализма усилилась социальная поляризация, две русские революции, крупное антиколониальное восстание 1916 года и другие народные движения, произошедшие в колониальный период, оказали большое влияние на все сферы жизни и направили трудящихся на борьбу социального и национального освобождения.

¹ Хайдаров Г. Х., Абдуллоев С. А. История таджикского народа... С. 74-75.

В 1999 году было выпущено пособие Г.Х. Хайдарова «Начало революционного движения в России» на таджикском языке.¹ Пособие состоит из четырёх разделов. Первый раздел «Социально-экономические предпосылки первого периода освободительного движения (1800 -1861 гг.)» посвящён анализу возникновения революционных идей в России, её представителям. В этом разделе анализируется социально-экономическое положение России в первой четверти XIX века и подчёркивается, что основой развития социально-экономической жизни крепостной России послужил промышленный переворот или техническая революция, которая началась ещё в 30-е годы XIX века. Деятели дворянского периода освободительного движения России внесли огромный вклад в развитие следующего периода революционной обстановки.

Во втором разделе «Декабристы – первые русские революционеры» анализируется формирование мировоззрения декабристов, деятельность первых подпольных обществ декабристов «Союз спасения», «Союз благоденствия», «Южное общество», «Северное общество», «Практический Союз», «Общество объединённых славян», подготовка к восстанию и ход восстания 14 декабря 1825 года и его значения.

В третьем разделе «Движение против крепостного права и национально-освободительная борьба во второй четверти XIX века» рассматриваются правительственные меры по подавлению восстания 1825 года, деятельность революционных организаций в 20-30-е годы XIX века, массовые выступления во второй четверти XIX века.

Последний четвёртый раздел «Идейная борьба в России в 30-50-ые годы XIX века» посвящён анализу основных течений в общественном движении, общественно-политической деятельности В. Г. Белинского, А. И Герцена, М.В. Петрашевского, обществу «Кирилл и Мефодий».

Это пособие и материалы, приведённые автором, имеют большое значение для изучения истории России, рассматриваемого периода.

¹ Хайдаров Г. Х. Ибтидои ҳаракати инкилобӣ дар Руссия. (Маводи таълими барои донишҷӯён) [Текст] / Г. Х. Хайдаров. Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999. 132 с.

В 2001 году в издательстве «Ношир» вышла капитальная книга профессора Г.Х. Хайдарова «История таджикского народа: XX век»¹, посвящённая 10-летию независимости республики Таджикистан. Книга написана на основе уникальных архивных документов и на базе ранне опубликованных работ автора, и в ней повествуется основные события истории таджикского народа в XX столетии. Как отмечает сам автор: «В настоящее издание почти целиком вошли материалы учебника «История таджикской ССР» для 10-11 классов общеобразовательной школы, выпущенного в 1991 году, а также пособия для студентов «История таджикского народа. (Колониальный период)», написанного в соавторстве с профессором С. Абдуллаевым, которое было издано в 1996 году».²

Так как этот учебник и пособие нами более подробно были анализированы выше, поэтому мы считаем, что нет необходимости повторять сказанное, и обратим внимание на некоторые особенности, новые взгляды и подходы автора к проблемам истории таджикского народа в новом и новейшем периоде. Нужно отметить, что автор в этой книге критически относится к некоторым устаревшим концепциям и взглядам на историю Таджикистана, нигилистическим позициям, очернению своего прошлого со стороны некоторых авторов. Особенно это наблюдается в отношении истории советского периода. Автор отмечает, что некоторые новоявленные демократы в своих публикациях и выступлениях в средствах массовой информации стали фальсифицировать историю страны (Советского Союза) и достижение советского народа во всех областях жизни. Они старались предать забвению политические, социальные, экономические, научные, технические, культурные достижения народов Советского Союза, которые были достигнуты в результате упорного труда и дружбы всех народов, населяющих СССР. Резонанс этого нигилистического подхода распространился по всей стране и дошел до нашей республики. К сожалению, некоторые авторы без разбора очерняют достижения

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век. [Текст]/ Г.Х.Хайдаров. Худжанд: Ношир, 2001. 508 с.

² Там же, с. 7.

таджикского народа, достигнутые на протяжении 75-лет в общей семье советских народов. Многие горе-историки продолжают огульно охаивать советский период истории таджиков, выхолощивая из него наиболее важные аспекты этой эпохи: особенно роль Октябрьской революции 1917 года в судьбе таджиков, построение нового общества, рассвет экономики, культуры, науки, искусства и другие успехи, которые сыграли важную роль в становлении независимого Таджикистана.¹

Профессор Г.Х. Хайдаров отмечает, что «Сегодня перед исторической наукой поставлена задача критического переосмысления пройденных послеоктябрьских (1917г.) десятилетий побед и тревог, в частности, объективной оценки событий, связанных с тяжёлыми последствиями культа личности, волюнтаристским методом управления страной. Необходим всесторонний анализ драмы пресловутой горбачёвской перестройки и постперестроечных метаморфоз, объективной оценки деятельности отдельных личностей истории, на которые до недавнего времени было наложено табу, обобщения исторического опыта построения социалистического общества и, по возможности, определения дальнейшей перспективы развития Республики Таджикистан».²

Автор книги предлагает следующую периодизацию истории таджиков нового и новейшего периода:

1. Пребывание таджикского народа в колониальном режиме русского царизма (последняя четверть XIX в. – 1917 год).
2. Строительство таджикским народом социалистического общества (1917-1940 гг.).
3. Борьба за дальнейшее упрочение и развитие социализма в Таджикистане (1941-1991 гг.)
4. Суверенность Республики Таджикистан (1991-2001 гг.).³

Книга состоит из 4 -х разделов и 18 глав.

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век... С. 83 – 84.

² Там же, с. 6.

³ Там же, с. 7.

Первый раздел «Пребывание таджикского народа в колониальном режиме русского царизма (последняя четверть XIX в. – 1917 год)» состоит из трёх глав, в которых анализируются положение таджикского народа в третьей четверти XIX и начала XX вв., влияние первой и второй русской революций на общественно-политическую, экономическую и духовную жизнь населения Северного Таджикистана, Восточной Бухары и Памира.

Второй раздел «Активная гражданская позиция таджикского народа в построении социалистического общества (1917-1940гг.)», состоящий из пяти глав, посвящён периоду установления Советской власти на территории современного Таджикистана, событиям в годы гражданской войны и иностранной интервенции, борьбе против басмаческого движения, восстановлению народного хозяйства, национально-территориальному размежеванию в Средней Азии, образованию Таджикской АССР и Таджикской ССР, реализации трёх крупных задач построения нового общества – индустриализации, коллективизации и культурной революции.

Третий раздел «Дальнейшее упрочение и развитие социализма (1941-1991 гг.)» охватывает 5 глав, и в них анализируется положение республики в годы ВОВ, послевоенная восстановительная эпопея, период «Хрущёвской оттепели», углубление социализма, издержки «развитого социализма» и возникновение кризисной ситуации, политика перестройки, крах горбачёвской перестройки и крушение Советской власти.

Последний четвёртый раздел «Суверенная Республика Таджикистан (1991-2001 гг.)» разделён на 5 глав и в них анализируются события, происходившие в республике в 90-е годы, причины обострения общественно-политической обстановки в Таджикистане, провозглашение суверенитета, начало гражданской войны в Таджикистане, значение судьбоносной XVI-Сессии Верховного Совета Республики и её решение по стабилизации обстановки в республике, начало политических реформ, межтаджикские переговоры и заключение Общего соглашения о мире в Республике Таджикистан, начало экономических реформ. Две последние главы этого

раздела посвящены общественно-политической и культурной жизни республики, внешней политике суверенного Таджикистана и укреплению дипломатических, политических, экономических, торговых, научных и культурных связей нашего государства с ближними и дальними странами.

Как было отмечено, автор книги критически относится к некоторым вопросам истории таджикского народа, особенно советскому периоду. Известно, что при реализации трёх основных задач построения нового общества – индустриализации, коллективизации и культурной революции, были допущены ошибки, перегибы. Говоря об изъянах, допущенных в области индустриализации, Г.Х.Хайдаров отмечает: «Волонтаризм Сталина заразил страну индустриальной лихорадкой. Сталинская гигантомания нашла своё отражение и во втором пятилетнем плане развития народов СССР. Лозунг «догнать и перегнать» был нереальным. Советская экономика должна была прыжком достигнуть Американского уровня. Следует сказать, что по тем временам это было нереальной задачей, а всего лишь фантастической мечтой, ибо намеченные показатели были реализованы в Советском Союзе лишь в 50-е годы. Существенные нестыковки в диспропорции имели место в итоговых показателях и второй пятилетки».¹ В книге автор приводит конкретные цифры о невыполнении запланированных планов в области развития тяжёлой промышленности, выработки электроэнергии, добычи нефти, особенно химической промышленности.

При освещении проблемы коллективизации профессор Гафур Хайдаров резко и объективно критикует некоторые вопросы, связанные с этой компанией. Говоря о коллективизации в нашей республике, он отмечает: «В связи с этим, прежде чем приступить к освещению хода раскулачивания, хотелось бы уточнить одно распространённое в публикациях и исторической науке положение (стереотипы): «на основе сплошной коллективизации была осуществлена ликвидация кулачества как класса». Представляется, оно дано не верно, искаженно. Мне думается, положение следует сформировать следующим

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век... С. 140 – 141.

образом: устранение кулаков с арены, их экспроприация и насильственное изгнание из родных мест дали возможность перейти к сплошной коллективизации. Ликвидацию кулачества - отмечает Г.Х. Хайдаров, - в целом следует считать делом правильным и нужным, и её необходимость ни у кого не вызывает сомнения. Но при проведении этой чрезвычайной меры были допущены грубейшие нарушения, несовместимые с законностью и гуманизмом. Это важное мероприятие было превращено в народную драму и долг историка хотя бы вкратце в общих чертах поведать читателю истину о ней, ибо до последних лет на эту тему было наложено табу, т.е. запрет. Раскулачивание означало лишение всех гражданских, конституционных, в первую очередь, избирательных прав, и оно осуществлялось путём внесудебных рассмотрений, т.е. без всякого суда и следствия, через так называемые особые совещания групп «тройки» и «двойки», состоявших из секретаря райкома, председателя райисполкома и руководителя местного ГПУ. Автор правильно отмечает, что в секретных фондах госархивов, за семью печатями хранятся фолианты таких списков, которых можно назвать немymi свидетелями тысячи и миллионов репрессированных, среди которых было немало совершенно неповинных людей. Действительно, в последние годы историками Среднеазиатских республик сделано очень много, выявлено много исторических фактов допущения грубых ошибок при проведении коллективизации и установлении правдивой истории этого вопроса.

Отмечая успехи проведения культурной революции, Г.Х. Хайдаров пишет, что эта кампания не всегда была прямолинейной, порой допускались перегибы и ошибки. Особенно такие лозунги, как «борьба против феодальных пережитков», «старой культуры», против космополитизма, проведения двух реформ по замене алфавита (1928, 1940 гг.), нанесли большой урон развитию национальной культуры. Было уничтожено много историко-архитектурных памятников, особенно медресе, мечети и другие культовые сооружения, рукописные книги, и представители старой интеллигенции подвергались преследованию со стороны новой власти.

Можно заключить, что среди опубликованных работ Г.Х. Хайдарова в качестве учебника, адресованных специалистам, студентам высших школ, широкому кругу читателей, интересующихся историей своего народа, настоящий учебник является одним из лучших, где автор анализирует важнейшие события истории своего народа в XX веке с призмы объективности, в сочетании с событиями всеобщей истории, и прав автор, когда отмечает, что «существенно важно осмысление истории своего народа и социально-нравственного мира человека в современном обществе, новой свободе – поступать в ключе исторической действительности, актуальной жизни, личности, начало нового века, только в таком сведении воедино, сосредоточения, единственности возможно свободное решение социальных проблем современности».¹

Г.Х. Хайдаров является автором ряда научно-популярных, публицистических работ. Среди них особую ценность имеют «Краткий очерк истории Ленинабада» (Душанбе, 1965), «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.)» (Душанбе, 1966), «Конституция СССР – торжество национальной политики КПСС» (Душанбе, 1978), «XXVI Съезд КПСС и интернациональное воспитание трудящихся» (Душанбе, 1983), «Боевой и трудовой подвиг. (Таджикская ССР в 1938-1958 гг.)» (Ленинабад, 1990), «Светочи знаний. (Из опыта работы Ленинабадской областной организации общества «Знание» в годы перестройки 1987-1991 гг.)» (Ходжент, 1991), «Источник красоты и вдохновения. (К 60-летию Республиканского театра комедии и музыки имени Камола Худжанди)» (Худжанд, 1994), «Важное событие в общественно-политической жизни таджикского народа начала XX столетия (февраль 1917 г.)» (Худжанд, 1998 в соавторстве с С.А. Абдуллаевым и В. Г. Хайдаровым), «Из истории культурных преобразований в Таджикистане в новейшее время» (Худжанд, 1998, в соавторстве с С.А. Абдуллаевым), «Великий сын Таджикистана. (К 90-летию академика Б. Г. Гафурова)» (Худжанд, 1998, в соавторстве С. А. Абдуллаевым),

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век... С. 5.

«Годы громовые (1941-1945), «О вкладе согдийцев в победу в Великой Отечественной войне» (Худжанд, 2005) и др. Названия вышеперечисленных книг, брошюр показывают, что их объединяют важнейшие проблемы истории таджикского народа, которые привлекали пристальное внимание учёного.

В научном наследии профессора Гафура Хайдарова особое место занимает исследование и пропаганда истории и культуры его родного города Худжанда. Этой теме посвящен ряд статей, таких как «Один из древнейших городов Средней Азии» (1964), «Мой родной город» (1968), «Наш родной Ленинабад» (1979), «Ленинабад юбилейный» (1985), «Юбилей города Ленина на Сырдарье» (1986), «Культурный центр севера республики» (1986), «Город Ленина на Сырдарье» (1986), «Вечно молодой и новый» (1986), «Город интернациональной дружбы» (1987), «Город высокой культуры» (1987), «Ленинабад – 2500 лет. Альбом» (1987); очерков и научно-популярных книг, в том числе: «Краткий очерк истории Ленинабад»,¹ «История Ленинабада. (Научно-популярный очерк)».² Последняя коллективная книга была выпущена в 1986 году в честь 2500-летия города Ленинабада (Худжанда). Введение, IX-X-XI и XIV главы и заключение книги этой принадлежат перу профессора Г.Х. Хайдарова.

Одна из первых книг, которая была посвящена истории Худжанда, является «Краткий очерк истории Ленинабада» Г.Х. Хайдарова, которая вышла в 1965 году в республиканском издательстве «Ирфон». Автор отмечает, что многовековая история города мало изучена, и если по истории средневекового Худжанда имеются отдельные статьи дореволюционных и советских исследователей, то о новом Ленинабаде почти ничего не написано.³ Книга состоит из очерков, которые логически связаны между собой и освещают различные этапы истории города. Первый очерк посвящен древнейшему периоду истории Худжанда, и в нём автор рассказывает о происхождении названия города, сведений античных римских и греческих авторов, русских

¹ Хайдаров Г.Х. Краткий очерк истории Ленинабада [Текст] / Г.Х.Хайдаров. Душанбе: Ирфон, 1965. 144 с.

² История Ленинабада [Текст] // (Научно – популярный очерк). Душанбе: Ирфон, 1986. 608 с.

³ Хайдаров Г.Х. Краткий очерк истории Ленинабада... С. 4.

дореволюционных путешественников и исследователей, о борьбе худжандцев против греко-македонских, арабских, монгольских завоевателей. В последующих очерках рассматриваются страницы истории Худжанда в составе Российской империи, восстание 1916 года, установление и укрепление Советской власти в Худжанде, восстановительный период и успехи строительства новой жизни, переименование Худжанда в город Ленинабад, вклад жителей Худжанда в Победу над фашистской Германией, восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенные годы и последующие периоды развития города. Последний очерк посвящён роли Худжанда, как одному из культурных центров Таджикистана, где подробно рассказывается о литературной, музыкальной жизни города и о его известных представителях, о состоянии народного образования, создании первых вузов, культурно-просветительских учреждений, истории возникновения периодической печати и телевидения, развитии театрального искусства, деятельности различных училищ, в том числе педагогического, музыкального, профессионально-технического.

Значение книги Г.Х. Хайдарова заключается в том, что она действительно была одной из первых книг, где в популярном стиле изложена многовековая история Худжанда, и автор очень интересно и доступно рассказывает о больших переменах, которые произошли в городе за годы Советской власти. Книга стала очень популярной среди широкой аудитории и был написан ряд рецензий¹ и, по словам бывшего директора Согдийского государственного областного архива Н. М. Морозова, «она стала «паспортом» города Ленина».²

Первым большим научным исследованием Г.Х. Хайдарова является книга «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.)».³ В опубликованных рецензиях в журнале

¹ Турсунов Н. О. Рисола оид ба Хучанди қадиму Ленинободи ҳозира // Тоҷикистони Советӣ. 1965. 24 авг.

² Морозов Н. Паспорт города Ленина [Текст] Н. Морозов // Коммунист Таджикистана. 1975. 28 фев.

³ Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.) [Текст] / Г.Х.Хайдаров. Душанбе: Ирфон, 1966. 183 с.

«Вопросы истории»¹ и профессором Н. Турсуновым² отмечается, что объективное исследование этой темы имеет большое значение, так как Северный Таджикистан является неотъемлемой частью Таджикистана, но этот регион по сравнению с Южной и Центральной частями республики отличался некоторыми экономическими, социальными, культурными особенностями, и выбор темы Г.Х.Хайдаровым является не случайным. Можно сказать, что эта книга является началом крупного исследования учёного, завершённого затем в виде докторской диссертации, которая вошла как одна из глав капитальной монографии, выпущенной в 1974 г. Книга написана на основе редких архивных источников, воспоминаний участников революционных событий и публикаций известных учёных–историков советского периода. Исследование состоит из введения, шести глав и хроники основных событий.

Первая глава посвящена анализу социально-экономического развития Северного Таджикистана в конце XIX – начала XX вв.; известно, что после присоединения Средней Азии, в том числе Северного Таджикистана, в состав Российской империи здесь произошли кардинальные изменения в области политической, социальной, экономической и культурной жизни региона. Автор на конкретных примерах показывает появление первых признаков капитализма, социальную дифференциацию дехкан, появление промышленных предприятий, национального рабочего класса и торгово-промышленной буржуазии. В книге подчёркивается, что усиление национально-колониального угнетения стало причиной недовольства народа и нарастания национально-освободительной борьбы.

Во второй главе рассматриваются особенности национально-освободительного и революционного движения среднеазиатских трудящихся, в том числе, жителей Северного Таджикистана. Здесь подчёркивается, что включение края в состав царской России имело прогрессивное и негативное последствия. Автор, на конкретных примерах показывая прогрессивное

¹ Вопросы истории. 1967. №3. С. 166 – 167.

² Турсунов Н.О. Асар дар бораи ғалабаи Ҳокимияти Шӯроҳо (китобиёт)// Машъалафрӯзи таърих... С. 176.

значение этого события, подчёркивает, что историческая судьба таджикского народа соединилась с судьбой русского народа и полувековое правление военно-феодалного империализма России в Средней Азии, национальный и колониальный гнёт положили социально-экономическую предпосылку будущего социального переворота.

Третья глава начинается с анализа событий, связанных с февральской буржуазно-демократической революцией 1917 года, создания первого Совета рабочих и солдатских депутатов Худжанда, который начал свою деятельность 9 марта 1917 года, первых мероприятий Совета, усиления борьбы в период двоевластия, усилия большевиков за укрепление Советской власти. На основе некоторых исторических фактов Г.Х. Хайдаров отвергает мнение некоторых историков о том, что Советская власть в Худжанде была установлена 11 ноября 1917 года, или, по мнению других, она была установлена 5 декабря 1917 года. Он считал, что Советская власть в Худжанде была установлена 27 февраля 1918 года.¹ Но, в последующем Г.Х. Хайдаров на основе новых архивных материалов изменил эту свою точку зрения и в своей монографии, выпущенной в 1974 году, дату установления Советской власти в Худжанде он указал 11 ноября 1917 года.²

Героической борьбе таджикских трудящихся в деле защиты побед Советской власти против внутренней и внешней контрреволюции, мероприятиям новой власти, направленным на создание социалистической экономики, ликвидации феодальных отношений, деятельности комитетов по земельно-водной реформе посвящены отдельные главы книги. Одна из глав книги посвящена событиям гражданской войны в Северном Таджикистане в 1919-1920 гг. Здесь приводятся интересные материалы о совместной борьбе частей Красной Армии, добровольных отрядов против басмаческих банд, курбашей Эргаша, Холбутты, Лахада Махсума и др. В этом же разделе автор

¹ Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917-1923 гг.)... С. 57-58.

² Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1937 гг.)... С. 53.

рассказывает о первых шагах культурной революции в Северном Таджикистане и приводит интересные и новые сведения о первых учителях, деятелях системы народного образования.

Последняя, шестая глава посвящена окончательному разгрому басмачества в Северном Таджикистане, активным борцам за новую жизнь, известным государственно-партийным деятелям, чекистам, которые внесли огромный вклад в упрочение Советской власти на территории Северного Таджикистана. В конце книги приводится хроника основных событий периода становления и упрочения Советской власти в Северном Таджикистане, что повышает научную ценность исследования и помогает читателю более глубоко вникать в суть важнейших событий. Другая ценность книги заключается в том, что в конце каждой главы приводится заключение автора, книга иллюстрирована редкими историческими фотографиями, картами и другими материалами.

Нужно отметить, что Г.Х. Хайдаров является известным специалистом по истории переходного этапа – коренных социально-политических, экономических, культурных и духовных изменений в жизни таджикского общества в 20–40-ые годы XX – начала XXI вв. В публикациях учёного отражена история советского и постсоветского общества. Кардинальные изменения во всех сферах общества, отказ от идеологических установок и стереотипов, новые парадигмы науки требуют нового подхода и осмысления к некоторым проблемам истории таджикского народа. Публикации о новых подходах к интерпретации социально-политических, экономических, культурных трансформациях общества в советском периоде стали появляться лишь в самое последнее время в период независимости. Это, прежде всего, связано с пересмотром взглядов на природу традиционного таджикского общества. Раньше задача историков в большинстве случаев сводилась к тому, чтобы показать, как формируется новый социальный строй, свободный от «пережитков» феодального и капиталистического прошлого, доказать, как таджикское общество переходило от феодального строя в новое,

социалистическое общество, минуя капитализм. В наши дни некоторые учёные, напротив стремятся игнорировать все позитивное в советском обществе (нигилистический подход). Обе точки зрения страдают категоричностью. В последнее время в Таджикистане появились новые публикации относительно проблемам гражданской войны 20-х годов, коллективизации, культурной революции. Особенно в публикациях, посвящённых басмаческому движению, можно наблюдать две противоположные позиции: советский подход и новый подход.¹ Конечно, при сравнении с исследованиями советского периода подход современных учёных, более объективно оценивающих реальные факты, безусловно, является шагом вперёд. При оценке прошлого необходимо избегать как нигилизма, так и идеализации. Позитивные явления прошлого представляют собой не только приемственность, но и наследие и творчество. Когда историческое наследие переосмысливается и вновь вливается в жизнь людей, это становится важным аспектом изучения социальных явлений в современном обществе. В этом контексте необходимо не только обращать внимание на негативные моменты, но и стремиться понять и объяснить, как прошлое смогло оказать влияние на настоящее.

В научном творчестве профессора Г.Х. Хайдарова особое место занимает его публикации, посвящённые известным учёным-историкам, наставникам, соратникам, коллегам, друзьям и т.д. Ряд его публикаций посвящен жизни и творчеству знаменитых учёных, таких как: З. Ш. Раджабов, С. А. Раджабов, М. И. Иркаев, Б. И. Искандаров, Н. Н. Негматов, А. М. Мухтаров, И.С.

¹ Асрориен Ч. Босмачизм ва болшеви́зм (воқеият ва таҳриф) [Текст]/ Ч. Асрориён. Душанбе: Мехвар-Р, 2010. 240 с., Б. Бушков В.И., Микулский Д.В. Анатомия гражданской войны [Текст] / В.И.Бушков, Д.В. Микулский. М.: 1996. Зикриё Акрамӣ Иномзод. Босмачигарӣ: воқеият ва тахайюлот [Текст]/ З. А. Иномзод . Душанбе: Дониш, 2019. 60 с. Масов Р., Абулхаев Р., Ҳақиқати таърих: Босмачиҳо кӣҳо буданд ва чӣ мақсаду маром дошанд? [Текст] / Р. Масов, Р. Абулхаев //Тоҷикистони шӯравӣ. 1991 , 6 март. Асрориён Ч., Китоби сурху сиёҳи тоҷик. Ё мо босмачизодаем? [Текст]/ Ч. Асрориён // СССР. 2008. 23 окт. Асрориён Ч. Оё ниммиллион тоҷик босмачӣ ва душман буд? [Текст]/ Ч. Асрориён // СССР. 2008. 6 нояб. Ҷамолӣдини Собир. Қаҳрамонсозӣ аз чеҳраҳои ҳаракати босмачигарӣ ба хотири чист? [Текст]/ Ч. Собир // Чумхурият. 2011. 30 апр. Сайфуллоев А. Босмачигӣ хилофи манфиатҳои миллӣ буд [Текст] / А. Сайфуллоев // Чумхурият. 2001. 7 июн. Малахзод Ш. Босмачиён қаҳрамон ё душмани халқ? [Текст]/ Ш. Малахзод // Фараж. 2011. 17 окт.; Каримзода О. Босмачигарӣ аз тундгарой то душманӣ [Текст]/ О. Каримзода // Чумхурият. 2019. 19 февр.; Шарифзода И. Устод Айнӣ ва ҳаракати босмачигарӣ [Текст]/ И. Шарифзода // Омӯзгор. 2019. 23 май. ва ғайра.

Брагинском, Р. М. Масов, М. Б. Бабаханов, А. Турсунов, М. Р. Шукуров, С. К. Каюмов, С. Абдуллаев, Н. Н. Ростовцева, В. М. Ионова и другие.

Профессор Г.Х. Хайдаров с особым уважением, теплотой и симпатией относился к академику Б. Г. Гафурову, который сыграл большую роль в его судьбе, в становлении Г.Х. Хайдарова, как гражданина, учёного, общественного деятеля. В научном наследии учёного особое место занимает его публикации, посвящённые жизни и творчеству академика Б. Г. Гафурова. Первые его публикации появились в виде рецензий на книги этого известного востоковеда, юбилейные статьи. В их числе можно перечислить рецензию «Ценное научное исследование» (1968), рец. на кн. Б. Г. Гафурова «Октябрьская революция и национально-освободительное движение», (М.: 1967), «Выдающийся юбиляр. К 60-летию со дня рождения академика Б. Г. Гафурова» (1968), «Выдающийся учёный и общественный деятель. К 60-летию академика Б. Гафурова» (1968), «Гордость нашей республики. 60-летию со дня рождения академика Б. Г. Гафурова» (1968), «Достоинная жизнь. О жизни и творчестве академика Б. Г. Гафурова» (1972), «Выдающееся исследование истории таджикского народа» (1973), «Исследование советского востоковеда» (1973, две рецензии на книгу академика Б. Г. Гафурова «Таджики», М.: 1972), «Исследование о современном Востоке» (1976, рец. на книгу академика Б. Г. Гафурова «Актуальные проблемы современного национально-освободительного движения. Развивающиеся страны Азии и Африки». - М.:1976), «Подвиг учёного. (К 70-летию академика Б. Г. Гафурова)» (1978), «Гордость нашего народа» (1979), «Актуальное наследие» (1986, рец. на «Избранные труды академика Б. Г. Гафурова. – М.: 1985»), «История, современность и народ» (1986), «Актуальное наследие» (1986, рец. на книгу Гафурова Б. Г. Избранные труды. – М.: Наука, 1985), «Гордость таджикского народа. К 80-летию академика Б. Г. Гафурова» (1989), «Советы разума. Об академике Б. Гафурове» (1997), «Научный подвиг учёного. (К 90-летию академика Б. Г. Гафурова)» (1998), «Политический лидер Таджикистана. (1946-

1956). О Б. Г. Гафурове» (1998), «Искатель в океане науки. К 90-летию академика Б. Гафурова» (1998), «Твоё доброе имя и дело извечно» (2002) и др.

В 1998 году в честь 90-летия со дня рождения академика Б. Гафурова были опубликованы две книги «Чародей судьбы»¹ и совместная книга С. А. Абдуллаева и Г.Х. Хайдарова «Великий сын Таджикистана».² Первая книга, относящаяся к жанру мемуаристики, анализирована в последнем параграфе третьей главы диссертации «Мемуаристика в творчестве Г.Х. Хайдарова».

Монография «Великий сын Таджикистана» состоит из введения, семи глав, заключения, списка литературы и источников, хроники основных событий жизни и деятельности Б. Г. Гафурова. Авторы подробно анализируют основные вехи и жизни, и научного творчества академика Б. Г. Гафурова на основе архивных материалов, научного наследия самого учёного и публикаций, посвящённые ему.

Во введении авторы предлагают краткий историографический анализ опубликованных работ, посвящённых жизни и деятельности Б. Г. Гафурова.

Первая глава «Формирование личности Б. Г. Гафурова» посвящена периодам детства, юношества, учёбы в школе, семье учёного, обстановке, в котором он воспитывался, началу трудовой деятельности и формированию Б.Г. Гафурова, как личности, журналиста, учёного-исследователя, известного политического и государственного деятеля. Трудовую биографию Б. Г. Гафурова авторы разделяют на три этапа: первый охватывает 1926-1946 гг. – характерными моментами этого периода являются активная комсомольская работа, журналистическая деятельность и начало партийной карьеры Б. Г. Гафурова. Второй этап – 1946-1956 гг. – это период, когда Б. Г. Гафуров как первый политический лидер республики сыграл огромную роль в развитии экономики, промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры таджикского народа. Третий этап – 1956-1970 гг. – это время, когда Б.Г.

¹ Хайдаров Ф. Х. Такдирчунбон. (Таассуроти вохӯрихо бо академик Б. Г. Гафуров) [Текст]/ Ф. Х. Хайдаров. Хучанд: Нашр.дав. ба номи Раҳим Чалил, 1998. 55 с.

² Абдуллоев С.А., Хайдаров Г.Х. Великий сын Таджикистана. (К 90-летию академика Б. Г. Гафурова) [Текст]/ С. А. Абдуллоев, Г. Х. Хайдаров. Худжанд: Госиздательство имени Рахима Джалила, 1998. 222 с.

Гафуров возглавлял крупнейший центр мировой ориенталистики – Институт востоковедения АН СССР – и внёс огромный вклад в развитие советского мирового востоковедения.

Во второй главе «Работа в высшем эшелоне партии» анализируется партийно-политическая и государственная деятельность Б. Г. Гафурова в течение 20-ти лет (1936-1956 гг.), где он прошёл от инструктора, заведующего отдела по печати ЦК КП Таджикистана до секретаря по идеологии, второго секретаря и затем в течение десяти лет первого секретаря Компартии Таджикистана (1946-1956 гг.). Авторы в книге очень подробно раскрывают деятельность и вклад Б. Г. Гафурова в развитие всех областей социально-политической, культурной жизни республики, идеологическую работу, вклад Б.Г. Гафурова в достижения таджикского народа в годы военных испытаний. Глава «Политический лидер Таджикистана» посвящена десятилетнему руководству Б. Г. Гафурова в качестве первого руководителя республики, где ярко проявились его уникальные способности и отличительные черты, как политического лидера, патриота своей родины, талантливый организатор. В четвертой главе работы «Патриарх таджикской историографии» рассматривается деятельность Б. Г. Гафурова, как учёного-историка, основоположника таджикской исторической науки XX века. Авторы справедливо отмечают, что становление подлинной исторической науки в Таджикистане связано с советским периодом и с именем Б. Г. Гафурова. В данной главе авторы подробно анализируют первые статьи, очерки, книги Б. Г. Гафурова, которые были посвящены истории, культуре и цивилизации таджикского народа. Особое внимание уделено совместной книге Б. Г. Гафурова и М. Н. Прохорова «Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей родины (1944)», где была заложена идея о создании обобщающего труда по истории таджикского народа: «История таджикского народа в кратком изложении», изданная в 1947 году на таджикском языке и выпущенная на русском языке с дополнениями, в расширенном виде в Москве (1942, 1952, 1955.). В данной работе авторы подробно анализируют

фундаментальную монографию Б. Г. Гафурова «Таджики», вышедшую в 1972 году в издательстве «Наука», и отмечают, что эта книга представляет собой итог научного подвига учёного, совершённого им во имя прославления родного народа.¹ Пятая глава работы «Вклад в востоковедческую науку» посвящена третьему этапу деятельности Б. Г. Гафурова, когда он в 1956 году был назначен директором Института востоковедения АН СССР, и с этого момента открылись новые страницы в биографии учёного.² В данной главе подробно отражена деятельность Б.Г. Гафурова, как талантливого организатора науки, реформатора, благодаря чему советская востоковедческая наука достигла своих высот. Авторы приводят конкретные материалы о гафуровской реформе, о создании новых отделов и секторов, востоковедческих журналов, специальной библиотеки и издательства. В книге детально рассматривается участие Б. Г. Гафурова на различных международных конгрессах востоковедов, его личные связи с учёными—востоковедами различных стран, научное наследие учёного, которое обогатило советскую и мировую ориенталистику. В шестой главе книги «Крупный общественный деятель» авторы рассказывают о деятельности Б. Г. Гафурова в качестве президента Международной ассоциации по изучению истории и культуры Центральной Азии, вкладе учёного в реализацию проектов ЮНЕСКО «Восток-Запад» и «Изучение цивилизации Центральной Азии», Международных конференциях, семинарах и симпозиумах, которые были проведены в рамках последнего проекта, и различных международных встреч учёных, посвящённых юбилеям известных мыслителей востока. Авторы приводят ценные сведения о личном контакте Б. Г. Гафурова с известными политическими деятелями, дипломатами, учёными и общественными деятелями стран Востока, о заслуженном авторитете учёного за рубежом. Последняя глава книги «Штрихи к портрету. (Впечатления от встреч с академиком Б.Г. Гафуровым)» охватывает воспоминания Г.Х. Хайдарова о встречах с академиком Гафуровым в разные годы и в разных ситуациях. Этот

¹ Абдуллоев С.А., Хайдаров Г.Х. Великий сын Таджикистана... С. 101.

² Там же, с.102.

раздел в основном включает содержание воспоминаний Г.Х. Хайдарова, опубликованные в его мемуарной книжке «Чародей судьбы». Книга заканчивается хроникой основных событий жизни и деятельности Б. Г. Гафурова.

Таким образом, исследование С. А. Абдуллаева и Г.Х. Хайдарова является крупным вкладом авторов в изучении жизни и деятельности великого сына таджикского народа, Героя Таджикистана академика Б. Г. Гафурова и занимает достойное место в таджикском гафуроведении.

В 2005 году в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) вышла книга профессора Г.Х. Хайдарова «Годы громовые (1941-1945 гг.). О вкладе согдийцев в Победу в Великой Отечественной войне».¹ Книга посвящается боевому подвигу посланцев Согдийской области на фронтах Великой Отечественной войны и трудовом вкладе народа в тылу. Она написана на основе архивных документов, существующей литературы, материалов периодической печати и воспоминаний самого автора, как очевидца и участника событий в тылу в 1941-1945 гг.

В победу над фашистской Германией достойный вклад внёс таджикский народ, в том числе посланцы Согдийской области. Как отмечает автор, «всего за период войны из Ленинабадской (Согдийской) области ушли на фронт свыше 80 тыс.; а из областного центра - 10971 человек, в том числе 63 женщины–добровольца. 1220 человек были мобилизованы для работы на оборонные предприятия страны – это значило, что каждый четвёртый ленинабадец с оружием в руках защищал Отечество».² Они героически сражались на фронте, и в тылу, трудящиеся области своим трудовым подвигом приближали день Победы.

В книге на основе значительного фактического материала рассказывается о боевом и трудовом героизме согдийцев в деле обеспечения Победы над врагом. Автор очень интересно излагает подвиги воинов-согдийцев, героизм и

¹ Хайдаров Г.Х. Годы громовые (1941-1945 гг.). О вкладе согдийцев в Победу в Великой Отечественной войне [Текст] / Г. Х. Хайдаров. Худжанд: Нури маърифат, 2005. 324 с.

² Там же, с. 32.

бесстрашие 15 героев Советского Союза из Согдийской области, отражает яркий портрет отдельных Героев, награждённых орденами Славы трёх степеней, участие согдийцев в партизанском движении в тылу врага и в антифашистском движении Сопротивления в странах Европы. Особое внимание уделено трудовому героизму жителей Согда, которые обеспечивали фронт всем необходимым.

Книга имеет большое научно-познавательное и практическое значение в деле военно-патриотического воспитания подрастающего поколения и преподносит молодёжи уроки мужества и любви к Родине.

Профессор Г.Х. Хайдаров в качестве соавтора участвовал в создании ряда обобщающих и фундаментальных исследований, таких как «Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана» (Том 1. Душанбе, 1980), «Проблемы общего и особенного в опыте социалистических преобразований в республиках Средней Азии» (М.: 1983 г.), «История Ленинабада» (Душанбе, 1986), «Образование и деятельность Ленинабадской городской партийной организации (1917-1918 гг.)» (Душанбе, 1986), «Исторический прогресс социалистической нации» (М.: 1987) и др.

Освещение вклада Г.Х. Хайдарова в создание учебников и учебных пособий для общеобразовательных и высших школ, научно-популярных и публицистических книг свидетельствует о том, что:

1. Профессор Г.Х. Хайдаров, как преподаватель высшей школы, внёс огромный вклад в создание учебников и учебных пособий для общеобразовательных и высших школ. Его наследие в этой области отличается тем, что в них очень удачно, умело, искусно соединены опыт маститого учёного-историка, талантливое педагога-наставника, знающего все тонкости общеобразовательных и высших школ.

2. Учебники и учебные пособия, написанные Г.Х. Хайдаровым, являются образцом и в настоящее время занимают достойное место среди учёных, педагогов, которые внесли свой вклад в укрепление учебно-педагогической и методологической базы системы образования.

3. В научном наследии Г.Х. Хайдарова особое место занимают научно-популярные, публицистические книги, а также его участие в создании коллективных, обобщающих работ. В них отражены проблемы новой и новейшей истории республики, особенно периода независимости, страницы жизни и деятельности исторических личностей, летопись боевого и трудового героизма таджикского народа в громовые годы войны.

4. Деятельность Г.Х. Хайдарова в этом направлении показывает, что он был талантливым учёным широкого диапазона, педагогом и пропагандистом достижений таджикской исторической науки.

3.2. Вклад профессора Г.Х. Хайдарова в подготовку научно-педагогических кадров

В деятельности профессора Г.Х. Хайдарова, как педагога высшей школы и заботливого наставника, особое место занимает проблема подготовки высококвалифицированных научных, научно-педагогических и учительских кадров. Этому важному вопросу он уделял серьёзное внимание в течение всей своей профессиональной деятельности и внёс огромный вклад в подготовку кадров–историков. Профессор Г.Х. Хайдаров использовал свой талант и все возможности для подготовки специалистов, потому что понимал, что без одарённых учёных, знающих и компетентных кадров в эпоху научно-технического прогресса невозможно подготовить высокообразованных специалистов для средних общеобразовательных, средне-специальных и высших школ республики.

Будучи заведующим кафедрой, он воспользовался потенциалом кафедры, её связями с кафедрами других вузов, научно-исследовательскими институтами для подготовки кадров: это, прежде всего, в стенах кафедры истории СССР, ЛГПИ им. С. М. Кирова (ныне ХГУ имени академика Б. Гафурова), Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной Академии наук Республики Таджикистан, аспирантура и докторантура при кафедре истории СССР Таджикского государственного университета, а также научные центры Москвы, Санкт-Петербурга, Ташкента и других городов Советского Союза.

Говоря о научной и педагогической деятельности кафедры истории СССР, Г.Х. Хайдаров отмечает два периода её научной деятельности: 30-е конец 50-х годов и 60-е – 90-е годы XX века. Для первого периода характерны некоторые особенности, в числе которых он отмечает: «...а именно научной работой, в её полном понимании, занимались считанные сотрудники факультета. Кафедра истории на протяжении всего первого периода не имела

плана научно–исследовательских работ, и никто не осуществлял над нами научное руководство».¹

Но, несмотря на это, за первое послевоенное десятилетие, кафедра истории делает первые шаги по подготовке научных и научно-педагогических кадров. Кафедра пополнилась молодыми преподавателями, которые занимались научно-исследовательской работой, в том числе А. Алиматов, С. Атаев, Ш. Ахунов, М. Искандаров, А. Дусматов, В. М. Хасанова (Ионова), С. Марофиев, А. Кадыров, Ш. Султонов, и др.

Вспоминая о начале своей деятельности в качестве заведующего кафедрой, Г.Х. Хайдаров пишет: «в 1956 году мне, молодому учёному, доверили руководство кафедрой истории, – отмечает Г.Х. Хайдаров, - которой до этого заведовал Н. П. Павлов. На этом ответственном посту я находился до 1992 года, т.е. в течение 36 лет».²

Известно, что кафедра в структуре высшего учебного заведения является самым основным звеном, и от её деятельности, достижений и удачи зависят достижения факультета и высшего учебного заведения в целом. На кафедре сосредоточен определённый штат преподавателей и учёных, которые отвечают перед государством за квалификационную подготовку молодых специалистов для науки, народного хозяйства, культуры и образования. Кафедра осуществляет учебную, методическую и научно-педагогическую деятельность. Она решает важные задачи: прежде всего, осуществляет подготовку высококвалифицированных специалистов, творчески активных научно-педагогических кадров, разработку и применение новых форм и методов подготовки студентов, разрабатывает учебно-методическое и материально-техническое обеспечение учебного процесса и организацию научно-исследовательских работ. Является аксиомой, что успехи кафедры и её достижения в учебном процессе, в научно-исследовательской работе и, в целом, в подготовке молодых специалистов, полностью зависят от таланта и умения

¹ Хайдаров Г. Х., Эркаев С. А. Колыбель историков...С. 85.

² Хайдаров Г. Х. Альма - матер... С. 84.

руководителя кафедры, от того, как он организует учебную и научно-исследовательскую работу сотрудников кафедры и от того, как он создаёт нормальную морально-психологическую атмосферу в коллективе. Важную роль играет кафедра и её руководитель в определении и реализации перспективных направлений научных исследований. На плечах заведующего кафедрой лежит целый комплекс обязанностей, связанных с повышением эффективности подготовки научно-педагогических кадров и развитием её творческой активности: это, прежде всего, организация и проведение научно-исследовательской работы на кафедре, руководство подготовкой аспирантов, соискателей и докторов, рассмотрение диссертаций, представляемых к защите сотрудниками кафедры и соискателями учёной степени, организация обсуждения завершённых научно-исследовательских работ и результатов, а также обеспечение составления заключений на учебники и учебно-методические пособия и т.д. Г.Х. Хайдаров всегда понимал, что научные исследования в системе высшей школы являются неотъемлемой частью деятельности преподавателей и обучения студентов, основным показателем эффективности работы кафедры и её руководителя. При разработке перспективных научных проблем он постоянно учитывал интересы, навыки, способности каждого исполнителя, выделял важные теоретические вопросы, направления, определял направления исследовательской деятельности, формировал научно-педагогический коллектив, оказывал существенное влияние на ход исследований.

«В течение второго, почти сорокалетнего периода существования факультета (1960-1996 гг.) - отмечает профессор Г.Х. Хайдаров, в его научной жизни произошли существенные продвижения и прогресс. Научная работа абсолютного большинства сотрудников факультета стала носить более целеустремлённый и организованный характер, кафедра по-настоящему повернулась лицом к науке, нацеливая своих членов на решение более серьёзных, актуальных назревших проблем отечественной и мировой

истории...».¹ Но главным и важнейшим итогом этого периода являются колоссальные достижения в подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров. При непосредственной помощи и поддержке заведующего кафедрой истории профессора Хайдарова Г. Х. молодые сотрудники кафедры защитили кандидатские и докторские диссертации и стали доцентами и профессорами. За этот период, защитили свои докторские диссертации Н. О.Турсунов, Ш. А. Ахмедов, М. И. Искандаров, Н. Н. Негматов, Ш. М. Султонов, М. Иномов, С. А. Абдуллоев, кандидатские защитили Ш. М. Ахунов, Д. Д. Дехконов, Т. Юсупов, С. Ш. Марофиев, А. Дусматов, С. М. Мартиросов и другие.

Подготовка молодых научных кадров для страны, в первую очередь, историков, всегда находилась в поле зрения руководителя кафедры Г. Хайдарова, и по этой проблеме он часто выступал на заседаниях Учёного совета института, на страницах периодической печати, указывая на пути воспитания будущих молодых специалистов. Так, в статьях «Важная забота - кадры», «Знать и любить историю».² «Актуальные задачи исторической науки»³, «Растить высокоидейные кадры»⁴ и других, Г.Х. Хайдаров показывает пути подготовки будущих учёных, которые имеют учёные степени и звания, считается, что для достижения осязаемых результатов, необходимо повысить ответственность кафедр вуза, научного руководителя и самого соискателя.

Известный таджикский историк и этнограф, профессор Н. О. Турсунов, отмечая огромные заслуги профессора Г.Х. Хайдарова в подготовке научных и научно-педагогических кадров, пишет: «Я горжусь тем, что устод Г.Х. Хайдаров играл решающую роль в моём научно-педагогическом росте в 60-70-е годы. Маститый учёный направлял и оказывал постоянную помощь в моих научных поисках. Весной 1963 года он направил меня на Всесоюзную студенческую научную конференцию в Московский государственный

¹ Хайдаров Г. Х., Эркаев С. А. Калыбель историков...С. 93.

² Хайдаров Г.Х. Знать и любить историю [Текст] / Г.Х.Хайдаров // Ленинабадская правда. 1979. 13 окт.

³Хайдаров Г.Х. Актуальные задачи исторической науки [Текст] / Г.Х.Хайдаров // Ленинабадская правда. 1981. 16 мая.

⁴ Хайдаров Г.Х. Растить высокоидейные кадры [Текст] Г.Х.Хайдаров // Ленинабадская Правда. 1983. 16 дек.

университет им. М. В. Ломоносова. Свою первую научную статью, посвящённую ремеслу и народному промыслу древнего Худжанда, я написал в соавторстве с Г.Х. Хайдаровым, она была опубликована в Учёных записках ЛГПИ им. С.М. Кирова в 1964 году. С 1 июля 1964 года именно по рекомендации Гафура Хайдарова и Абдураззока Турсунова по приказу ректора института Пулата Хамракулова, я приступил к работе в качестве преподавателя-ассистента кафедры истории. Благодаря стараниям и при непосредственной помощи Г.Х. Хайдарова в 1973-1975 гг., я занял должность старшего научного сотрудника кафедры, стал докторантом Института этнографии АН СССР и приступил к написанию докторской диссертации».¹

Профессор Г.Х. Хайдаров постоянно уделял пристальное внимание отбору достойных молодых научно-исследовательских работников. В процессе лекционных и практических занятий он обращал внимание на научные интересы студентов. Г.Х. Хайдаров на протяжении своей профессиональной деятельности создавал свою научную школу, и это присуще только маститым учёным. В научном сообществе учёных-историков XX – начала XXI века широкой известностью пользовались научные школы В. И. Ключевского, В. В. Бартольда, А. А. Семенова, Б. Г. Гафурова, З. Ш. Раджабова, Б. И. Искандарова, Н. Н. Негматова, А. М. Мухтарова, Р. М. Масова и многих других русских и таджикских учёных. Они обеспечили подъём отечественной исторической науки. Именно благодаря им таджикская историческая наука не только сформировалась, но и достигла огромных успехов.

Наряду с названными известными учёными, Гафур Хайдарович Хайдаров тоже создал свою научную школу. Школа устода – это организация тесного, постоянного неформального общения учёных, аспирантов, соискателей, обмен идеями и обсуждение результатов научной деятельности. Для научной школы профессора Г.Х. Хайдарова характерны, прежде всего, инициативность, самостоятельность, наличие внутреннего импульса развития, целеустремлённость, стойкость убеждений и неудовлетворённость

¹ Турсунов Н. О. Одами хуб ва олими тавоно [Текст] / Н.О. Турсунов // Пири тарикати илм... С. 18.

достигнутыми успехами. Процесс формирования научной школы Г.Х. Хайдарова был долгим и трудоёмким, он продолжался более полувека, этому способствовали наличие талантливых и эрудированных учеников и аспирантов, соискателей и студентов научно-исследовательской и научной базы, в результате чего он, как ведущий учёный, добился ощутимых достижений в науке.

Ознакомление с научно-педагогической и наставнической деятельностью Г.Х. Хайдарова позволяет дать общее представление о его научной школе, которая охватывает следующие направления:

- формирование будущих исследователей через научно-образовательную школу;
- разработка актуальных и перспективных исследовательских тем;
- подготовка и защита кандидатских и докторских диссертаций.

Таким образом, Г.Х. Хайдаров, как генератор научных идей, объединил вокруг себя группу учёных, обладавших особыми исследовательскими и, одновременно, человеческими качествами. Кроме того, соратники и ученики разделяли его научные идеи и общие теоретические принципы, его методологию исследования. Подготовка кандидатов и докторов наук является особой и важной функцией научной школы Г.Х. Хайдарова. Он всегда стремился воспитать талантливых учёных из числа начинающих исследователей, аспирантов. Главными критериями для устода в подборе будущих учеников являлись: во-первых, отличная учёба в вузе и глубокое знание; во-вторых, наличие у будущего ученого склонности и таланта к ведению научной работы; в-третьих, он должен обладать хорошими морально-психологическими качествами; в-четвёртых, участие в научных студенческих конференциях, диспутах, презентациях. Устод также приветствовал активное участие своих учеников в общественно-политической жизни по линии партийной и молодёжной организации. Для профессора Г.Х. Хайдарова подготовка высококвалифицированных, знающих, талантливых учеников являлась одной из основных целей в его жизни. В связи с этим, устод пишет:

«Считаю себя счастливым не только в смысле того, что учился у удивительно прекрасных душой учителей, а также в том аспекте, что у меня самого ученики замечательные. Они – моя радость и гордость. Речь идёт о моих потомках – историках. За 65 лет существования истфака ЛГПИ имени С. М. Кирова (ныне ХГУ имени академика Б. Гафурова) было выпущено свыше 5 тысяч специалистов, в подготовке которых я в качестве старшего преподавателя, доцента, профессора и заведующего кафедрой истории Отечества (1956-1992 гг.) принимал непосредственное участие, я имею ввиду тех из них, которые под моим научным руководством и консультированием защитили кандидатские и докторские диссертации».¹ Были ситуации, когда учениками устода становились по рекомендации известных учёных. Об этом Г.Х. Хайдаров вспоминает: «...Как-то в дни пребывания в Москве, академик Б. Г. Гафуров мне сказал: «...Мулло Гафурджон! Ко мне неоднократно обращался Мулло Абдураззок (т.е. Абдураззок Турсунов – З. А.) по вопросу выбора темы докторской диссертации и её научного консультирования. Мне на расстоянии и заочно всё это осуществлять сложно. Я Вас прошу помочь ему. Если возникнут проблемы, обращайтесь ко мне, вместе решим безотлагательно». Я, разумеется, согласился, ведь просит и доверяет сам устод».² Спустя некоторое время Г.Х. Хайдаров рекомендовал А. Турсунову тему докторской диссертации, которая называлась «Деятельность партийных организаций по осуществлению ленинской идеи электрификации в республиках Средней Азии». Устод Бободжон Гафурович одобрил тему будущей докторской диссертации А.Т. Турсунова.³ В мае 1972 г. А. Т. Турсунов защитил в Московском педагогическом институте имени В.И. Ленина диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук. Первый официальный оппонент – академик Б. Г. Гафуров и другие оппоненты дали весьма положительную оценку диссертации А.Т. Турсунова, которая была подготовлена под непосредственным консультированием профессора Г.Х. Хайдарова.

¹ Хайдаров Г.Х. Альма – матер... С. 84.

² Там же, с. 196 – 197.

³ Там же, с.199.

Профессор Г.Х. Хайдаров с особым вниманием относился к любознательной молодёжи, всегда охотно руководил студенческими научными докладами. Министерство высшего образования СССР и ЦК ВЛКСМ наградили его дипломом за активную работу по организации и проведению Всесоюзной олимпиады «Студент и научно-технический прогресс».

Заметив у молодого человека интерес к науке, устод умело способствовал его развитию. От студенческих докладов до кандидатских диссертаций сопровождал и направлял наставник своих учеников, будущих кандидатов и докторов наук. С целью выявления молодых научных талантов и подготовки будущих высококвалифицированных специалистов-историков, Г.Х. Хайдаров постоянно участвовал в работе научных кружков и выступал со своими предложениями на конференциях, являлся руководителем секции истории. Студенты, которые писали научные доклады по разным направлениям Отечественной истории и истории таджикского народа под его руководством, часто занимали призовые места и становились участниками республиканских студенческих конференций. Профессор Г.Х. Хайдаров ввёл специальные курсы для студентов и молодых преподавателей по методам написания научных работ, по использованию архивных материалов в процессе работы над диссертациями и научными статьями. Целая плеяда видных ученых-историков: профессора - Ш. Ахмедов, Ш. М. Султонов, Н. О. Турсунов, С.А. Абдуллоев, У. Пулатов, Б.М. Ризаев, М. Иномов, О. Карим, Ф. Хомидов, кандидаты наук – Д. Дехконов, С. Марофиев, А. Бобокалонов, Х. Тоатов, Д. Гулбеков, С. Эркаев, Н. Махмудова, М. Рахматова, С. Кабилова и многие другие, являлись учениками профессора Г.Х. Хайдарова и под его руководством защитили кандидатские и докторские диссертации. Для примера приведём воспоминание Г.Х. Хайдарова о докторе исторических наук, профессоре С. А. Абдуллоеве: «Научные дарования будущего известного учёного Сайдуллоджона Абдуллоева выявились со студенческой поры, когда он руководил деятельностью Студентского научного общества на истфаке ЛГПИ им. С.М. Кирова. Как часто это бывает, в жизни студента II курса Сайдуллоджона также произошёл

перелом, когда в обсуждении новой книги академика З. Ш. Раджабова на заседании кружков принял участие сам автор. Умное и содержательное выступление Сайдуллоджона очень понравилось академику. После завершения обсуждения Зариф Шарипович сказал: - Мулло Гафур, как здорово меня пожурил Ваш студент С. Абдуллоев, я очень рад, что у Вас учится столь подготовленная к научно-исследовательской работе молодёжь. Какая глубина знаний вопроса, какая основательная аргументация фактов, какая красивая речь. Молодец, Сайдуллоджон! Из него выйдет серьёзный толк. Вы должны взять его под свой патронаж, помочь во всём, я уверен в его светлом будущем! Вот таким образом состоялось академическое благословение моего ученика на стезю науки».¹ В последствие, в процессе работы над диссертацией проявились трудолюбие, терпение, талант С. Абдуллоева. Он за короткое время после окончания учёбы в вузе, подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Развёртывание культурной революции в кишлаках Таджикистана в 1933-1941 гг. (на материалах Ленинабадской области)», и в 1973 году он успешно защитил её на заседании Диссертационного совета ТГУ им. В.И. Ленина именно под руководством профессора Г.Х. Хайдарова. С. Абдуллоев являлся одним из первых учеников устода. Г.Х. Хайдаров, также был научным консультантом его докторской диссертации на тему «Высшая школа Таджикистана (1931-1991 гг.)», которую С. Абдуллоев защитил в феврале 1996 г. в Диссертационном совете Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Республики Таджикистан. Профессор Г.Х. Хайдаров очень тепло и трепетно пишет о своём ученике: «Доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан, академик Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации, Международной академии высших школ, Лауреат областной премии имени академика Б. Г. Гафурова в области науки и премии имени Камола Худжанди в сфере литературы, кавалер ордена «Дусти», ректор Худжандского государственного

¹ Шарифов Ш., Хомидов Ф., Гулбеков Ч. Мурабии муаррихон [Текст] / Ш. Шарифов, Ф. Хомидов, Ч. Гулбеков // Пири тариқати илм... С. 70.

университета им. академика Б. Гафурова (1995-2001 гг.), член Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан Сайдуллоджон Абдуллоевич Абдуллоев являлся моим дважды учеником, так как он под моим научным руководством выполнил и блестяще защитил и кандидатскую, и докторскую диссертации. Славлю судьбу за то, что она свела меня с таким умным учеником, перегнавшим своего учителя».¹

Надо отметить, что под непосредственным научным руководством профессора Г.Х. Хайдарова молодые аспиранты и соискатели кафедры истории - истории СССР защитили кандидатские диссертации по важнейшим проблемам истории таджикского народа, особенно по новому и новейшему периодам. Под его научным руководством защитили кандидатские диссертации в начале 1982 года, на Диссертационном совете ТГУ им. В. И. Ленина Х. Тоатов на тему «Развитие культуры села Таджикистана в условиях зрелого социализма (1970-1975 гг.)», в 1985 году А. Бобокалонов на тему «Возрастание роли общеобразовательной школы и культпросвет учреждений в повышении культурного уровня трудящихся Таджикистана (1966-1970 гг.)», в 1989 С. А. Эркаев на тему «Развитие социально-классовой структуры таджикского села (1965-1980 гг.)», в 1997 г. Дж. Хомидов. на тему «Возникновение и развитие исторического краеведения в Таджикистане (1917-1941 гг.)», в 1999 году Н. С. Махмудова на тему «Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начала XX вв. (По материалам русских востоковедов)», в 2002 году Дж. Гулбеков на тему «Горно-Бадахшанский опыт аграрных преобразований в переходный период (1917-1941 гг.)», в 2004 году М. Рахматова на тему «Роль и место женщины в общественно-политической и культурной жизни Таджикистана в переходный период (1991-2004 гг.)», в 2007 С. Кабилова на тему «Обострение общественно-политической ситуации в Таджикистане в период перестройки (1985-1991 гг.)», защитили свои диссертации на Диссертационном Совете при ХГУ имени академика Б. Гафурова.

¹Хайдаров Г.Х. Альма – матер... С. 201.

Нужно отметить, что почти все ученики профессора Хайдарова Г. Х. стали известными учёными, организаторами научного и учебно-воспитательного процесса в вузах, талантливыми преподавателями и известными общественно-политическими деятелями и одновременно внесли ощутимый вклад в подготовку научно-педагогических кадров. В том числе под руководством профессора С. А. Абдуллоева защитили кандидатские диссертации Ш. Шарифов, Ф. Хомидов, под руководством Дж. Гулбекова. – А. Абдурасулов, Д. Фармонова, Г. Гафурова и под руководством Х. Тоатова – Ш. Хашимова, А. Абдукодилов и другие.¹ О достижениях другого своего ученика А. Бобокалонова профессор Г. Хайдаров писал: «А. Бобокалонов оставил заметный след в подготовке кадров-историков для общеобразовательных школ республики, принимал активное участие в общественно-политической жизни города, области и республики. Работал преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой, деканом исторического факультета и проректором по воспитательной части ХГУ имени Б. Гафурова. Избирался депутатом в нижнюю палату Маджлиси Оли Республики Таджикистан».² Профессор Г.Х. Хайдаров очень серьёзно и ответственно подходил к выбору учеников, а также к их темам исследований и всегда подчёркивал важность и необходимость научно-исследовательской работы для преподавателей. «Следует отметить, - пишет он, - что для нас диссертация не самоцель. В специфических условиях высшей школы диссертационное исследование имеет особый смысл. Во-первых, в диссертации работника вуза подытоживается многолетняя кропотливая исследовательская работа её автора по конкретному аспекту исторического процесса, обобщается научно-педагогический опыт. Преподаватель, благодаря защите диссертации, «остепеняется», т.е. его официально принимают в клан учёных. Во-вторых, диссертационная работа – это научное сокровище преподавателя вуза, которое он без всякой

¹ Текущей архив Диссертационного совета К737. 002. 04 при ХГУ им. академика Б. Гафурова. Отчёты за 1997-2012 гг.

² Гафурчони Мирхайдар. Каъбаи дили ман (Таассурот) [Текст] / Ф. Мирхайдар. Хучанд: Нури маърифат, 2007. С. 194 – 195.

признательности дарит своим ученикам. Новые мысли, свежие факты, интересные сведения, извлечённые из диссертаций, как драгоценный бисер, украшают читаемые ими лекции, если хотите знать, они как «Святая водица» укрепляют и способствуют повседневному общению со студентами. Словом, кандидатские и докторские диссертации в высшей школе играют колоссальную роль в повышении научно-теоретического и нравственно-эстетического уровня лекций, проводимых практических и семинарных занятий, и в итоге всего этого – служат повышению качества подготовки молодых специалистов».¹

Одним из основных форм подготовки научных и научно-педагогических кадров была аспирантура. После того, как Ленинабадский госпединститут получил статус государственного университета, решением Коллегии Министерства образования республики Таджикистан от 29 апреля 1993 года при Худжандском госуниверситете была открыта аспирантура. Она стала важным звеном по подготовке высококвалифицированных кадров различных специализаций, в том числе и по истории Отчества. Ректор университета, доктор исторических наук, профессор С. А. Абдуллоев уделял серьёзное внимание научно-исследовательской работе аспирантов и создавал нормальные условия для творческой работы, жизни. По его приказу были учреждены премии в размере 250 сомони для тех, кто защитил кандидатскую и 500 сомони – для защитивших докторскую диссертацию.² Этот факт свидетельствует о том, что аспирантура была и осталась одним из наиболее эффективных способов подготовки молодых научно-педагогических кадров, о котором в своих работах чётко рассказывает профессор Г.Х. Хайдаров.³

Важная роль в подготовке научных и научно-педагогических кадров отводится специализированным учёным советам по защите кандидатских и докторских диссертаций. В Худжандском госуниверситете Совет по защите диссертации К 065.05-02 по специальности 07.00.02 «Отечественная история»

¹ Хайдаров Г.Х., Эркаев С.А., Колыбель историков... С. 130.

² Фафурчони Мирхайдар. Каъбаи дили ман... С. 19.

³ Шарифов Ш. Шурои диссертациони Донишгохи Хучанд ва нақши он дар тарбияи муаррихони сохибунвон [Текст] / Ш. Шарифов // Машъалафрузи таърих...С. 233.

был создан на основе приказа Высшей Аттестационной Комиссии Российской Федерации № 432, от 23 июня 1996 года. Первым председателем Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций был ректор университета, профессор С. А. Абдуллоев, а заместителем председателя стал Г.Х. Хайдаров. Впоследствии деятельность Совета полностью связана с именем профессора Г.Х. Хайдарова, так как с 2002 года до последнего дня своей жизни он был председателем совета. Первая защита состоялась в 1997 году, когда на заседании Совета защитили кандидатские диссертации Дж. Хамидов и А. Курбонов, а в последующие годы 39 аспирантов и соискателей, из них в будущем О. К. Каримов (2002 г.), Р. Бабаджанова (2006 г.), Ф. М. Хомидов (2011г.), И. А. Мамадалиев (2013 г.), Д. Х. Джурабаев (2014 г.), Н. Дехконов (2014 г.), Усмонзода А. И. (2019) стали докторами наук, профессорами и внесли свой вклад в развитие исторической науки в Таджикистане. Кроме того, в истории ХГУ имени академика Б. Гафурова впервые состоялась защита докторской диссертации. На разовом Диссертационном совете при ХГУ имени академика Б. Г. Гафурова докторскую диссертацию защитила Б. И. Исмаилова (2004 г.).¹

Г.Х. Хайдаров оказывал помощь и содействие в подготовке научно-педагогических кадров не только в Худжанде и Душанбе, но и за пределами республики. Она выражалась в выступлении его в качестве официального оппонента на защите докторских и кандидатских диссертаций. Как официальный оппонент Г.Х. Хайдаров выступил на защите докторской диссертации А. Г. Сломинского, А. Ш. Разыкзаде, О.К. Каримова, кандидатской диссертации А. Кушматова, С. Мухторова, Е. С. Шагалова, З. М. Шевченко, Л. И. Яковенко и многих других. Например, в феврале 1972 года директор Института востоковедения АН СССР академик Б.Г. Гафуров отправил официальное письмо в адрес Г. Хайдарова, в котором писал: «Глубокоуважаемый Гафур Хайдарович! Институт востоковедения АН СССР просит Вас выступить в качестве официального оппонента по диссертации тов.

¹ Гафурчони Мирхайдар. Каъбаи дили ман... С. 196.

Николаева Ю. А. на тему «Социалистическая индустрия Таджикистана (история создания и развития) 1928-1940 гг.», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук. А в письме от 12 апреля 1972 года, сообщает, что «защита докторской диссертации тов. Николаева Ю. А., по которой Вы любезно согласились выступить в качестве официального оппонента, состоится 12 мая с.г.».¹

В качестве председателя Диссертационного совета при ХГУ им. академика Б. Гафурова он выступал, рецензировал, поддерживал почти всех аспирантов, соискателей защитивших на совете. Профессор Г.Х. Хайдаров написал 85 отзывов на докторские и кандидатские диссертации, половина из которых были представители других республик. Для устода в выборе учеников не имели значения их социальный статус, национальная принадлежность и регионы республики, его ученики были выходцами из разных регионов нашей республики, в том числе из Худжанда, Зерафшанской долины и Горного Бадахшана.

Долгие годы Г. Хайдаров являлся членом Специализированного совета по защите докторских диссертаций при Институте истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана. Об этом он пишет: «Я с 1977 года состоял в составе специализированного Учёного совета по защите докторских диссертаций при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикистана, присутствовал почти на всех заседаниях и, естественно, принимал непосредственное участие в определении диссертабельности представленных к защите исследований, часто выступал по отдельным аспектам последних, меня включали в состав комиссии по подсчёту результатов голосования и т.д.».² Поэтому, Специализированный совет высоко ценил активное участие профессора Г.Х. Хайдарова в его деятельности, в связи с этим председатель Специализированного совета, академик АН Таджикистана профессор Б. И. Искандаров пишет: «Руководство Совета надеется, что Вы в

¹ ГА Согд. обл [Текст]. Ф. 880. Оп. 2. Д. 36. Лл. 21.

² Хайдаров Г.Х. Моя стезя... С. 156.

новом 1982 г. и в последующий период, будете активно участвовать в работе Совета, и тем самым внесёте свой достойный вклад в подготовку научных кадров высшей квалификации в области истории республики и страны в целом».¹

Содержательные и глубоко научные выводы Г.Х. Хайдарова, его отзывы, замечания и заключения на докторские и кандидатские диссертации были известны знатокам истории, учёным, научным центрам, членам специализированных Советов по защите докторских и кандидатских диссертаций внутри республики и далеко за её пределами. Этот факт подтверждает письмо видного историка, директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикистана академика Б. И. Искандарова, адресованное Хайдарову Г. Х. от 28 октября 1976 года. Он пишет: «Дорогой Гафур Хайдарович! Большое Вам спасибо за Вашу прекрасную рецензию на мою небольшую работу об экономическом развитии дореволюционного Таджикистана. На эту работу были и другие отзывы почти во всех газетах республики, тем не менее, Ваш отзыв во всех отношениях лучший. В нем раскрывается Ваш талант прекрасного знатока истории Таджикистана. Я надеюсь, что впредь наши контакты будут укрепляться все больше, и всё, что от нас зависит, мы всегда рады будем для Вас сделать».²

Известные учёные Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикистана и Таджикского национального университета, академики АН Таджикистана, Б. Искандаров, А. Мухторов, доктора исторических наук М. Шукуров, Р. Набиева, С. Мухторов, М. Назаршоев и многие другие имели также тесные научные связи с Г.Х. Хайдаровым, и некоторые из них считали его своим наставником. Например, устод в своём отзыве на монографии профессора Р. А. Набиевой отметил: «Рохат Абдувахобовна Набиева является одним из видных учёных Востока. Ее перу принадлежат десятки работ по вопросам женщин: «Женщины Советского

¹ Г.А. Согд.обл [Текст]. - Ф. 880. - Оп. 3. - Д. 51. - Лл. 3.

² Там же, с. Лл. 97.

Таджикистана», «Женщины Таджикистана в борьбе за социализм», «Положение женщины до и после Октябрьской революции» и другие. Я думаю, что научные труды Р.А. Набиевой отличаются тем, что она смогла показать особенности процесса освобождения женщин Средней Азии. Автор не ограничивается показом положительных сторон, она объективно отражает трудности и недостатки процесса освобождения женщин. В целом, выводы и рекомендации учёного имеют огромное научно-практическое значение для укрепления позиции женщины в современном обществе».¹

Г.Х. Хайдаров прямо или косвенно внес определённую лепту в их научные достижения, и они с уважением и благодарностью относились к устоду. Этот факт подтверждает, к примеру, письмо будущего доктора наук, профессора Абдусаттора Мухторова, где он пишет: «Уважаемый муаллим Хайдаров Г. Х. Пока я не взял в руки диплом кандидата наук, я не осмелился написать Вам письмо. Наступил этот радостный день. Накануне мне вручили диплом кандидата. Вам, дорогой муаллим, огромное спасибо за оказанную мне помощь. Мечтаю о том, чтобы при вашем содействии достичь таких же научных высот, как Вы. 25 октября 1971 года».²

Таким образом, профессор Г.Х. Хайдаров, как настоящий учёный-историк, известный педагог за время своей плодотворной научно-педагогической деятельности подготовил десятки высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров для вузов и других научных учреждений страны, которые успешно работали и работают во всех уголках Таджикистана и за его пределами.

Под научным руководством Гафура Хайдаровича Хайдарова вырос большой отряд учёных–историков: 10 кандидатов и 2 доктора наук. В историографии Таджикистана появилась «Хайдаровская научная школа», в которой прошли закалку многие молодые учёные республики и его коллеги по совместной работе.

¹ Хайдаров Г. Х. Фаъолони сохтмони чамъбияти коммунистӣ [Текст] / Г.Х. Хайдаров // Махорати педагогӣ. 1973. 5 март.

² ГА Согд.обл [Текст] Ф. 880. Оп. 2. Д. 51. Лл. 48.

В период своего руководства кафедрой истории создавал благоприятные условия для ведения научно-исследовательской работы молодыми кадрами. В кафедре царила интеллектуальная, творческая атмосфера, допускались свободный обмен мнениями и творческие дискуссии. Он с уважением относился ко всем своим ученикам и коллегам, но одновременно был строг и требователен. Для начинающих свой путь в науке он был мудрым наставником, а для старших – советником. Сегодня основной контингент педагогического коллектива факультета истории и права Худжандского государственного университета имени академика Б. Г. Гафурова составляют его ученики, выпускники его научной школы и истинные продолжатели его дела. Профессор Г.Х.Хайдаров внёс большой вклад в подготовке учителей для средних общеобразовательных школ. Развитие общеобразовательных школ в республике требовало подготовки необходимого количества учителей истории. Учителей–историков готовили на дневном и заочном отделениях факультета. Особенно заметен рост выпуска специалистов этой области дневным отделением института. Например, в 1976 году в историко-филологическом факультете было выпущено 142, в 1977 г. – 156, в 1978 г. – 142, в 1979 г. – 151, в 1980 г. – 151, и всего за 5 лет было подготовлено 742 учителя с высшим образованием.¹

Кафедра истории ЛГПИ им. С. М. Кирова, её сотрудники во главе с профессором Г.Х. Хайдаровым внесли огромный вклад в подготовку учителей-историков для общеобразовательных школ области, республики и за её пределами. Они влились в огромный состав учительского корпуса, достойно служили народу, воспитали подрастающее поколение в духе патриотизма, любви к знанию, к культуре и просвещению. Многие ученики Г.Х. Хайдарова стали известными специалистами своего дела и с огромным уважением вспоминают своего наставника. Один из них, опытный педагог, прекрасный знаток истории, «Отличник народного образования», учитель истории и обществоведения средней школы № 1 имени А. М. Горького (ныне имени Н.

¹ 50-лет ЛГПИ им. С.М. Кирова [Текст]. Душанбе: Ирфон, 1982. С. 22.

Кадирова) г. Истаравшана Г. Хакимов вспоминает: «Нам повезло, что в годы учёбы в ЛГПИ им. С. М. Кирова преподавали такие известные учёные и прекрасные педагоги, как Г. Хайдаров, М. Искандаров, Ш. Ахмедов, Ш. Ахунов, У. Джахонов, К. Шахобиддинов и др. Лично я особенно симпатизировал профессору Г. Хайдарову за его ум и глубокие знания, широкую эрудицию. Он был прекрасным педагогом, оратором, талантливым рассказчиком, наставником. Его лекции были насыщены интересными фактами, цифрами. Он преподносил исторические события не сухими словами, перед нами исторические события проходили как кинолента, а исторические личности становились как живые фигуры».¹

Анализ и освещение фактов, приведённых в данном параграфе, дают основание следующим выводам:

1. Профессор Г.Х. Хайдаров, как педагог высшей школы, внёс большой вклад в подготовку научно-педагогических и учительских кадров. Его по праву называют патриархом историков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Основной костяк старшего и среднего поколений историков факультета является учениками Г. Хайдарова. Под его непосредственным руководством ряд сотрудников факультета защитил кандидатскую и докторскую диссертации. На кафедрах гуманитарного профиля нашего университета и других вузов области, республики также успешно работают ученики Г.Х. Хайдарова, выпускники исторического факультета.

2. В период своей научно-педагогической деятельности Г.Х. Хайдаров принял активное участие в подготовке огромного количества учителей-историков, обществоведов, и тем самым внёс значительный вклад в воспитание учителей и в развитие просвещения и системы образования области, республики и за её пределами.

¹ Беседа с учеником Г.Х. Хайдарова – учителем истории средней школы № 1 имени А. М. Горького города Истаравшана Г. Хакимовым. (10.05.2019 г.)

3. В области подготовки учительских и научно-педагогических кадров учёный выполнил благородную миссию, внося свой вклад в обеспечение общеобразовательных и высших школ высококвалифицированными кадрами.

3.3. Мемуаристика и эпистолярное наследие профессора Г.Х. Хайдарова

В научном творчестве профессора Г.Х. Хайдарова особое место занимает его мемуаристика и эпистолярное наследие. Начало жанру мемуаристики учёный положил ещё в совместной работе с бывшим ректором Худжандского госуниверситета имени академика Бободжона Гафурова профессором С. М. Каримовым в юбилейной брошюре «Храм знаний»¹, изданной в 1992 году в честь 60-летия университета на русском и таджикском языках² и в совместной книге с доцентом С.А. Эркаевым «Колыбель историков»³, вышедшей в 1996 году в честь 60-летия исторического факультета Худжандского госуниверситета. В них приведены ценные сведения об основных этапах развития ЛГПИ имени С.М. Кирова – ХГУ имени Бободжона Гафурова и исторического факультета Худжандского госуниверситета, о первых преподавателях, сотрудниках и основателях одного из старейших вузов республики, успехах в области учебно-воспитательной, научной деятельности, подготовке кадров за 60 лет существования университета, непосредственными участниками становления и развития которых являлись авторы.

В этих изданиях использованы материалы Госархива Ленинабадской (Согдийской) области, текущие архивы Министерства образования Республики Таджикистан, ЛГПИ–ХГУ, исторического факультета, кафедр истории университета, материалы личных архивов авторов и коллег, периодической печати и, конечно, личные воспоминания.

Нужно отметить, что непосредственно жанру мемуаристики посвящены пять книг Г.Х. Хайдарова – «Такдирчунбон» («Чародей судеб»)⁴, «Альма-матер»⁵, «Былое и думы»⁶, «Моя стезя»⁷, «Каъбаи дили ман» («Святыня моего

¹ Каримов С. Н., Хайдаров Г.Х. Храм знаний... С. 76.

² Каримов С. Н. Хайдаров Ф. Ҳ. Кохи фарҳанг [Текст] / С. Н. Каримов, Ф. Ҳ. Хайдаров. Хучанд: Матбааи вилояти Ленинобод, 1992. 59 с.

³ Хайдаров Г. Х., Эркаев С.А. Колыбель историков... С. 200.

⁴ Хайдаров Ф. Ҳ. Такдирчунбон... С. 55.

⁵ Хайдаров Г. Х. Альма- матер... С. 381.

⁶ Хайдаров Г.Х. Былое и думы... С. 467.

⁷ Хайдаров Г.Х. Моя стезя... С. 312.

сердца»)¹, ряд статей, опубликованных на страницах периодической печати о своих наставниках, коллегах, друзьях, современниках. К ним можно отнести и книгу «Годы громовые (1941-1945 гг)».²

В этом плане исключительный интерес представляют книги «Альма – матер» (2002), «Былое и думы» (2004), «Моя стезя» (2007), «Каъбаи дили ман» («Святыня моего сердца») (2007). В них автор с высоты своего профессионального мастерства пытается анализировать все основные этапы жизненного пути. Жизнь будущего учёного складывалась довольно сложно, порой трагично, но в основном славно и поучительно. В книгах «Альма – матер» и «Былое и думы» как кинолента проходит перед глазами читателей жизнь малолетнего сына спецпереселенца, который потеряв отца, мать, оставшись полной сиротой на попечении далеко не достигшего юношеского возраста брата, неоднократно оказывался на грани смерти. Найдя приют в интернате, он получил хорошее воспитание. Затем учёба в педучилище, в вузе, аспирантуре, блистательная учёная карьера, заслуженная слава и почет. За всеми этими ступенями жизни кроются невероятные трудности, преодоление различного рода объективных и субъективных препятствий и сложностей бюрократического, административного, да и не мало завистнического характера. Всё это с большим красочным мастерством учёного-аналитика, историка-публициста, прекрасного рассказчика отражено в мемуарном наследии Г.Х. Хайдарова.³ В отличие от некоторых мемуаристов, которые ставя себя в качестве героя (смотрите серию таких мемуаров, появившихся в 90-е годы XX века и начале нынешнего столетия, в которых активные участники политического противостояния, а затем гражданской войны пытаются наперегонки задним числом доказать свое пророчество в неизбежности гражданской войны, и в её разжигании обвиняют кого-угодно, только не себя, свои “стремления” в упреждающих действиях в отношении к началу войны, а

¹ Фафурчони Мирхайдар. Каъбаи дили ман... С. 269.

² Хайдаров Г. Х. Годы грамовые. (1941 -1945 гг.). О вкладе согдийцев в Победу в Великой Отечественной войне знаний [Текст] / Г.Х.Хайдаров. Худжанд: Нури маърифат, 2005. 324 с.

³ Пирумшоев Х. Борец за правду...С. 143.

затем “свои невероятные усилия”, чтобы пламя гражданской войны не охватило новые районы, и наконец, “покупать” свою “определяющую” причастность в достижении национального примирения и стабильности в обществе), с несколько обиженным тоном пишут о том, что их заслуги не замечают и не оценивают по достоинству, профессор Г.Х. Хайдаров больше уделяет внимание описанию тех событий, свидетелем которых являлся сам, которые в той или иной мере способствовали его росту, как человека, гражданина, учёного и общественного деятеля.¹ В отличие от некоторых историков, которые до недавнего времени считали себя преданными служителями марксистской идеологии, Советской власти, но в связи с переменами, происшедшими на постсоветском пространстве, переметнулись в ряды новых “идеологов” и “теоретиков” стараются очернить события, профессор Г.Х. Хайдаров всегда остаётся верным своим принципам, честным борцом за историческую правду. Несмотря на все жизненные невзгоды, спустя много десятилетий, профессор Г.Х. Хайдаров все же с особой теплотой и благодарностью вспоминает судьбоносное для осиротевших братьев время учёбы и проживание в Ставропольском детском доме № 26, с 1932 по 1939 годы, откуда они, в прямом смысле этого слова вышли в люди, стали полноценными членами общества, занимая достойное место в нем. Парадоксально, но Г.Х. Хайдаров, вместо обиды на Советскую власть, которая принесла много страданий, лишений его семье, родным, неоднократно взвешивая все положительные и отрицательные стороны происходивших на всех этапах его жизни событий, приходит к единственному верному заключению: “Диктатура пролетариата одной рукой разрушила нашу семью, лишила нас родимого края, репрессировала отца на Кавказ, где он погиб в неволе, а другой рукой, нас, осиротевших братьев, приютила, как добрая мать, не дала умереть с голоду, обула, обучила, воспитала и вывела нас в люди. Мы с братом никогда не забудем той ласки и внимания, которой окружали нас в Детском доме № 26 Ставропольского края, и за это считаем себя должниками

¹ Пирумшоев Х. Борец за правду... С. 143.

перед Советской властью, поэтому в течение долгой сознательной жизни честным трудом на благо Родины старались оплатить этот долг”.¹ Учёный пишет: “часто задаю себе вопрос: мог ли ты стать Гафуром Хайдаровичем, учёным, профессором, общественным деятелем, если бы не воспитывался в детском коллективе, не выдержал превратности судьбы и трудности жизни, не карабкался по каменистым тропам науки? Я всегда даю отрицательный ответ на данный вопрос”.² Это откровенное признание учёного свидетельствует о его большом мужестве, честности, правдивости, в правдивом освещении истории в отличие от его многих коллег, часто меняющих свои взгляды на реалии недавнего прошлого истории.³ Профессор Г.Х. Хайдаров с искренним уважением и беспредельной благодарностью к своим учителям и наставникам пишет: «В моем обучении, воспитании, формировании как личности, привитии любви к науке огромную роль сыграли мои благородные учителя. Без отеческой заботы незабываемых устодов Бободжона Гафуровича Гафурова, Ивана Кузьмича Додонова и Зарифа Шариповича Раджабова я вряд ли мог достичь вершин науки. Земной им поклон». ⁴ В своей рецензии на книгу «Былое и думы» профессор Б.А. Хаджибаева отмечает, что «главную заслугу автора мы видим в его умении охватывать явления действительности в их диалектическом развитии... Таким бесстрашным правдолюбом и предстает мемуарист со страниц своей книги. Его характеристики лаконичны, но в то же время яркие, точны, выразительны. Несколькими штрихами он воссоздает внешний вид человека, выделяет наиболее значительные черты, приводит какие-либо запоминающиеся детали облика или поведения». ⁵ В своей брошюре «Такдирчунбон» («Чародей судеб») ⁶ и в книге «Альма-матер», в частности в главе «Мои устоды – наставники» ⁷ Г.Х. Хайдаров очень тепло и с искренней благодарностью вспоминает об академике Б. Г. Гафурове, который сыграл

¹ Хайдаров Г. Х. Былое и думы... С. 187.

² Там же, с. 187 – 188.

³ Пирумшоев Х. Борец за правду истории истории... С. 132.

⁴ Хайдаров Г. Х. Былое и думы... С. 341 – 342.

⁵ Хаджибаева Б.А. Книга радости и боли [Текст] / Б.А. Хаджибаева // Тирози чахон, 2004. 27 нояб.

⁶ Хайдаров Г. Х. Такдирчунбон... С. 55.

⁷ Хайдаров Г. Х. Альма-матер... С. 164 – 195.

большую роль в его судьбе. Профессор Г.Х. Хайдаров пишет, что впервые судьба свела его с Б. Г. Гафуровым на заседании Бюро ЦК Компартии Таджикистана.¹ В конце 40-х годов XX века история нашей культуры переживала самые трудные времена. В центре шла борьба с космополитизмом,² на периферии – с «национализмом». Эта компания напоминала события конца 30–х годов, время разгара культа личности, в результате чего были сломлены судьбы многих безвинных предстителей науки, культуры, искусства, и она принесла невосполнимый урон в области культурного строительства. Всюду, в том числе и в ЛГПИ имени С. М. Кирова искали космополитов и нашли «виноватого стрелочника». Им оказался выпускник руслита Изя (Зиновий) Гурвич, и этого активного преуспевающего и умного студента исключили из института. Я, (Г.Х. Хайдаров – А. З.) секретарь партбюро, не смог его защитить.³ Справедливые люди обращались в ЦК Компартии Таджикистана. Тогдашнего директора (ректора) института С. А. Холматова и секретаря партийной организации Г.Х. Хайдарова вызвали в ЦК. Директор С. Р. Холматов отделался лёгким испугом, а все «шишки» полетели на молодого Г.Х. Хайдарова, которого хотели исключить из партии. После бурного обсуждения выступил первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Б. Г. Гафуров и дал ряд дельных советов относительно путей устранения недостатков в деятельности коллектива и институтской парторганизации.⁴ В отношении меня (Г.Х. Хайдаров – А. З.) сказал, что я еще молод, нет у меня опыта партийной работы, а партия сумеет воспитать из меня дельного человека.⁵ Г.Х. Хайдаров пишет: «Я, конечно, на всю свою жизнь запомнил эту первую встречу с Б. Г. Гафуровым: его одухотворенное лицо, его красивый, добрый взгляд, человечность, гуманность, мягкую речь, притягательную силу логического мышления и еще много других положительных черт Человека с большой

¹ Хайдаров Г. Х. Такдирчунбон... С. 4.

² *Космополитизм – (от греческого слова «cosmopolit» - гражданин мира) – реальный взгляд, сторонники которого в национальном вопросе пропагандировали идею «устарелости» нации и отвергали национальную культуру и национальный суверенитет.

³ Хайдаров Г. Х. Такдирчунбон... С. 4.

⁴ Там же, с. 5.

⁵ Там же, с. 8 – 9.

буквой!».¹ В своих воспоминаниях профессор Г.Х. Хайдаров пишет, что Б. Г. Гафуров «как заботливый устод и наставник пристально следил за моей карьерой, где нужно было его участие в моей судьбе, всегда протягивал руку помощи».² Г.Х. Хайдаров приводит очень интересные факты о том, как благодаря личному приглашению Б. Г. Гафурова он участвовал в работе ряда авторитетных международных научных мероприятий – конференции ЮНЕСКО по кушанской проблеме (Душанбе, 1968), конференции по актуальным аспектам новой и новейшей истории стран Центральной Азии (Ашхабад, 1972), на XIII международном конгрессе историков (Москва, 1970) и других научных мероприятиях. В разделе «Докторская диссертация»³ книги «Альма-матер» профессор Г.Х. Хайдаров очень детально и подробно рассказывает о помощи и поддержке Б. Г. Гафурова в выборе темы его докторской диссертации, сборе материалов, в процессе написания работы, обсуждения рукописи и блестящей защиты, которая прошла в Институте востоковедения АН СССР при непосредственном участии директора института академика Б. Г. Гафурова.

В таких разделах книги «Такдирчунбон» («Чародей судеб»), как «Научная дискуссия», «Попечитель и заботливый наставник», «О родине атомной мощи», «Газиянские огурцы», «Вино Исфисор», «Майский арбуз», «Памятные подарки устода» профессор Г.Х. Хайдаров очень интересно рассказывает о своих встречах с академиком Б. Г. Гафуровым, которые проходили в разные годы и оставили глубокий след в его памяти, сыграли большую роль в судьбе учёного.

Эти воспоминания Г.Х. Хайдарова являются ценными источниками в изучении и освещении некоторых деталей страниц биографии академика Б. Г. Гафурова, самого рассказчика, в восстановлении портрета этих двух известных учёных, как замечательных, добрых, творческих людей. Замечательная школа великих устодов воспитали в нем чрезмерное чувство ответственности к избранной профессии. Не случайно работы Гафура Хайдаровича одинаково

¹Хайдаров Г. Х. Альма – матер...С. 170 – 171.

² Там же, с. 170 – 171.

³ Там же, с. 133 - 163.

привлекают интерес как простого читателя, так и профессионального историка. В его работах ярко прослеживаются предельная ясность и правдивость освещения событий, оказавшихся в орбите его исследования.¹ В воспоминании профессора Г.Х. Хайдарова красной нитью проходят описания исторических этапов возрождения таджикской государственности, ее образования и развития, заслуги причастных к этому личностей. Учёный с огромной благодарностью вспоминает своих первых учителей, наставников, коллег, друзей по работе, трудные и радостные моменты жизни. Вместе с тем, он пишет очень взвешенно, деликатно, без тени обиды на кого-либо из своих недоброжелателей. Стараются всегда, как подобает истинному историку, «зреть в корень», находить предпосылки, причины тех или иных негативных явлений в обществе, неудачи или удачи в своей жизни. Словом, он себя видит в роли наблюдателя, творческого человека, который может научно мыслить, анализировать события и делать правильные заключения.² Незаурядность, природный талант, завидная работоспособность, терпеливость, преданность своей работе, высокий профессионализм, феноменальная память, аналитический ум, чрезмерная скрупулёзность, аккуратность, точность ощущения пульса времени наблюдаются в содержании многочисленных работ профессора Г.Х. Хайдарова, имеющих научно-академический, научно-популярный и публицистический или мемуарный характер.

Очень объективную, правдивую, лаконичную оценку мемуаристики профессора Г.Х. Хайдарова дал талантливый учёный, известный историограф, академик, член-корреспондент АН Таджикистана, доктор исторических наук, профессор Х. Пирумшоев: «Без сомнений можно сказать, что по своему познавательному и воспитательному значению мемуары профессора Гафура Хайдарова являются после «Воспоминаний» устода С. Айни самым ценным и классическим образцом отечественной мемуарной литературы».³

¹ Пирумшоев Х. Борец за правду истории... С. 133.

² Там же, с. 144.

³ Там же, с. 145.

В научном наследии профессора Г.Х. Хайдарова ценное значение имеет его эпистолярное наследие. Профессор Г.Х. Хайдаров в своей книге «Былое и думы» пишет: «В моём домашнем архиве хранятся несколько сот документов личного характера, такие как эпистолярная, поздравительные телеграммы, юбилейные адреса, фотоиллюстративные материалы, два наиболее ярких отклика на мои последние книги «История таджикского народа: XX век» и «Альма-матер» и т. д., которые были широко использованы при написании мемуаров. Я уже воспроизвёл их частично при написании второй книги-трилогии воспоминаний – «Альма-матер». Приложенные документы и материалы имеют, на мой взгляд, двойное значение: во-первых, они позволяют гораздо лучше познать мой вклад и моё участие в общественных явлениях и историческом процессе канувшего в Лету XX столетия; во-вторых, благодаря им, думается, более чётче и достовернее будет освещаться отношение общественности ко мне – автору настоящих воспоминаний. Документы принадлежат перу известных учёных (к примеру, у меня хранятся свыше двухсот писем и телеграмм академика З. Ш. Раджабова), государственных и общественных деятелей, моих коллег, соратников, друзей и учеников, которые высоко ценю, что и храню как бесценные реликвии».¹ Переписки профессора Г.Х. Хайдарова широко использованы в научно-популярной книге С. Абдуллаева и У. Гаффарова «Фидои илму маърифат» («Служитель науки и просветительства»)², посвященной 70-летию со дня рождения Г.Х. Хайдарова. В статьях доцента ХГУ имени академика Б. Г. Гафурова, Ш. Шарифова, «Переписка академика Зарифа Раджабова с профессором Гафуром Хайдаровым – уникальный памятник и исторический источник»,³ «Эпистолярное наследие – уникальный исторический источник: переписки академика Зарифа Раджабова с

¹ Хайдаров Г. Х. Былое и думы... С. 396.

² Абдуллоев С., Гаффаров У. Фидои илму маърифат. (Ба муносибати 70-солагии Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон профессор Гафур Хайдаров) [Текст] / С. Абдуллоев, У. Гаффаров. Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Чалил, 1997. 203.

³ Шарифов Ш. Мукотибаи академик Зариф Рачабов бо профессор Гафур Хайдаров - осори нодири таърихӣ [Текст] / Ш. Шарифов // Саҳми академик З. Ш. Рачабов дар рушди илму маориф ва фарҳанги халқи тоҷик. Маҷмӯи мақолаҳо ва маводи конфронси илмӣ - амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 110 - солагии аввалин ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Зариф Шарипович Рачабов (31 майи соли 2016). Душанбе: Матбааи Олӣ, 2016. С. 133 – 142.

профессором Гафур Хайдаровым»¹ анализирована переписка между этими известными учёными.

Например, в своем письме от 4 ноября 1967 года академик З. Ш. Раджабов, выражая свою благодарность Гафуру Хайдаровичу, пишет: «Дорогой Гафур Хайдарович! Решением Правительства Таджикской ССР мне присуждена Государственная премия имени Абуали ибн Сино в области науки и техники. Сердечно благодарю Вас за поддержку моей кандидатуры и содействие. Ещё раз поздравляю Вас с Великим праздником и желаю Вам крепкого здоровья и успехов в работе.

Ваш З. Раджабов, 04. 11. 1967»²

Решением ЦК Компартии Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 31 октября 1967 года № 393 за серию исследований, посвящённых истории общественно-политической мысли таджикского народа академику З.Ш. Раджабову была присуждена государственная премия имени Абуали Ибн Сино в области науки и техники.³

В другом письме, отправленном 11 ноября 1969 года в адрес Г.Х.Хайдарова, академик З. Ш. Раджабов писал:

«Глубокоуважаемый Гафур Хайдарович!

С 1 по 4 декабря в Ашхабаде проводится выездное заседание секции общественных наук Академии наук Туркменской, Кыргызской, Узбекской, Таджикской и Казахской ССР.

На заседании будут заслушаны доклады о ходе выполнения Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», информации о ходе подготовки к 100–летию со дня рождения В.И.Ленина.

На пленарном заседании предполагается заслушать также доклады учёных Москвы и союзных республик по двум направлениям: «Проблемы

¹ Шарифов Ш. Мероси мактуб – манбаи нодири таърихӣ: аз мукотиботи академик Зариф Раҷабов бо профессор Гафур Хайдаров [Текст] / Ш. Шарифов // Машъалафрузи таърих...С. 216 – 232.

² Там же, с. 219.

³ Хамидов Н. Академик Зариф Раджабов [Текст] / Н. Хамидов. Худжанд: Хуросон, 2014. С. 156.

теории практики интернационализма» и «Вопросы современной идеологической борьбы и критика буржуазных фальсификаций развития Советского Востока».

Вы включены в состав делегации ученых Таджикской ССР для участия в работе заседания. Финансовые расходы по оплате командировки несет учреждение, в котором Вы работаете.

С уважением академик-секретарь
Отделения общественных наук А Н Тадж. ССР,
Профессор З.Раджабов, 11. 11. 1969».¹

В письме З. Раджабова, отправленном 25 ноября 1976 года, читаются такие строки:

«Дорогой Мулло Гафур!

Я сердечно тронут Вашим вниманием, Вашей любовью ко мне. Вы и Саид [дотсент Саид Марофиев – А.З.] специально прибыли в Душанбе, чтобы отметить моё 70–летие, но я, к сожалению, не мог вас встретить и побеседовать с вами. Ваш приезд в Душанбе в дни юбилея были для меня большим праздником и чувство дружбы, выраженное вами в мой адрес, вдохновляет на новые научные подвиги, и они дают мне силы на новые дерзания в области науки. Ташаккур, ҳазор бор ташаккур.

Крепко обнимаю и целую Вас. Ваш Зариф.

Мой горячий поклон и благодарность Саиду.

Пусть он не забывает своего учителя».²

Академик З. Раджабов в своих письмах очень трогательно относится к Гафуру Хайдарову и рассказывает о своих проблемах:

«Мой дорогой Мулло Гафур!

Только вечера, я вышел из больницы, где находился почти 4 месяца.

Будучи в больнице, я получил Ваше милое письмо. Оно еще раз свидетельствует о том, что Вы, мой сердечный и искренний друг, не друг, а

¹ Хайдаров Г.Х. Былое и думы.... С. 397.

² Там же, с. 398.

родной брат. На свете я видел и знал много людей, но среди них **только** двое стали половиной моего сердца. Это Вы и Хаким Карим, которого теперь нет. Вы ко мне относились как к человеку. Рядом с Вами я чувствовал себя человеком, который, благодаря Вашему отношению не хочет умирать, а хочет жить. Обнимаю Вас за Вашу человечность и дружбу, за то, что Вы – человек.

Искренно желаю Вам и Валентине Михайловне [супруга Г.Х.Хайдарова - А.З.] доброго здоровья, отличного настроения и успехов в труде. Я не хочу умирать, не хочу уходить, т.к. Вы со мной, Вы поддерживаете мою жизнь. Сердечное спасибо Вам за то, что Вы своей братской дружбой освещаете мою жизнь.

Ваш Зариф, 05. 10. 83».¹

Академик З. Ш. Раджабов и профессор Г.Х. Хайдаров внесли неоценимый вклад в создание обобщающего и фундаментального исследования «История Ленинабада» (Душанбе, 1986 г.), посвященного 2500-летию города Худжанда. Письмо З. Ш. Раджабова Г.Х. Хайдарову от 26 июля 1980 года, доказывает ответственность в написании и подготовке этой книги:

«Мой дорогой Мулло Гафур,

... Меня беспокоит наша работа. Боюсь, что по вине отдельных людей она сорвется, и мы с вами опозоримся перед народом. Чтобы не случилось этого, следует принимать меры сейчас:

1. Желательно напечатать нашу статью «История Ленинабада и Ленинабадской области», о чем я писал Вам в начале этого года.
2. Раз Окладников [известный археолог, академик А.П.Окладников – А.З.] не отвечает, значит, он не хочет участвовать в нашей работе. Это одно, второе – Литвинский [академик Б.А.Литвинский – А.З.] вначале обещал выполнить свой раздел, но он теперь под различными предлогами отказывается от нашей работы. Аховое положение! Как быть? Я предлагаю передать разделы Окладникова и Литвинского А. Бабаеву

¹ Хайдаров Г.Х. Былое и думы...С. 399-400.

[профессор Актам Джураевич Бабаев – А.З.]. Мне кажется, что Актам на основе существующей литературы сумеет оформить.

3. Не подведут ли нас Абдушукур [профессор Шукур Маллабаевич Султонов - А.З.] и Вишневский [профессор А.Ю.Вишневский – А.З.]. Я им не верю. Позвоните им и спросите, как идет дело...

... Сделать все возможное, чтобы положить работу на стол Р.Х.Ходжиева [1971-1986 гг. был первым секретарём Ленинабадской обкомпартии – А.З.] не позднее июня 1982 г. Выйдет ли? Выйдет, если захотите.

Ваш Зариф».¹

В следующем письме З. Ш. Раджабова от 26 июля 1983 года написано следующее:

«Мой дорогой Мулло Гафур!

В последние дни я думал о нашем томе и пришел к твердому заключению, что его сокращать нельзя по следующим соображениям:

1. Это первая обзорная работа по истории Ленинабада с древнейших времен до наших дней.
2. Ленинабад один из древнейших городов Средней Азии. Самарканд имеет 2 тома, Ташкент – 3, Бухара – 3. Почему Ленинабад не имеет право на один том?
3. Сокращение – это значит новая работа, уйма ошибок, долголетняя работа, громадная техническая работа. Кто возьмется за такое дело?

Если Вы согласитесь сокращать, то прошу Вас убрать к чертовой матери мою фамилию. Следует не сокращать, а доставить Аминджону Файзиматовичу Расулову [1971-1985 гг. председатель Ленинабадского горисполкома - А.З.] издать наши разделы».²

В письме, отправленном 26 августа 1986 года, чувствуется радость и большое удовлетворение за выполненную работу:

¹ Абдуллоев С.А. Гаффоров У. Фидоии илму маърифат...С. 132.

² Там же, с. 132-133.

«Мой дорогой Мулло Гафур!

Ура! Это великая наша победа! Результат ваших титанических трудов, торжество нашего народа, нашего родного города. История победила. Справедливость восторжествовала! В эти минуты я, плача, целую Вас, плачу от радости. Великое спасибо Вам за адский, но героический труд. Теперь в руках каждого ленинабадца, мы думаем, письменная биография его города, его дома. Теперь каждый ленинабадец имеет право заявить:

«Я таджик, житель древнего города!»

Еще и еще раз СПАСИБО Вам за Вашу работу, старания, горение, когда речь идет об интересах партии и народа.

Ваш Зариф, 26.08.1986».¹

Книга «История Ленинабада», вышедшая в 1986 году накануне 2500-летия юбилея древнего Худжанда, была завершена благодаря стараниям этих двух настоящих ученых-патриотов и стала ценным подарком для жителей города и большим вкладом авторов в создание истории древнейших городов Таджикистана.

Таким образом, изучение и анализ мемуаристики (воспоминания) и эпистолярного наследия (переписка) профессора Г.Х. Хайдарова вводят исследователя, читателя в мир научных и общественных связей учёного, раскрывают некоторые факты его биографии, дают представление о чертах человека, исследователя и общественного деятеля. Хотя эти письма относятся к личной переписке, «однако это не значит, что в них не может быть исторической информации».² Наоборот, без изучения эпистолярного наследия учёного (особенно переписки между историками), как источника по истории исторической науки, невозможно представить обстоятельное историографическое исследование. Письма позволяют полнее представить отдельные этапы научной и общественной деятельности Г.Х. Хайдарова. Ведь только письма как бы открывают мир в научную лабораторию учёного,

¹ Абдуллоев С.А. Гаффоров У. Г. Фидоии илму маърифат... С. 136.

² Кратский Ю. М. Эпистолярное наследие историков как исторический источник (середина XIX века – 1917 г.) [Текст] / Ю.М. Кратский // История и историки. Историографический ежегодник. 1973. М.; Наука, 1975. С. 96.

знакомят с процессом его работы и с проблемами, над решениями, которых Г.Х. Хайдаров работал с аспирантских лет и в последующие годы. Именно письма Г.Х. Хайдарова раскрывают его повседневную жизнь, отношение к людям, формирование его как учёного–историка, способствуют выявлению новых штрихов в его биографии. По своему содержанию и форме многие письма представляют большой интерес, как отклик современника на многие научные и общественные явления за более полувековую его активную творческую деятельность.

В письмах Г.Х. Хайдарова чувствуется, что он человек дела, чья жизнь полностью растворилась в работе, энергичной деятельности по твёрдо намеченному плану – последовательного изучения и создания истории и истории культуры, науки, просвещения таджикского народа новой и новейшей эпохи.

Мемуарное и эпистолярное наследие профессора Г.Х. Хайдарова является ценным историческим источником, он проливает свет не только на отдельные малоизвестные страницы жизни автора, но и освещают многие страницы истории важных событий периода жизни учёного, историю становления и развития высшей школы, подготовку кадров, штрихи жизни коллег, соратников, современников и учеников Г.Х. Хайдарова.

Основные научные выводы диссертации

Анализ, изучение и освещение жизни, деятельности и научного наследия профессора Г.Х. Хайдарова, как известного учёного, исследователя истории новой и новейшей эпохи, особенно истории периода построения нового общества, истории народного образования, высшей школы, ветерана становления и развития высшего образования в республике и общественного деятеля позволяют сделать следующие выводы:

1. Основой и фундаментом становления и развития подлинной исторической науки в Таджикистане послужили лучшие традиции таджикской классической, русской дореволюционной и отечественной исторической науки. Становление и развитие новой таджикской исторической науки, формирование научного центра, организация, высших учебных заведений, подготовка и воспитание высококвалифицированных специалистов, учителей-историков, научно-педагогических кадров, формирование представителей новой интеллигенции в Таджикистане связаны именно с советским периодом. Перерастание исторических знаний в подлинную историческую науку, дальнейшее её развитие за годы Советской власти позволяют сделать вывод, что деятели науки, культуры, просвещения этой эпохи внесли огромный вклад в развитие исторической науки, изучение и освещение истории таджикского народа, формирование местных кадров ученых-историков в нашей республике. Среди них можно отметить имена известных таджикских ученых-историков: Б.Г. Гафурова, З.Ш. Раджабова, Б.И. Искандарова, А.М. Мухторова, Н.Н. Негматова, Р.М. Масова, Ю.Я. Якубова, М.Р. Шукурова, А.Д. Джалилова, М.Б. Бобохонова, Н.А. Акрамова, Х. Пирумшоева, Н.О. Турсунова и многих других, чья жизнь, деятельность и научное наследие вошли в золотой фонд таджикской исторической науки.

2. Профессор Г.Х. Хайдаров является одним из корифеев исторической науки в Таджикистане, внёсшим огромный вклад в разработку и изучение актуальных проблем новой и новейшей истории таджикского народа, особенно переломного периода, эпохи коренной социально-политической,

экономической, культурной и духовной трансформации таджикского общества XX – начала XXI веков, истории народного образования, школы, просвещения, формирования и развития высшей школы в республике, разработки теоретических, методологических основ и концептуальных положений отечественной исторической науки.

3. Прослеживая за процессом формирования Г.Х. Хайдарова, как человека, гражданина, крупного ученого–историка, общественного деятеля, незаурядной личности, можно понять, что в его личной жизни и деятельности отражены типичная жизнь и путь становления новой таджикской интеллигенции советской эпохи. Профессор Г.Х. Хайдаров представитель двух эпох – советской и эпохи независимости Таджикистана, чья жизнь растворилась в полной отдаче своих знаний, своего мудрого жизненного опыта в укрепление и обогащение духовного, морального облика и духовных ценностей общества. Он прожил долгую и яркую, интересную, плодотворную жизнь, его трудовая, научно–педагогическая, общественная деятельность – это неотделимая часть истории построения нового общества в нашей республике, формирования новой таджикской интеллигенции, истории становления и развития таджикской исторической науки, высшей школы, развития культуры, просвещения, подготовки кадров в Таджикистане.

4. Годы детства, юношества, учебы Г.Х. Хайдарова совпали с трудными, трагическими временами – укрепления Советской власти, коренных реформ, трансформации общества, коллективизации и её трагическими страницами – борьбой против кулачества, «врагов народа», тяжелыми военными и послевоенными годами. Несмотря на все жизненные невзгоды в детстве, юношестве, особенно на чужбине – в Ставропольском детском доме № 26, где трагически сложилась судьба его семьи, отправленной в качестве спецпереселенцев в Ставропольский край Российской Федерации, Г.Х. Хайдаров никогда не терял человеческое достоинство, не держал зла ни на кого, а, наоборот, с особой теплотой и благодарностью вспоминал людей, которые поддерживали его, оказывали помощь и сыграли судьбоносную роль в

его становлении как полноценного и активного члена общества, преуспевающего учёного-педагога, известного общественного деятеля, активного гражданина, занимающего достойное место в жизни общества.

5. Профессор Г.Х. Хайдаров прожил достойную и незабвенную жизнь, он является примером для подрастающего поколения и начинающих молодых ученых, которые избрали тернистый путь науки. Он прошел все ступени профессионального, карьерного роста учёного-педагога, начиная свой педагогический путь от простого учителя истории общеобразовательной школы до аспиранта, ассистента, старшего преподавателя, кандидата наук, доцента, доктора наук, профессора, заведующего кафедрой, Заслуженного деятеля науки и техники республики, прославленного ученого, заботливого наставника многочисленных учителей-историков и руководителя десятков кандидатов и докторов наук.

6. Профессор Г.Х. Хайдаров является автором более 750 фундаментальных научных монографий, научно-популярных книг мемуарного жанра, многочисленных научных и научно-популярных статей в различных научных сборниках и на страницах периодической печати. Его огромное и ценное научное наследие занимает достойное место в таджикской исторической науке, обогащая отечественную историографию.

7. Плодотворную научно-педагогическую жизнь профессор Г.Х. Хайдаров профессионально и умело сочетал с активной общественной жизнью. Он был избран председателем городского, областного общества «Знание», заместителем председателя областного филиала Общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, членом комитета исполнительного правления таджикского филиала Всесоюзной ассоциации политических наук, членом Президиума областного Правления общества любителей книг и ряда других общественных организаций и внес достойный вклад в пропаганду достижений науки, культуры, укрепления дружбы между республиками, развития научно-культурной и просветительской жизни республики.

8. Г.Х. Хайдаров был редактором многочисленных публикаций – коллективных работ, монографий и книг отдельных авторов, сборников, состоял в редколлегии ряда научных серий, сборников документов, энциклопедий и других публикаций.

9. Профессор Г.Х. Хайдаров почти 36 лет (1956 – 1992 гг.) заведовал кафедрой истории СССР (ныне кафедра история таджикского народа) и внес большой вклад в развитие и укрепление учебно–методического, педагогического, научного, общественно-воспитательного процесса, подготовку учителей-историков и научно-педагогических кадров. Кафедра истории СССР, возглавляемая профессором Г.Х. Хайдаровым, была одной из ведущих кафедр ЛГПИ имени С. М. Кирова и неоднократно становилась победителем среди кафедр института и награждалась вымпелами и другими поощрительными призами. Кафедра играла ведущую роль в области научно-исследовательской деятельности, в подготовке научных кадров, представлении к защите кандидатских и докторских диссертаций, рецензировании книг, монографий, диссертаций, авторефератов, научных сборников и статей сотрудников кафедры и соответствующих кафедр вузов республики и научно-исследовательских учреждений.

10. Профессор Г.Х. Хайдаров внес большой вклад в подготовку научных и научно–педагогических кадров. Начиная с конца 60-х годов прошлого столетия, он вплотную приступил к подготовке аспирантов, кандидатов и докторов и внес достойную лепту в этом направлении. Под его непосредственным научным руководством и консультированием защитили кандидатские диссертации 10 аспирантов и соискателей, две докторские диссертации (А. Т. Турсунов и С.А. Абдуллаев). В течение 40 лет (1966–2006 гг.) профессор Г.Х. Хайдаров являлся официальным оппонентом более двадцати защищенных диссертаций, в том числе четырёх докторских. Он написал более 130 рецензий на кандидатские и докторские диссертации, на авторефераты научных исследований. Профессор Г.Х. Хайдаров был заместителем председателя (1996-2002 гг.), а затем председателем (2002–2009

гг.) Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций по специальности 07.00.02 – Отечественная история при Худжандском государственном университете имени академика Бободжона Гафурова, внес большой вклад в подготовку научно–педагогических кадров. В период функционирования Совета (1996–2012 гг.) около 40 аспирантов и соискателей защитили кандидатские и 1 докторскую диссертации на разовом Совете.

11. Профессор Г.Х. Хайдаров является выдающимся специалистом в области истории Таджикистана, который глубоко исследовал актуальные проблемы новейшей истории таджикского народа. Его работы оказали значительное влияние на развитие таджикской исторической науки, внесли ценный вклад в понимание исторических процессов в регионе.

Учёный универсального склада ума и широкого диапазона профессор Г.Х. Хайдаров оставил огромное, ценное, научное наследие в области истории народного образования, просвещения, культуры, построения нового, цивилизованного общества, проблем эпохи независимости и т.д. Отличительной чертой трудов ученого, посвящённых этим проблемам, является комплексное изучение вопросов.

12. Профессор Хайдаров Г. Х. в течение своей долгой и плодотворной жизни активно участвовал в научных конференциях, выступая с сообщениями и докладами на площадках трех республиканских, одиннадцати всесоюзных, трех международных конференций, а также на сотнях региональных и местных научно-теоретических мероприятий.

13. Многолетний труд устода на ниве образования, науки и общественно–политической жизни Отечества был достойно оценён государством и обществом. Профессор Гафур Хайдаров - кавалер ордена Ленина, награждён тремя Почётными Грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, несколькими Грамотами ЦК Коммунистической партии Таджикистана, Ленинабадского (Согдийского) областного и Худжандского городского комитетов партии, Благодарственными Грамотами всесоюзного и республиканского обществ «Знание». Отличник народного образования

Таджикистана, «Почётный гражданин города Худжанда», Лауреат премии имени академика Б. Г. Гафурова в области науки, Указом Президента РТ профессору Г.Х. Хайдарову было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана».

Ветеран высшей школы и науки Г.Х. Хайдаров прошёл долгий, тернистый, но славный путь учёного педагога и общественного деятеля, оставив заметный след в исторической науке и в сердцах учеников, коллег и друзей.

14. Жизнь и труды профессора Г.Х. Хайдарова являются неотъемлемой частью истории развития таджикской исторической науки и историографии. Его значимое научное наследие навсегда останется важным элементом отечественной науки. Имя Г.Х. Хайдарова навсегда запечатлено в истории научного прогресса Таджикистана.

Рекомендации по практическому применению результатов исследования

Для более полного и глубокого изучения и дальнейшего исследования темы «Вклад профессора Г.Х. Хайдарова в развитие исторической науки и высшего образования Таджикистана» следует уделить внимание следующим вопросам и аспектам:

1. Анализ исследуемой темы знакомит нас с социальным положением, атмосферой и средой, где происходило становление Г.Х. Хайдарова, как человека, ученого, исследователя, наставника, общественного деятеля. Социально-политическое, культурное положение общества всегда оказывает большое влияние на становление мышления человека, и чтобы построить будущее согласно новому мышлению и не повторить ошибок и промахов, мы должны учитывать эти факторы при оценке деятельности и научного наследия тех или иных исторических личностей.

2. Несмотря на широкое изучение жизни, деятельности и научного наследия профессора Г.Х. Хайдарова исследователями из различных областей, такими как историки, обществоведы, журналисты и другие, интерес к его личности и наследию остается актуальным и не утрачивает своей значимости. В научном наследии Г.Х. Хайдарова, охватывающем начало XX века и период независимости, до сих пор существуют малоизученные и спорные вопросы, требующие дальнейшего глубокого исследования.

3. Монографии, книги, статьи и мемуаристика, оставленные Г.Х. Хайдаровым в течение его научной и творческой жизни, представляют собой ценный материал, требующий глубокого анализа, изучения и обобщения. Эти произведения ученого, написанные в ответ на запросы социокультурной и духовно-нравственной жизни общества, являются уникальными и достоверными историографическими источниками для изучения истории, культуры, просвещения и высшего образования в Таджикистане, особенно на его северном регионе. На протяжении различных исторических периодов жизни научное наследие Г.Х. Хайдарова имело и сохраняет значительное социокультурное, научное, просветительское и воспитательное значение.

Поэтому изучение жизни и наследия выдающихся ученых-историков Таджикистана, в числе которых особое место занимает имя Г.Х. Хайдарова, является важной задачей для историков историографической науки республики.

4. Изучение жизни и научного наследия Г.Х. Хайдарова может значительно способствовать дальнейшему развитию исследования истории становления подлинной исторической науки в Таджикистане. Его труды представляют собой ценный источник информации о различных аспектах истории региона, а также о культуре, просвещении и высшем образовании.

5. Научное наследие Г.Х. Хайдарова являются важным историографическим источником для составления учебников, учебных пособий, при написании обобщающих работ по истории таджикского народа в новый и новейший период.

6. Поиск, обнаружение и публикация новых сведений о жизни и деятельности выдающихся учёных-историков, чьи архивы хранятся в Душанбе, Худжанде и других городах, являются важной задачей для молодых историков. Выполнение этой задачи станет значительным шагом в изучении истории таджикского народа и выдающихся представителей интеллектуального сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Архивные материалы:

- [1] ГАСО. - Ф. 880. Личный фонд профессора Г.Х. Хайдарова. - Оп. 1, Д. 8. Лл.1 - 56.
- [2] Текущий архив Диссертационного совета К737.002.04 при ХГУ им. академика Б. Гафурова. Отчёты за 1997-2012 гг.

II. Официальные документы, партийные директивы, Постановления Советского Правительства

- [3] Директивы ВКП (б) и Постановления Советского Правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917-1947 гг. М.: Л.: Политиздат. 480 с.
- [4] Директивы XIX съезда партии по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы. М.: Госполитиздат, 1952. 35 с.
- [5] ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. М.: Госполитиздат, 1940. 360 с.
- [6] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров" от 15 июня 1961 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. М.: Госполитиздат, 1962. С. 5-6

III. Опубликованные монографии, книги и статьи Г.Х. Хайдарова в научных сборниках:

- [7] Абдуллоев С. А. Ҳайдаров Г. Ҳ. Мавқеи лекция дар мактаби олі (Место лекции в высшей школе) [Матн] / Г. Ҳ. Ҳайдаров. - Худжанд: Омор, 1994. - 36 с.
- [8] Абдуллоев С. А. Хайдаров Г. Х. Васоит оиди корҳои курсӣ аз таърихи Ватан [Матн] / Г.Х. Хайдаров. - Хучанд: Омор, 1994. - 71 с.
- [9] Абдуллоев С. А., Хайдаров Г. Х. История таджикского народа. (Колониальный период) [Текст]: Пособие для студентов. Ч. 1. / Абдуллоев С. А., Г.Х. Хайдаров. - Худжанд: Омор, 1996. - 87 с.

- [10] Каримов С. Н. Хайдаров Г. Х. Храм знаний [Текст] / Каримов С.Н., Г.Х. Хайдаров. – Ленинабад: Ленинабадская областная типография, 1982. – 76 с.
- [11] Хайдаров Г. Х. Краткий очерк истории Ленинабада [Текст] / Г.Х. Хайдаров. – Ленинабад: Ирфон, 1965. – 144 с.
- [12] Хайдаров Г. Х. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917 – 1923 гг.) [Текст] / Г.Х. Хайдаров – Душанбе: Ирфон, 1966. – 183 с.
- [13] Хайдаров Г. Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917 – 1937 гг.) [Текст] / Г.Х. Хайдаров. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 460 с.
- [14] Хайдаров Г. Х. Храм знаний [Текст] / Г.Х. Хайдаров. – Ленинабад: Ленинабадская областная типография, 1982. - 76 (В соавторстве с С. Н. Каримовым).
- [15] Хайдаров Г. Х. Материалы к библиографии учёных Таджикистана, вып. 37. [Текст] / Г.Х. Хайдаров. Душанбе: Дониш, 1987. 92 с.
- [16] Хайдаров Г. Х. История Таджикской ССР. Учебник для 10–11 классов средней школы. (На тадж. рус. узб. языках) [Текст] / Г.Х. Хайдаров. – Душанбе: Маориф, 1991. – 171 с.
- [17] Хайдаров Г.Х. Светочи знаний (Из опыта работы Ленинабадской областной организации общества «Знание» в годы перестройки 1987 – 1991 гг.). – Худжанд: ООП ЛОУС, 1991. – 27 с.
- [18] Хайдаров Г. Х., Каримов С. Н. Храм знаний [Текст] / Г.Х. Хайдаров. - Худжанд: Ленинабадское ООПП, 1992. – 76 с.
- [19] Ҳайдаров Ғ.Ҳ. Каримов С. Н. Кохи фарҳанг [Матн] / Ғ.Ҳ. Ҳайдаров. – Хучанд: Матбааи вилояти Ленинобод, 1992. – 59 с.
- [20] Хайдаров Г.Х., Имомов М. Таджикистан: трагедия и боль народа. (На тадж. рус. и узб. яз) [Текст] / Г.Х. Хайдаров, М. Имомов. – Санкт- Петербург, Акц. общ. Линко. -1993. - 142 с.
- [21] Хайдаров Г. Х. Васоит оиди корҳои курсӣ аз таърихи Ватан [Матн] / Г.Х. Хайдаров. - Хучанд: Омор, 1994. - 71 с.

- [22] Хайдаров Г.Х, Эркаев С.А. Колыбель историков [Текст] / Г.Х. Хайдаров, С. А. Эркаев. – Худжанд: Омор. 1996.–200 с.
- [23] Хайдаров Г.Х. Абдуллоев С.А. История таджикского народа. (Колониальный период) [Текст]: Пособие для студентов. Часть 1-я. / Г.Х. Хайдаров, С. А. Абдуллоев. – Худжанд: Омор, 1996. – 87 с.
- [24] Хайдаров Г. Х., Абдуллоев С.А. Страницы истории народного образования в Туркестанской АССР (1918 - 1924 гг.) [Текст] / Г.Х. Хайдаров, С. А. Абдуллоев. - Худжанд: Ношир. - 1997. - 197 с.
- [25] Хайдаров Г. Х., Абдуллоев С.А. Из истории культурных преобразований в Таджикистане в новейшее время [Текст] / Г.Х. Хайдаров, С. А. Абдуллоев. - Худжанд: Ношир, 1998. - 182 с.
- [26] Ҳайдаров Ғ. Ҳ. Тақдирчунбон. Ба муносибати 90 – солагии академик Б. Ғафуров [Мант] / Ғ. Ҳ. Ҳайдаров. - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Чалил, 1998. – 53 с.
- [27] Хайдаров Г. Х. Великий сын Таджикистана. (К 90-летию академика Б. Г. Гафурова) [Текст] / Г.Х. Хайдаров. - Худжанд: изд. Р. Джалила, 1998. - 219 с.
- [28] Хайдаров Г. Х. Ибтидои ҳаракати инкилобӣ дар Русия. (Маводи таълими барои донишҷуён) [Матн] / Г.Х. Хайдаров. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Чалил, 1999. – 132 с.
- [29] Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век. [Текст] / Г.Х. Хайдаров.- Худжанд: Ношир, 2001. - 508 с.
- [30] Хайдаров Г. Х. Альма-матер. (Мои воспоминания) [Текст]/ Г.Х. Хайдаров. – Худжанд: Нури маърифат, 2002. - 380 с.
- [31] Хайдаров Г. Х. Былое и думы. (Из воспоминаний) [Текст] / Г.Х. Хайдаров.- Худжанд: Нури маърифат, 2004. - 465 с.
- [32] Хайдаров Г. Х. Годы громовые (1941 -1945 гг.). О вкладе согдийцев в Победу в Великой Отечественной войне [Текст] / Г.Х. Хайдаров. – Худжанд: Нури маърифат, 2005. – 324 с.
- [33] Хайдаров Г.Х. Начальная поступь суверенного Таджикистана [Текст] / Г.Х. Хайдаров. - Худжанд: Нури маърифат, 2006. - 346 с.

[34] Хайдаров Г. Х. Моя стезя. (Итог жизни длиною в 80 лет) [Текст] / Г.Х. Хайдаров. – Худжанд: Нури маърифат, 2007. - 312 с.

[35] Гафурҷони Мирхайдар. Каъбаи дили ман. (Таассурот) [Матн] / Г. Мирхайдар. Хучанд: Нури маърифат, 2007. – 269с.

IV. Статьи Г.Х.Хайдарова на страницах периодической печати

[36] Хайдаров Г. Х. Международная конференция ЮНЕСКО в Ашхабаде [Текст] / Г.Х. Хайдаров // Ленинадская правда. – 1972.- 17 окт.

[37] Ҳайдаров Г. Ҳ. Фаълони соҳтмони ҷамъияти коммунистӣ [Текст] / Г.Х. Ҳайдаров // Маҳорати педагогӣ. -1973. -5 март.

[38] Хайдаров Г. Х. Знать и любить историю [Текст] / Г.Х.Хайдаров // Ленинадская правда. - 1979. - 13 окт.

[39] Хайдаров Г. Х. Выдающийся учёный – востоковед (О Б. Г. Гафурове) [Текст] / Г.Х. Хайдаров // Ленинадская правда. – 1979. – 29 дек.

[40] Хайдаров Г. Х. Конференция историков [Текст] / Г.Х. Хайдаров // Ленинадская правда. – 1980. – 9 дек.

[41] Хайдаров Г.Х. Актуальные задачи исторической науки [Текст] / Г.Х.Хайдаров // Ленинадская правда. - 1981. - 16 мая.

[42] Хайдаров Г.Х. Растить высокоидейные кадры [Текст] Г.Х.Хайдаров // Ленинадская Правда.-1983.- 16 дек.

[43] Хайдаров Г. Х. Гордость таджикского народа. К 80-летию академика Б. Г. Гафурова [Текст] / Г.Х. Хайдаров // Маҳорати педагогӣ. – 1989. – 12 дек.

[44] Хайдаров Г. Х. Научный подвиг учёного. (К 90-летию академика Б. Г. Гафурова) [Текст] / Г.Х. Хайдаров // Ленинадская правда. – 1998. - 17 янв.

[45] Хайдаров Г.Х. Вновь правда о кривде [Текст] / Г.Х. Хайдаров //Сугд. – 2003. – 6 июль.

[46] Хайдаров Г.Х. Правда о кривде [Текст] / Г.Х. Хайдаров //Сугд. – 2004. – 7 апр.

V. Литература о жизни и деятельности Г.Х. Хайдарова:

- [47] Абдуллоев С., Гаффаров У. Фидоии илму маърифат [Матн] / С. Абдуллоев. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Чалил, 1997. – 203 с.
- [48] Гафур Хайдарович Хайдаров. Материалы к библиографии учёных Таджикистана, вып. 37. – Душанбе: Дониш, 1987. - 92 с.
- [49] Донишгоҳи давлатии Худжанд ба номи академик Б. Гафуров. Қомуси мухтасар. – Хучанд: Нури маърифат, 2007. – С. 6; 213; 456; 481-482
- [50] Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров. Қомуси мухтасар. – Душанбе: Нури маърифат, 2012. – С. 214 – 215; 470 - 493
- [51] Кратский Ю. М. Эпистолярное наследие историков как исторический источник (середина XIX века – 1917 г.) [Текст] / М. Ю. Кратский // История и историки. Историографический ежегодник. 1973. – М.: Наука, 1975. - С. 96.
- [52] Машъалафрӯзи таърих. Маводи Конференсияи илмӣ - амалии ҷумҳуриявӣ “Саҳми профессор Гафур Хайдаров дар рушди илми таърих ва тарбияи мутахассисони баландихтисос” бахшида ба 90 - солагии зодрӯзи Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор Гафур Хайдарович Хайдаров. Хучанд: Нури маърифат, 2018. – 296 с.
- [53] Наука Советского Таджикистана. Душанбе, Дониш: 1974. – 410 с.
- [54] Пирумшоев Х. Борец за правду истории [Текст] / Х. Пирумшоев // Социализм: теория и практика. – 2007. - № 1-2 (31 - 32).
- [55] Пири тариқати илм. (Маҷмӯи мақолаҳо, номаҳо ва барқияҳои шодбошӣ ба ифтихори 80-умин солгарди мавлуди Арбоби илм ва техникаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илми таърих, профессор Гафур Хайдарович Хайдаров). - Хучанд, 2010. - 112 с.
- [56] 80 - зинаи камолот. (Бобокалонов А., Холҷӯраев Ҳ., Шарипов Ш.) [Текст] / А. Бобокалонов, Ҳ. Холҷӯраев, Ш. Шарипов. Хучанд: Нури маърифат, 2012. С. 221 – 234
- [57] Набиев В. Профессор Г. Хайдаров исследователь культурной революции в Таджикистане // Машъалафрӯзи таърих. Маводи Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ “Саҳми профессор Гафур Хайдаров дар рушди илми таърих ва тарбияи мутахассисони баландихтисос” бахшида ба 90-солагии зодрӯзи Арбоби

илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор Ғафур Ҳайдаров [Текст] / В. Набиев. - Хучанд: Нури маърифат. – С. 118-130

[58] Тоатов Х. Мактаби эҷодии устои ман [Текст] / Х. Тоатов // Пири тарикати илм. - Хучанд, 2010. С. 50-60.

[59] Турсунов Н.О. Асари мӯхташам оид ба бунёди ҷомеаи сотсиалистӣ дар Тоҷикистони Шимолӣ // Машъалафрӯзи таърих [Матн] / Н. О. Турсунов. - Хучанд: Нури маърифат. – С. 167 - 175.

[60] Турсунов Н. О. Асар дар бораи ғалабаи Ҳокимияти Шӯроҳо. // Машъалафрӯзи таърих [Матн] / Н. О. Турсунов. - Хучанд: Нури маърифат. – С. 175 - 176.

[61] Шарифов Ш. Мукотибаи академик Зариф Раҷабов бо профессор Ғафур Ҳайдаров - осори нодири таърихӣ [Матн] // Саҳми академик З. Ш. Раҷабов дар рушди илму маориф ва фарҳанги халқи тоҷик. Маҷмӯи мақолаҳо ва маводи конференси илмӣ - амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 110 - солагии аввалин ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Зариф Шарипович Раҷабов (31 майи соли 2016). / Ш. Шарифов. - Душанбе: Матбааи МДТ, 2016. - С. 133 – 142/ Ш. Шарифов.

[62] Шарифов Ш. Мероси мактуб – манбаи нодири таърихӣ: аз мукотиботи академик Зариф Раҷабов бо профессор Ғафур Ҳайдаров // Машъалафрӯзи таърих. Маводи Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ “Саҳми профессор Ғафур Ҳайдаров дар рушди илми таърих ва тарбияи мутахассисони баландихтисос” бахшида ба 90-солагии зодрӯзи Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор Ғафур Ҳайдаров [Матн] / Ш. Шарифов. - Хучанд: Нури маърифат, 2018. - С. 216 - 232. / Ш. Шарифов.

VI. Материалы периодической печати о Г.Х. Хайдарове:

[63] Абдуллоев С., Дун А. Учёный, педагог, коммунист [Матн] / С. Абдуллоев, А. Дун // Ленинабадская правда. – 1987. – 16 сент.

- [64] Аҳмедов Ш., Ғаффоров У., Бобокалонов А., Ҳомидов Ф. Нигораҳои таърихи халқу миллат [Матн] / Ш. Аҳмедов, У. Ғаффоров, А. Бобокалонов, Ф. Ҳомидов // Тирози ҷаҳон. – 2002. – 12 янв.
- [65] Абдумачиди Бобочониён, Низомиддини Шоҳинбод. Дипломатияи мардумӣ. Президенти Русия В. В. Путин ба олими тоҷик Ғ. Ҳ. Ҳайдаров арзи сипос мекунад [Матн] / Б. Абдумачид, Ш. Низомиддин // Суғд. – 2005. – 7 сент.
- [66] Абдуқодиров А. Се мулоқот бо устод (Три встречи с учителем) [Текст] / А. Абдуқодиров // Маҳорати педагогӣ. 1977. 15 янв.
- [67] Абдуқодиров А. Чаҳор рӯки бузурги устод [Матн] / А. Абдуқодиров // Пири тариқати илм. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2010. - С. 25 - 33.
- [68] Бобокалонов А. Инъикоси таърихи Хучанд дар осори илмии профессор Ғафур Ҳайдаров [Матн] / А. Бобокалонов // Тирози ҷаҳон. – 2015. – 14 окт.
- [69] Дун А. З. Итоги упурнои труда [текст] / А.З. Дун // Маҳорати педагогӣ.– 1975. – 23 февр.
- [70] Дӯстов Ҳ. Марди ориф [Матн] / Ҳ. Дӯстов // Комсомоли Тоҷикистон. - 1977. – 16 февр.
- [71] Жалилов Ш. Қодиров А. Табриклаймиз [Текст] / Ш. Жалилов, А. Қодиров // Совет Тоҷикистон. – 1968. - 15 март.
- [72] Исмоилов У., Абдуллоев С. Нахустин доктори илм дар институти мо [Матн] / У. Исмоилов, С. Абдуллоев // Ҳақиқати Ленинобод. – 1968. - 22 март.
- [73] Исмоилов У., Абдуллоев С. Новых успехов Вам доктор! [Текст] / У. Исмоилов, С. Абдуллоев // Ленинадабская правда. – 1968. – 22 марта.
- [74] Каюмов С. Первые шаги [Текст] / С. Каюмов // Ленинадабская правда. – 1968. – 13 марта; Маориф ва маданият. – 1968. – 10 дек.
- [75] Кабилов А., Солиев А. От академсектора вузкома до доктора наук [Текст] / А. Кабилов, А. Солиев // Маҳорати педагогӣ. – 1968. – 23 февр.
- [76] Кобилов А., Салиев А. Итоги в науке [Текст] / А. Кабилов, А. Солиев // Комсомолони Тоҷикистон. – 1968. – 10 марта.

- [77] Каримова М. Қадри устод аз падар беш аст [Матн] / М. Каримов // Суғд. – 2005. – 21 дек.
- [78] Каримова М. Фарзанди фарзонаи миллат [Матн] / М. Каримов // Тирози чаҳон. – 2007. – 13 янв.
- [79] Максудов Т. М., Хамидов С. Х., Абдуллоев С. А. Неутомимый труженник науки и просвещения [Текст] / Т. М. Максудов, С. Х. Хамидов, С.А. Абдуллоев // Маҳорати педагогӣ. - 1977. -15 янв.
- [80] Морозов Н. Паспорт города Ленинабада [Текст] / Н. Морозов // Коммунист Таджикистана. – 1965. – 28 февр.
- [81] Морозов Н. Не пыль архивов, а фактов соль [Текст] / Н. Морозов // Ленинадская правда. 1969. 22 апр.;
- [82] Раҳматова М. Ҳарфи омӯзгор нӯшдору аст [Матн] / М. Раҳматова // Тирози чаҳон. – 2007. – 13 янв.
- [83] Раҳматова М., Маҳмудова Н., Раҳнамои қуллаҳои илм [Матн] / М. Раҳматова, Н. Маҳмудова // Тирози чаҳон. – 2012. – 14 янв.
- [84] Рустамов Ш. Самараи дӯстӣ [Матн] / Ш. Рустамов // Маориф ва маданият. – 1974. – 7 нояб.
- [85] Салимов М., Ҳомидов Ф., Шарифов Ш. Пири тариқати илм [Матн] / М. Салимов, Ф. Ҳомидов Ф, Ш. Шарифов // Тирози чаҳон. – 2008. – 12 янв.
- [86] Сайфуллоев А. Фатҳи қуллаҳои тобони илм [Матн] / А. Сайфуллоев // Маориф ва маданият. – 1968. – 6 апр.
- [87] Султонов Ш. Интеллигент – это не просто человек с дипломом [Текст] / Ш. Султонов // Коммунист Таджикистана. – 1968. – 11 окт.
- [88] Тоатов Ҳ, Бобокалонов А. Камоли илм [Матн] / Ҳ. Тоатов, А. Бобокалонов // Маҳорати педагогӣ. – 1987. – 15 сент.
- [89] Турсунов Н. Рисола оид ба Хучанди бузургу Ленинободи ҳозира [Матн] / Н. Турсунов // Тоҷикистони Советӣ. – 1965. – 24 авг.

- [90] Турсунова Н., Ваххобов М. Книга о победе Советской власти в Северном Таджикистане [Текст] / Н. Турсунова, М. Ваххобов // Коммунист Таджикистана. – 1968. – 19 июня.
- [91] Турсунов Н., Ваххобов М. Асар дар бораи ғалабаи Ҳокимияти Советӣ дар Тоҷикистони Шимолӣ [Матн] / Н. Турсунова, М. Ваххобов // Тоҷикистони Советӣ. – 1968. – 14 нояб.
- [92] Турсунов Н., Абдуллоев С. Труд по истории края [Текст] / Н. Турсунов, С. Абдуллоев // Ленинабадская правда. – 1974. – 21 марта.
- [93] Турсунов Н., Исмоилов У., Абдуллоев С. Очеркҳои сохтмони сотсиалистӣ дар Тоҷикистони Шимолӣ [Матн] / Н. Турсунов, У. Исмоилов, С. Абдуллоев // Коммунисти Тоҷикистон. - 1975. - № 9. – С. 93 – 96.
- [94] Турсунов Н., Абдуллоев С. Тадқиқоти пурарзиш [Матн] / Н. Турсунов, С. Абдуллоев // Ҳақиқати Ленинобод. – 1975. – 11 июн.
- [95] Турсунов Н.О. Одами хуб ва олими тавоно [Матн] / Н.О. Турсунов // Пири тарикати илм. – Хучанд: Нашриёти ба номи Раҳим Ҷалил, 2010. – С. 17 – 24
- [96] Турсунов Н. О. Очерки истории Социалистического строительства в Таджикистане // Коммунист Таджикистана. 1975. №9. С. 9
- [97] Торжество социализма в Северном Таджикистане // Известия АН Тадж. ССР. Отд – ние общест. наук. 1975. - №3 (81).
- [98] Ходжибаева Б. Книга радости и боли [Текст] / Б. Хаджибаева // Тирози ҷаҳон. – 2004. – 27 нояб.
- [99] Шарифов Ш., Тоатов Ҳ., Ҳомидов Ф., Эркаев С., Гулбеков Ҷ. Мураббии муаррихон [Матн] / Ш. Шарифов, Ҳ. Тоатов, Ф. Ҳомидов, С. Эркаев С, Ҷ. Гулбеков //Тирози ҷаҳон. – 2007. – 13 янв.
- [100] Шарифов Ш. Мазораш дар дили мардум [Матн] / Ш. Шарифов //Тирози ҷаҳон. – 2010. – 28 июн.
- [101] Шарифов Ш., Ҳомидов Ф., Гулбеков Ҷ. Мурабии муаррихон // Пири тарикати илм [Матн] / Ш. Шарифов, Ф. Ҳомидов., Ҷ. Гулбеков - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2010. – С. 67 – 74.

- [102] Шарифов Ш. Шӯрои диссертатсионии Донишгоҳи Хучанд ва нақши он дар тарбияи муаррихони соҳиббундон // Машғалафрӯзи таърих. [Матн] / Ш. Шарифов – Хучанд: Нури маърифат, 2018. – С. 232 – 246 (Бо ҳаммуаллифии Ҳомидов Ф.).
- [103] Шукуров М., Турсунов А., Абдуллоев С. Олим ва педагоги намоён [Матн] / М. Шукуров М., А. Турсунов, С. Абдуллоев // Маориф ва маданият. – 1972. – 16 янв.
- [104] Шукуров М., Раҳматуллоев А., Қодиров А., Кашшофи қисмати халқ [Матн] / М. Шукуров, А. Раҳматуллоев, А. Қодиров // Комсомоли Тоҷикистон. – 1987. – 21 окт.
- [105] Ҳомидов Ф., Эркаев С., Тоатов Ҳ., Шарифов Ш., Гулбеков Ҷ. Таърихшиноси таърихи халқи тоҷик [Матн] / Ф. Ҳомидов, С. Эркаев, Ҳ. Тоатов, Ш. Шарифов, Ҷ. Гулбеков // Ҳақиқати Ленинобод. – 2007. -22 янв.

VII. Монографии, историографические труды по истории исторической науки и другие научные публикации:

- [106] Акрами З. И. Босмачигарӣ: воқеият ва таҳайюлот [Матн] / И. З. Акрами. – Душанбе: Дониш, 2019. - 60 с.
- [107] Асрориён Ҷ. Босмачизм ва болшевизм (воқеият ва таҳриф). [Матн] / Ҷ. Асрориён. – Душанбе: Мехвар - Р, 2010.- 238 с.
- [108] Бушков В. И. Мигульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. (Этно - социальные процессы и политическая борьба, 1992-1995 гг.) [Текст] / В. Бушков, Д. Мигульский. - М., Рос, фонд. исслед, 1996.
- [109] Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.) [Текст] /К. Бендриков. – М.: 1965. – 512 с.
- [110] Вопросы истории. 1967. №3. С. 166 - 167
- [111] Искандаров Б. И. Развитие исторических наук [Текст] / Б. Искандаров // Наука Советского Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1974. – С. 173 – 188;
- [112] Искандаров Б. И. Развитие исторических наук в Таджикистане [Текст] / Б. Искандаров. – Душанбе: - Дониш, 1977. - 82 с.

- [113] История культурного строительства в Таджикистане в 1917-1977 гг. Т.1. – Душанбе: Дониш, 1979. – 121 с.
- [114] История Ленинабада. (Научно-популярный очерк) [Текст]. - Душанбе: Ирфон, 1986.– с.
- [115] История таджикского народа. Том V. Новейшая история (1917 – 1941 гг.) [Текст]. – Душанбе: ООО «Империял - групп», 2004. – 752 с
- [116] История таджикского народа. Том VI. (Новейшая история) [Текст].– Душанбе: «Империял - Групп», 2011. – 688 с.
- [117] Наука Советского Таджикистана. - Душанбе, Дониш: - 1974. -342 с.
- [118] Масов Р. М. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1967 гг.) [Текст] / Р. Масов. – Душанбе: Дониш, 1974. – 127 с.;
- [119] Масов Р. М. Историография Советского Таджикистана (1917 - 1975 гг.) [Текст] / Р. Масов. – Душанбе: Дониш, 1978. - с.;
- [120] Масов Р. М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане [Текст]/Р. Масов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 319 с.
- [121] Раджабов З. Страницы прошлого (Из воспоминаний ветерана культурного строительства в Таджикской ССР) [Текст]/ З. Раджабов. - Душанбе: Ирфон, 1986.- 201 с.
- [122] Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От арийцев до Саманидов [Текст] / Э. Рахмон. - Лондон, 1999. – 240 с.
- [123] Рахмонов Э.Ш. Великий сын народа. Выступление Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова на торжественном собрании, посвящённом 90-летию со дня рождения выдающегося сына таджикского народа, видного политического и государственного деятеля, академика Бободжона Гафурова // В масштабе века. Сборник воспоминаний о Б. Г. Гафурове – учёном, политике, гражданине [Текст] / Э. Ш. Рахмонов. – М.: Посольства РТ в РФ, 1999. 267 с.

- [124] Саттаров А. К. Установление Советской власти и её первые мероприятия в уездах и волостях Северного Таджикистана [Текст] / А. Саттаров // Учёные записки ЛГПИ имени С. М. Кирова. Вып.2. – Ленинабад, 1953. 230 с.
- [125] Хамидов Р. Я. Старейший институт Таджикистана. (Очерк о Ленинабадском госпединституте имени С. М. Кирова) [Текст] /Р. Хамидов. – Душанбе: Ирфон, 1966. - 87 с.
- [126] Хамидов Н. Академик Зариф Раджабов [Текст] / Н. Хамидов. - Худжанд: Хуросон, 2014. – 208 с.
- [127] Холджураев Х. Диссертации историков по материалам Таджикистана [Текст] / Х. Холджураев / Х. Холджураев. – Душанбе: ТГУ им. В. И. Ленина, 1970. – 283 с.
- [128] Шевченко З. М. Каталог кандидатских и докторских диссертаций, защищённых на материалах Таджикской ССР [Текст] / З. М. Шевченко. – Душанбе: Дониш, 1970. – 134 с.
- [129] 50 лет Ленинабадскому государственному педагогическому институту им. С. М. Кирова [Текст]. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 198 с.
- [130] Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг қўлоқлаштириш сиёсати ва унинг фожиаи оқибатлари [Советская политика раскулачивания в Узбекистане и её трагические последствия] [Текст] / Р. Шамсутдинов. - Тошкент: Шарқ, 2001. - 368 с.
- [131] Шамсутдинов Р. Истиқлол йўлида шаҳид кетганлар. [Мученники пути независимости]. Тошкент.: “Шарқ”, 2001. 416 с
- [133] Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожияси: жамоатлаштириш, қўлоқлаштириш, сургун [Трагедия села: коллективизация, раскулачивания, ссылка] [Текст] / Р. Шамсутдинов. – Тошкент: Шарқ, 2003. – 544 с.
- [134] Шамсутдинов Р., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидиги юртдошлар қисмати [Судьба соотечественников, сосланных на Северный Кавказ] [Текст] / Р. Шамсутдинов, А. Мамажонов. - Тошкент: Шарқ, 2005.- 335 с.

[135] Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Том I. [Текст]. -Ташкент: Шарқ, 2006. – 656 с.

[136] Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Том II. [Текст]. - Ташкент: Шарқ, 2006. – 496 с.

[137] Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929-1955 гг. Том III. [Текст]. - Ташкент: Шарқ, 2006. – 352 с.

[138] Iradj Bashiri. Prominent tajik figures, of the twentieth century. – Minnesota, USA, Dushanbe, Tajikistan, 2000.

VIII. Материалы периодической печати.

[139] Асрориён Ҷ., Китоби сурху сиёҳи тоҷик. Ё мо босмачизодаем? [Матн] / Ҷ. Асрориён // СССР. - 2008. - 23 окт.

[140] Асрориён Ҷ. Оё ниммиллион тоҷик босмачӣ ва душман буд? [Матн] / Ҷ. Асрориён // СССР.- 2008.- 6 нояб.

[141] Асрориён Ҷ. Босмачизм ва болшевизм (воқеият ва таҳриф) [Текст]/ Ҷ. Асрориён. - Душанбе: Мехвар-Р, 2010. - 240 с.

[142] Каримзода О. Босмачигарӣ аз тундгарой то душманӣ [Матн] / О Каримзода // Ҷумҳурият.-2019.-19 февр

[143]. Масов Р., Абулҳаев Р., Ҳақиқати таърих: Босмачиҳо киҳо буданд ва чӣ маҷсаду маром доштанд? [Матн] / Р. Абулҳаев // Тоҷикистони шӯравӣ. - 1991 , 6 март.

[144] Малахзод Ш. Босмачиён қаҳрамон ё душмани халқӣ [Матн] / Ш. Малахзод// Фараж.- 2011.-17 окт.

[145] Сайфуллоев А. Босмачигӣ хилофи манфиатҳои миллӣ буд [Матн] / А. Сайфуллоев //Ҷумҳурият. - 2001.- 7 июн.

[146] Ҷамолиддини Собир. Қаҳрамонсозӣ аз чехраҳои ҳаракати босмачигарӣ ба хотири чист[Матн] / С. Ҷамолиддини //Ҷумҳурият.-2011.-30 апр.

[147] Шарифзода И. Устод Айнӣ ва ҳаракати босмачигарӣ [Матн]/ И. Шарифзода // Омӯзгор. - 2019. - 23 май.

Диссертации и авторефераты:

[148] Хайдаров Г.Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.): дис....канд. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / Хайдаров Гафур Хайдарович. - Ташкент., 1953. – 365 с.

[149] Хайдаров Г.Х. Очерки истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.): автореф. дис....канд. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / Хайдаров Гафур Хайдарович. - Ташкент., 1953. – 24 с.

[150] Хайдаров Г.Х. Из истории социалистического строительства в северных районах Таджикистана (1917 – 1937 гг.). В 2-х частях. дис....док. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / Хайдаров Гафур Хайдарович. – Масква - Ленинабад, 1967. – 967 с машинописи, 3 альбома иллюс. и фотодокументов.

[151] Хайдаров Г.Х. Из истории социалистического строительства в северных районах Таджикистана (1917 – 1937 гг.). В 2-х частях: автореф. дис....док. ист. наук: 07.00.02 [Текст] / Хайдаров Гафур Хайдарович. – Масква - Ленинабад, 1967. – 55 с.

**ОСНОВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ
ВОПЛОЩЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

**I. Статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте
Республики Таджикистан и ВАК Российской Федерации:**

[1-А] Абдуллоева З. А. Освещение проблемы Великой Отечественной Войны в трудах профессора Г.Х. Хайдарова/З. Абдуллоева // Учёные записки Худжанского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно–общественных наук, 2016. – № 1 (46). - С. 22 - 28. – ISSN 2077- 4990.

[2-А] Абдуллоева З. А. Социально-экономические и культурные преобразования 30-х годов в Таджикистане в трудах профессора Г.Х. Хайдарова/ З. Абдуллоева// Учёные записки Худжанского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно–общественных наук. - 2017. - № 1 (50). – С. 20 – 26. – ISSN 2077- 4990.

[3-А] Абдуллоева З. А. Некоторые вопросы истории независимого Таджикистана в трудах профессора Г.Х. Хайдарова/З. Абдуллоева// Учёные записки Худжанского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно – общественных наук. - 2018. - № 2 (55). - С. 23-30. – ISSN 2077- 4990.

[4-А] Абдуллоева З. А. Мемуарное наследие профессора Г.Х. Хайдарова/ З. Абдуллоева// Учёные записки Худжанского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно–общественных наук. - 2020. - № 1 (62). – С. 49 – 54. – ISSN 2077- 4990.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

[5-А] Абдуллоева З. А. Отражение восстания 1916 года в Худжанде в научном наследии профессора Г.Х. Хайдарова/ З. Абдуллоева//Таджикистан и Россия: единство исторических судеб. Материалы научно-теоретической конференции «Центральная Азия и Россия: дружба и сотрудничество, испытание временем»

посвященная 150-летию присоединения Худжанда к России. – Хучанд: Нури маърифат, 2016. – С. 351 – 361.

[6-А] Абдуллоева З. А. Саҳми профессор Гафур Ҳайдаров дар тарбияи мутахассисони илмӣ–педагогӣ// Уфуқи андешаҳо. (Маҷмӯи мақолаҳои олимони ҷавон ва магистрантон бахшида ба Рӯзи ҷавонон ва 25-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон) - Хучанд: Суғдтехносервис, 2016. - С. 153 - 157

[7-А] Абдуллоева З. А. Саҳми профессор Гафур Ҳайдаров дар инкишофи илми таърихнигории тоҷик [Вклад профессора Гафура Хайдарова в развитие таджикской исторической науки] /З. Абдуллоева// Машъалафрӯзи таърих (маводи Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявии “Саҳми профессор Гафур Ҳайдарович Ҳайдаров дар рушди илми таърих ва тарбияи мутахассисони баландхтисос” бахшида ба 90-солагии зодрӯзи Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илми таърих, профессор Гафур Ҳайдарович Ҳайдаров). – Хучанд: Нури маърифат, 2018. – С. 19 - 27.

[8-А] Абдуллоева З. А. Профессор Г.Х. Хайдаров о политической деятельности Бободжона Гафурова /З. Абдуллоева//Алломаи Машрикзамин. Маводи Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии “Академик Бобочон Гафуров - мутафаккири Бузурги Шарқ” бахшида ба 110 - солагии зодрӯзи Қаҳрамони Тоҷикистон аллома Бобочон Гафуров. - Хучанд: Нури маърифат, 2019. - С.221 - 226.

[9-А] Абдуллоева З. А. Масъалаҳои таълиму тарбия дар осори профессор Гафур Ҳайдаров [Проблемы обучения и воспитания в научном наследии профессора Гафура Хайдарова]/ З. Абдуллоева (ҳаммуаллифӣ бо Абдукаримов Ҷ.) // Маводи анҷумани илмӣ-амалии баёналмиллалӣ бахшида ба соли рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ, ҳамчунин барномаҳои байналмиллалӣ амал “Об барои рушди устувор, барои солҳои 2018-2028”, “Масъалаҳои мубрами илмҳои педагогӣ, иҷтимоӣ гуманитарӣ, ва фанҳои дақиқ дар замони муосир”. - Панҷакент, 2019. - С.798 – 801.